

ИНСТИТУТ ИСКУССТВОВЕДЕНИЯ, ФОЛЬКЛОРА И  
ЭТНОГРАФИИ ИМ.М.Ф.РАЙСКОГО АН УССР

На правах рукописи

ТВОРИН Светлана Александровна

АГРАРНЫЕ СВЯЧИ И ОБРЯДЫ УКРАИНЦЕВ ПОДОЛЬЯ  
/истоки, особенности, тенденции развития/

Диссертация на соискание ученой степени кандидата  
исторических наук

специальность 07.00.07 этнография

Научный руководитель –  
доктор филологических наук

БЕРЯХОВСКИЙ И.П.

Киев – 1991

## СО Д Е Р Ж А Н И Е

ВВЕДЕНИЕ . . . . .	3
Раздел I. АГРАРНЫЕ ОБЫЧАИ И ОБРЯДЫ УКРАИНЦЕВ ПОДОЛЬЯ ВО II-ой ПОЛОВИНЕ XIX — НАЧАЛЕ XX ВЕКА	
§ 1. Аграрные обычаи и обряды в системе традицион- но-бытовой культуры трудового народа. . . . .	17
§ 2. Обычаи и обряды, связанные с зимней подго- товкой к земледельческому труду . . . . .	56
§ 3. Обычаи и обряды, связанные с весенними и летними полевыми работами . . . . .	58
§ 4. Обычаи и обряды, сопровождающие уборку урожая . . . . .	90
Раздел II. АГРАРНЫЕ ОБРЯДЫ И ПРАЗДНИКИ В ПЕРИОД С 20-х ГО- ДОВ ДО НАСТОЯЩЕГО ВРЕМЕНИ	
§ 1. Этапы становления и развития трудовой земле- дельческой обрядности в советский период	121
§ 2. Современные трудовые праздники и обряды в селах Подолья . . . . .	140
§ 3. Тенденции развития аграрных обычаев и об- рядов . . . . .	163
ЗАКЛЮЧЕНИЕ . . . . .	173
Приложение № 1 Список основной использованной лите- ратуры . . . . .	186
Приложение № 2 Сравнительный календарь основных сель- скохозяйственных работ украинцев, рус- ских и белорусов в народных пословицах и приметах . . . . .	204
Приложение № 3 Фотографии обжиночных квиток . . . . .	212

## ВВЕДЕНИЕ

Диссертационная работа посвящена изучению традиционных, а также современных народных земледельческих обычаев и обрядов. Аграрная обрядность родилась в процессе трудовой деятельности, тесно связана с хозяйственной практикой. В ней отразились мировоззрение крестьянства, его отношения с природой, с окружающей средой, агрономические и метеорологические знания, нормы поведения и принципы взаимоотношений в процессе труда.

Поскольку аграрные обряды совершались чаще всего в поле, в огороде или дома, то есть вне культовых сооружений и без помощи священнослужителей, этот вид обрядности в наименьшей степени подвергся культовым христианским влияниям и поэтому сохранил много архаичных черт. Аграрные обычаи и обряды основывались на народном опыте, трудовой практике, агрономических и метеорологических знаниях, несмотря на массу предрассудков, мистических представлений, магических действий, содержащихся в них.

"В силу эмпирического характера знаний и примитивности орудий труда, — указывает М.М. Громько, — самый процесс производства в феодальном обществе был возможен только благодаря закреплению и передаче опыта традицией"<sup>1</sup>.

Земледельческая обрядность, фольклор, символика имеют большую эстетическую и художественную ценность. Они всегда служили эмоциональной разрядкой для нелегкого крестьянского труда, утверждали его значимость в глазах коллектива, общины, давали определенную настрой, были поводом наиболее ответственных работ.

Таким образом тема является весьма актуальной. Историческая информация, которая содержится в аграрной обрядности, проливает свет на традиционные формы хозяйствования, культуры и быта конкретного этноса. позволяет выявить глубинные корни, генезис и

<sup>1</sup> Громько М.М. Трудовые традиции русских крестьян Сибири / ДУИ — первая половина XIX в. / Новосибирск, 1975. — С. 5.

эволюции народной общности в целом.

Также и чисто практический аспект. Народный аграрный календарь максимально приспособлен к микро-локальным условиям края. Изучение земледельческих традиций, примет, обычаев, обрядов при совместном анализе этнографов, историков и специалистов по агрономии поможет возродить былое крестьянское мастерство, вернуть утраченный опыт земледения.

Аграрные обряды, символика, фольклор являются составными частями большинства сельских праздников, как новых так и традиционных. Их значение для культурной жизни и возрождения села трудно переоценить. Как правильно заметил К. Фигульский: "...деревня, которая прекращает отмечать свои праздники, должна зачахнуть в культурном отношении"<sup>1</sup>.

Крестьянская мораль, нравственность, этика, которые нашли свое отражение в обычаях и обрядах играют важную роль для воспитания и подрастающего поколения бережливости, хозяйственности, трудолюбия, доброты и уважения к людям, заботы о природе, ее растительном и животном мире.

Забывая свои традиции, мы теряем ключ к пониманию предыдущих поколений, их жизни и культуры. "А ведь именно проблема сохранения преемственности, связи с прошлым, проблема исторического сознания, особенно у молодежи, является одной из важных проблем современной культуры в странах, переживающих глубокие перемены, ориентированных на будущее и его созидание"<sup>2</sup>.

Значительный интерес для изучения закономерностей и тенденций развития аграрных обычаев, обрядов и традиций с учетом их генетических истоков, типологического сходства, международных

<sup>1</sup> Фигульский К. Праздник и культура. Праздники старые и новые. Размышления социолога. М., 1985. С.243.

<sup>2</sup> Там же. С.310.

связей и осмысления оригинальных достижений культурно-бытовой практики в локальном проявлении представляет Подолье. Этот край издавна развивался как район активного земледелия с богатыми аграрными традициями. Путешественники и ученые, описывая Подолье, всегда обращали внимание на красоту и плодородие его земель, богатство и разнообразие растительности. Земледелие – полеводство, огородничество, садоводство – и сегодня играют важную роль в экономике края.

Этно-культурные традиции Подолья отличаются определенной целостностью. Подольская земля как отдельная область сложилась в XIV столетии. Тогда она занимала пространство, как указывают источники прошлого века, ограничиваемое с запада северными притоками реки Днестра – Дзурьном или даже Стрипой, с юга – средним течением Днестра и с юго-востока – бассейном Южного Буга до среднего его течения. Северная граница древнего Подолья приблизительно совпадала с границами Подольской и Полновской губерний<sup>1</sup>. Исходя из нынешнего административно-территориального деления в Подолье следует включать всю территорию Винницкой области, большую часть Хмельницкой за исключением ее северных районов, восточную часть Тернопольской, город Галугу с близлежащими селами Слесской области и отдельные села Монастырищенского района Черкасской и Гердичевского Литомирской областей. Среди сельского населения Подолья в конце XIX – начале XX века преобладали украинцы, хотя жили здесь и значительные группы русских, поляков и молдаван<sup>2</sup>.

Молдавское население встречалось на юго-западе края, на берегу Днестра, где Подолье граничит с Молдавией. Здесь издавна суще-

<sup>1</sup> Гартковский П.Н. Подолья. Историческое описание издано П.Н. Гартковским. СПб, 1891. С.1.

<sup>2</sup> Гаулко В.И. Развитие межэтнических связей на Украине. – Киев, 1975. С.47-50; Косміна Т.В. Сільське житло Поділля кінцеь XIX-XX ст. Історико-етнографічне дослідження. 1980. С. 5-8.

становили экономические, торговые и культурные связи между молдавским и украинским народами.

Длительное время крестьяне Подолья, как и всей Правобережной Украины, находились под гнетом польских феодалов. Крепостнический, национальный и религиозный гнет польских помещиков и католических священников вызывал ожесточенное сопротивление украинских крестьян. Все это время они вели упорную борьбу за свое государственную независимость, сохранение своей веры, обычаев и традиций, поэтому влияние польской культуры оказалось здесь незначительным.

Большую часть русских переселенцев на Правобережной Украине составляли старообрядцы, скрывавшиеся от религиозных преследований, крестьяне-беженцы из различных губерний России, а также царские чиновники и землевладельцы, стремившиеся захватить плодородные земли<sup>1</sup>.

Подолье представляет собой целостную историко-этнографическую область Украины, на формировании материальной и духовной культуры которой отразились социально-экономические и природно-географические факторы, а также идущая из глубины веков связь культуры украинцев с культурой других народов, проживавших на этой территории.

В диссертации использованы в основном материалы по Подолью. Для сравнения привлечены исследования по другим районам Украины и соседним республикам - России, Белоруссии, Молдавии.

Аграрные обычаи и обряды как украинского народа, так и

<sup>1</sup> Наулко В.И. Развитие межэтнических связей на Украине. Киев, 1975. С. 27-28; Дружинина В.К. Северное Причерноморье в 1775-1800 гг. М., 1959. С. 131-132; Ве же. Южная Украина 1800-1825 гг. М., 1970. С. 74; Чижикова Л.Н. Об этнических процессах в восточных районах Украины. // Советская этнография. 1968. № 1. С. 18-19.

восточных славян в целом привлекали внимание многих советских этнографов. К первым попыткам дать научно-материалистическое объяснение отдельным аграрным обрядам и верованиям можно отнести работы Д.К. Зеленина и К.А. Копержинского<sup>1</sup>.

Работы Копержинского особенно интересны для исследователя земледельческой общины Подолья. Несмотря на стремление проанализировать обрядность народов Европы в целом, большинство личных наблюдений и записей сделаны в Подольской губернии, на родине автора.

Интересной в теоретическом плане представляется работа В.Л. Петрова "Богнезрубна система хліборобства й хліборобський культ вогню"<sup>2</sup>. Автор пытається связать воедино годової цикл основ-

<sup>1</sup> Зеленин Д.К. Східно-слов'янські хліборобські обряди качання і перекидання по землі // Етнографічний вісник. Кн.5. С.1-10; Їго же "Бласова борода", східнослов'янський хліборобський обряд хниварський. // Там же. 1929. Кн.6. С. 115-134; Їго же. Тотемь-дерева в сказаннях и обрядах европейских народов. // Труды Института антропологии и этнографии. Т.15. Вып. 2. Этнографическая серия № 5. Л., 1937; Копержинский К. Обряди збору врожаю у слов'янських народів у найдавнішу добу розвитку. // Первісне громадянство та його пережитки на Україні. 1926. Вып. 1-2. С. 36-75; Їго же. Обжинки. Обряди збору врожаю у слов'янських народів нової доби розвитку. Одеса. 1926; Їго же. Нові праці з слов'янської міфології. // Первісне громадянство та його пережитки на Україні. 1926. Вып.3; Їго же. Господарчі сезони у слов'ян. // Там же. 1926. Вып.3. С.57-94.; Їго же. Пережиток симпатичної магії в косарській обрядності на Україні. // Півлітній збірник на пошану академіка М.С.Ірушевського. Київ. 1928. Т.2. С.1-9.

<sup>2</sup> Петров В. Богнезрубна система хліборобства й хліборобський культ вогню. Київ. 1932.

ных календарных обрядов и праздников, объяснить их сущность с материалистических позиций, показать прямую зависимость между святочными и пасхальными огнями, ритуалами с зелеными ветками и деревьями на троицу и в день Ивана-Купала и огненно-подсечной системой земледелия древних славян.

Следует остановиться и на книге В.И. Чичерова "Зимний период русского земледельческого календаря XVI-XIX веков" /Счерки по истории народных верований/, /1957 г., издана посмертно/. Автор планировал в дальнейшем исследовать весь годовой цикл земледельческого календаря, поэтому основные теоретические положения касаются обычая, обрядов, верований всего годового цикла. В своих выводах В.И. Чичеров раскрывает зависимость обрядовой стороны жизни крестьян от их материального производства, показывает как переосмыслиются религиозные праздники с позиций стихийного материализма и церковный календарь перестраивается на трудовой сельскохозяйственный лад.

Непосредственно интересующей нас проблеме посвящена работа В.Л. Проппа "Русские аграрные праздники /опыт историко-этнографического исследования/" /Л., 1962/.

Книга состоит из семи глав. Каждая глава посвящена отдельной проблеме, например, "Поминание усопших", "Обрядовая еда", "Поздравительно-заклинательные песни", "Культовые растения" и т.д. Таким образом, автор исследует не каждый праздник со всеми его атрибутами, а ритуалы, обряды, игры, повторяющиеся в большинстве праздников годового цикла и с помощью этих общих компонентов связывает аграрные праздники в единый годовой круг. В.Л. Пропп с материалистической точки зрения, анализируя и критически используя теории зарубежных и отечественных ученых, объясняет сущность основных аграрных обрядов.

Исследователя обрядности, связанной с земледелием, могут

заинтересовать и отдельные материалы книги Б.А.Рыбакова "Язычество древних славян" /М., 1979/. Определяя стадии развития язычества, он раскрывает их связь с аграрными культами, с годовыми циклами магических обрядов.

Определенное внимание аграрным обычаям уделяли и исследователи календарной обрядности, так как в основе календаря всех земледельческих народов лежит их трудовая деятельность<sup>1</sup>.

Влияние христианства на традиционную обрядность, в том числе и земледельческую, показано в книге Носовой <sup>Г.А.</sup> "Язычество в православии" /М., 1975/. Изучению аграрной символики посвящены работы Р.С.Ланковой, Л.С.Арташ, Н.Н.Велецкой, А.В.Курочки-

---

<sup>1</sup> Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы. XIX - начало XX в. Зимние праздники. М., 1973; Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы. Конец XIX - начало XX в. Весенние праздники. М., 1977; Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы. Конец XIX - начало XX в.: Летне-осенние праздники. М., 1978; Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы: Исторические корни и развитие обычаев. М., 1983; Токарев С.А. Народные обычаи календарного цикла в странах зарубежной Европы /опыт структурно-исторического анализа/. //Советская этнография. М., 1973. № 6. С. 18-29; Болонев В.В. Народный календарь семейских Забайкалья /вторая половина XIX - начало XX в./. Новосибирск, 1978; Курочкин С.В. Новорічні свята українців: традиції і сучасність. Київ, 1978; Соколова В.К. Весенне-летние календарные обряды русских, украинцев и белоруссов /XIX - начало XX в. М., 1979.

на<sup>1</sup>.

Пережитки сельских аграрных обычаев и обрядов в быту и духовной культуре горожан рассматриваются в работах С.Р.Будиной, М.Н.Шмелевой, М.Г.Рабиновича<sup>2</sup>.

Для исследователя традиционной аграрной обрядности важное значение имеют обобщающие труды советских этнографов, посвященные традиционным способам земледелия, нормам поведения и условиям жизни крестьян. В этом плане можно выделить работы М.М.Тромыко, В.Ф.Горленко, А.Ф.Кувеневой, С.П.Павлюка, Т.А.Бернштам<sup>3</sup>.

Следует, однако, отметить, что труды известных русских и украинских ученых по проблемам традиционной аграрной обрядности

<sup>1</sup> Динкова Р.С. Етнографічне дослідження українських обрядових печей. //Науковий збірник Ларківської науково-дослідної кафедри історії української культури.Ларків.1926. Т.2-3. С.188-206.  
Артюх Л.Ф. Обрядовий хліб у символіці культурно-побутової спільності народів. //Народна творчість та етнографія. 1976. № 5. С. 33-36; Велецкайт Н.Н. Языческая символика славянских архаических ритуалов. М., 1978; Курочкин А.В. Растительная символика календарной обрядности украинцев. //Обряды и обрядовый фольклор. М., 1982. С. 138-162 и др.

<sup>2</sup> Будиная С.Р., Шмелева М.Н. Город и народные традиции русских: По материалам Центрального района РСФСР. М., 1969; Рабинович М.Г. Счерки этнографии русского феодального города; Горожане, их общественный и домашний быт. М., 1978.

<sup>3</sup> Тромыко М.М. Традиционные нормы поведения и формы общения русских крестьян XIX века. М., 1986; Не же. Трудовые традиции крестьян Сибири; Горленко В.Ф. Народна землеробська техніка українців. Київ., 1971; Павлюк С.П. Народна агротехніка українців Карпат другої половини XIX -початку XX століття. Київ, 1966; Бернштам Т.А. Молодежь в обрядной жизни русской общины XIX начала XX в. Половозрастной аспект традиционной культуры. Л., 1988.

в основном касаются тех земледельческих обрядов, которые входят в состав календарных и религиозных праздников, то есть связаны с досугом, а не трудовыми процессами, обряды, которые совершались в поле, огороде, а также дома непосредственно перед выездом в поле, в основном, к сожжению, остались без внимания исследователей. Исключение составляет лишь обжиночные обряды, они освещены более полно.

Общая характеристика становления и развития трудовой социалистической обрядности на Украине дана в коллективных монографиях: "Соціалістична обрядність на Україні" /Киев, 1982/, "Свята та обряди трудящих Києва" /Киев, 1982/, "Социалистическая обрядность" /Киев, 1985/. В названных работах отражена деятельность государственных и общественных организаций по проведению праздников труда и повышению их роли в идейно-воспитательной работе. Однако, здесь больше внимания уделяется праздникам и обрядам, бытующим в среде рабочего класса, современная же трудовая обрядность колхозников представлена в них фрагментарно.

Интерес к социалистической обрядности тружеников села начал проявляться в конце 50-х - начале 60-х годов. В это время появились первые обобщающие работы Г.Г.Стельмаха и А.С.Кувеневой<sup>1</sup>. Стдельные вопросы развития и бытования трудовых праздников и обрядов колхозного крестьянства рассматриваются в историко-этнографическом исследовании "Свята та обряди Радянської України" /Киев, 1971/. Воспитательной роли праздников и обрядов на селе посвящен раздел коллективной монографии "Радянські свята та обряди в кому-

<sup>1</sup> Стельмах Г.Г. Сформування нових звичаїв в українському колгоспному селі. // Народна творчість та етнографія. 1967, № 1; Кувенєва О.С. Радянське свято врожаю. // Там же. С.98-106; Те же. Свята колгоспної України. Київ, 1968; Те же. Громадський побут українського селянства. Київ, 1966.

ністичному вихованні" /Київ, 1978/.

В названих роботах в основному аналізуються общественные социалистические праздники и обряды, которые, как правило, рекомендовались сельским трудовым коллективам сверху. Бытование в селах Советской Украины традиционных обрядов и обычаев, к тому же, связанных с христианскими праздниками и религиозными суевериями практически не изучалось.

В литературе также мало изучены проблемы влияния коллективизации, культурной революции, процессов отчуждения крестьян от земли на культурную жизнь советской деревни, в том числе на ее обрядовую сферу.

Подводя итоги, можно сказать, что в существующей историко-этнографической литературе не отражена целостная картина бытовавшей на протяжении XIX–XX столетий и изменявшейся в силу исторических причин аграрной обрядности украинского народа, в частности, украинцев Подолья.

Цель диссертации – исследование сущности аграрных обычаев и обрядов украинцев Подолья на протяжении исторически обозримого периода – с конца XIX века до сегодняшних дней, определение их места и роли в жизни крестьян, а также их практической и эстетической ценности.

Для этого необходимо было решить следующие задачи:

– Исследовать связь аграрных обычаев и обрядов с материальным производством, социальной структурой и классовыми отношениями.

– Раскрыть соотношение религиозно-магических, утилитарных и развлекательных элементов в аграрных обычаях и обрядах.

– Выявить особенности и общность аграрной обрядности Подолья с обычаями и обрядами других этнографических регионов Украины и соседних славянских народов.

- Показать этапы становления социалистической обрядности, исследовать и раскрыть соотношение в ней традиционных народных и новых социалистических обрядовых действий, ритуалов, символики.

- Определить тенденции развития аграрных обычаев и обрядов на протяжении исторически обозримого периода со второй половины XIX века до настоящего времени.

В основу диссертации положены материалы рукописных фондов Института искусствоведения, фольклора и этнографии им. М.Ф.Рильского АН УССР. Особенно обширным здесь представляется материал, собранный Этнографической комиссией Всеукраинской Академии Наук в 20-е - 30-е годы нашего столетия. Заметный вклад в сбор образцов произведений народного творчества и сведений о духовной культуре Подолян внесли корреспонденты - И.Т.Танцюра /с.Зяткович Гайсинского района на Винничине/, П.И.Гурин /с. Ганин Амелинской области/, И.В.Рябий /с.Кукавка Могилев-Подольского района/, П.М.Слободянюк /с.Тарасовка Винницкой округи/ и многие другие.

В диссертации также использованы фонды Винницкого и Каменец-Подольского областных государственных архивов, материалы Винницкого, Тернопольского, Амелинского областных научно-методических центров народного творчества и культурно-просветительной работы.

Для написания раздела по традиционным обычаям и обрядам автором привлекался материал, публиковавшийся на страницах таких известных периодических изданий XIX - начала XX в., как "Киевская старина", "Живая старина", "Этнографическое обозрение", "Етнографічний збірник", "Матеріали до українсько-руської етнології", разнообразных губернских и епархиальных ведомостей, а также помещенный в работах исследователей дооктябрьского

периода<sup>1</sup>. Несмотря на тенденциозность некоторых дореволюционных авторов, религиозную направленность отдельных периодических изданий /в частности, епархиальных ведомостей/, на их страницах печатался довольно обширный и разнообразный фактический материал по этнографии, который требует критического осмысления и серьезного научного анализа. Интересные материалы по этнографии Подолья встречаются и в художественных произведениях украинских писателей прошлого века, проживавших на территории этого края - Марко Новчек, Анатолия Свидницкого, Степана Руданского, Михаила Коцюбин-

<sup>1</sup> Василенко В.И. Метеорология и земледелие по украинским народным воззрениям с программой для собирания материалов. Полтава, 1902; Галицинский П.А. Историко-статистическое описание Подольской епархии. // Подольские Епархиальные Ведомости. 1862. № 5, 7, 8, 12, 14, 20, 22; Данильченко Н. Этнографические сведения о Подольской губернии. Каменец-Подольский, 1869. Вып. I; Ермолов А. Народная сельскохозяйственная мудрость в пословицах, поговорках и приметах. СПб, 1901-1905. Т. I-4; Иванов П.В. Жизнь и поверья крестьян Купянского уезда Харьковской губернии // Сборник харьковского историко-филологического общества. Харьков, 1907. Кн. 17.; Клоссовский А. Фенологические наблюдения, произведенные на юго-западе России в 1888 году. Одесса, 1889.; Максимович М.А. Дни и месяцы украинского селянина // Русская беседа. 1856. № I, № 3; Он же. Месяцы и дни украинского селянина. // Истечтво. Сольклор. Етнографія. Наукові записки. Київ, 1947. Т. I-П.; Милорадович В. Жизнь - бытие лубенского крестьянина. Киев, 1914; Симашкевич М. Историко-географический очерк Подолии. Каменец-Подольский, 1875. Вып. I.; Шейковский К. Гыт подолян. Киев, 1860.; Труды этнографическо-статистической экспедиции в Западно-Русский край снаряженной РТС. Юго-западный отдел. Материалы и исследования, собранные П.П. Чубинским. // Далее - Чубинский П.П. Труды... / - СПб, 1872. Т. III.

ского.

В диссертации используются также полевые материалы, собранные автором в 1982-1990 годах в селах Барского, Гайсинского, Капиновского, Литинского, Ильинецкого, Чечельникского районов Винницкой области; Деражнянского, Каменец-Подольского, Летичевского районов Жмеринской и в Тернопольском районе Тернопольской областей. Они получены в ходе бесед с информаторами и организаторами сельских праздников, путем анкетирования работников культуры, пребывающих на курсах повышения квалификации при Винницком областном управлении культуры, а также во время присутствия на сельских праздниках и торжествах. Значительный материал под- черпнут из периодической печати - областных, районных и сельских газет.

Общеметодологической основой исследования является диалектический и исторический метод. В диссертации учтены также теоретические разработки советских этнографов по вопросам культурных традиций, обычаев и обрядов /К.В.Чистов, В.Я.Пропп, М.М.Громько, С.А.Токарев, С.А.Арутюнов и др./.

Научная новизна диссертации определяется тем, что это первая попытка исследования трудовых земледельческих обрядов украинцев Подолья на протяжении длительного исторического периода - со второй половины XVII века до наших дней.

Практическая значимость работы - прежде всего во введении в научный оборот неизвестных или несистематизированных ранее фактов, а также в обобщении накопленного опыта, что позволит сделать ряд конкретных выводов и рекомендаций, реализация которых будет способствовать совершенствованию форм и методов проведения трудовых праздников и обрядов жителей села, повышению их воспитательного воздействия.

Заслуживает оценки и анализа специалистов-аграрников тради-

ционный подольский календарь основных сельскохозяйственных работ, вобравший в себя многовековой опыт земледельцев края и максимально учитывающий его локальные климатические особенности.

Теоретические положения и обобщения диссертации могут быть использованы при создании работ по проблемам духовной культуры украинского народа.

Р а з д е л I. АГРАРНЫЕ ОБЫЧАИ И ОБРЯДЫ УКРАИНЦЕВ

ПОДОЛЫЯ ВО II-ой ПОЛОВИНЕ XIX - НАЧАЛЕ XX ВЕКА

§ I. Аграрные обычаи и обряды в системе традиционно-бытовой культуры трудового народа

В процессе формирования этнических общностей, наряду с созданием особых форм материальной культуры возникло и получило устойчивое распространение духовное оформление быта и бытовых ситуаций в виде обычаев, обрядов, традиций. Обычаи и обряды занимали важное место в жизни крестьянина, к ним он относился с особым уважением. "С обычаем простолодиди женится, с ним же умирает и хоронится; даже после смерти обычай часто сильнее неж чувство сердца приводит людей к могиле умершего"<sup>1</sup>, - писал в середине XIX века Ф. Белоус. Таким образом, обычаи и обряды являются неотъемлемой частью традиционно-бытовой культуры трудового народа.

Поскольку жизнь и благополучие крестьянской семьи всецело зависели от урожая, земледельческие обычаи и обряды занимали исключительно важное место во всей культурной и обрядовой жизни крестьян.

Аграрные мотивы наглядно проступают практически во всех видах обрядности крестьян: в свадебной и родиньной, похоронной и поминальной, лечебно-профилактической и любовной, в обрядах, приуроченных к постройке жилища, длительной разлуке с родными и т.п., не говоря уже о календарной и трудовой обрядности. Поскольку семейная обрядность и использование в ней аграрной символики в этнографической литературе достаточно изучены, не вдаваясь в анализ, остановимся только на некоторых ярких примерах, чтобы показать теснейшее взаимодействие и переплетение аграрной обрядности с другими сферами культурной и обрядовой жизни крестьян.

<sup>1</sup> Белоус Ф. Народный праздник Купала, описанный и объясненный для сохранившихся преданий и поверий народа. Львов, 1861. С.7.

В семейной обрядности аграрная символика и ритуалы в основном применялись для того, чтобы обеспечить всем членам семьи и особенно виновникам торжества /молодым, новорожденным/: а/ материальный достаток, силу и здоровье, б/ способность к продолжению рода.

Особенно много примеров можно привести по использованию аграрной символики и ритуалов для обеспечения богатства, благополучия и здоровья членов семьи. Так, например, детское место закапывали под вишню, чтоб ребенок рос, как вишенка<sup>1</sup>. В воду для купания детей клали растения: мальчикам - любисток /"щоб любили"/, веточку дуба /"щоб міцний був, як дубина"/, а также барвинок, чтоб /"щоб довго мило"/, чернобривец /"щоб був чорнобривий"/; а девочкам - ромашку /"рум"янок/ /"щоб рум"яна була"/, калину /"щоб красна була"/, веточку вишни /"щоб гарна була"/, любисток /"щоб люб"язна була"/. В северных областях Украины клали и хлеб /"щоб при хлібі було"/, /"щоб здоров"я прибувало"/...<sup>2</sup>.

В некоторых селах Украины принято, например, плести для молодых венки: один из полнозерного пшеничного колоса - чтобы жизнь была богатой, другой из еловых веток - с пожеланием прочного брака, третий из калины и цветов - символ любви<sup>3</sup>. Слевая невесту к венцу, в волосы ей вылетали колоски с зерном и веточку калины /"щоб багата та гарна була"/<sup>4</sup>. Сдавая невесту, жених в один бабчак насыпал рожь, а в другой - орехи. Если первым по-

<sup>1</sup> Гаврилюк П.К. Картографирование явлений духовной культуры /по материалам родинной обрядности украинцев/. Киев. 1981, с.70.

<sup>2</sup> Там же, с. 74.

<sup>3</sup> Маслова Г.С. Народная одежда в восточнославянских традиционных обычаях и обрядах XIX - начала XX в. М., 1984. С. 138.

<sup>4</sup> Рукописные фонды Института искусствоведения, фольклора и этнографии им. М.Ф.Рильского АН УССР /далее - РИИИЭ/ ф. 43-6, ед.хр. 299.

падався башмак с рохьв - считалось, что жизнь у молодых будет богатая<sup>1</sup>.

Аграрная символика и ритуалы использовались в семейной обрядности и для обеспечения количественного роста семьи. Для этой цели чаще всего употреблялись зерна злаков, яйца, хлеб. Поскольку в маленьком зернышке или яйце заключена новая жизнь, люди верили, что они могут повлиять на детородную функцию семьи. Так, при одевании невесту сажали на дежу с квашней или с рохьв, молодоженов обводили вокруг хлебной квашни, посыпали зерном, кормили кашей, под подушку им клеили кусок каравая. Каша как символ плодородия присутствовал<sup>a</sup> и на торжествах в честь новорожденного. Для того чтобы у роженицы было много детей, или чтобы ребенок был плодовитым, пуповину новорожденного завязывали "материнской" льняной или конопляной пряжей - "матірков"<sup>2</sup>.

Хлеб, зерно, солому, молодые деревца и другие аграрные символы использовали в обрядовых действиях, связанных со строительством жилища. Выбирая место для постройки дома, хозяин вечером кучками зерна намечал его будущие углы. Если утром следующего дня зерно оказывалось нетронутым, то место считалось выбранным удачно. С аналогичной целью использовали и хлеб. Положив первые бревна, хозяин на ночь по всем углам клал по куску хлеба. Если на другой день хлеба в каком-либо углу не оказалось, место это считалось несчастным, и бревна передвигались<sup>3</sup>. По тому, насколько удачно испечется хлеб, на который загадали, судили о том, хорошо ли будет построен дом.

Переезжая в новый дом, несли с собой хлеб, соль, солому.

<sup>1</sup> Маслова Г.С. Народная одежда... С.26.

<sup>2</sup> Гаврилюк Н.К. Картографирование явления духовной культуры... С.61.

<sup>3</sup> Тайбурин А.К. Жилище в обрядах и представлениях восточных славян. Л., 1982. С. 45; Росміна Т.В. Сільське житло Поділля. Кінець ХІА - ХХ ст.; Іст-етногр. дослідження. Київ, 1980.

которую стелили, прежде чем ступить на пол<sup>1</sup>. На ларьковщине хозяин первым делом вносил в хату квашню и приговаривал: "Як у сії діжі повно хліба, дай, господі, щоб так повно було і в сії хаті хліба, і всякої худоби". После чего ставил квашню на лавку против печи<sup>2</sup>.

Главным продуктом земледелия, венцом труда пахаря является хлеб. Тот аграрный символ стал центральным и универсальным атрибутом большинства, если не всех вообще, обрядов как украинцев, так и других славянских народов. хлебом благословляли на труд и совместную жизнь, перед дальней дорогой и переселением в новый дом. Обмениваясь хлебом, скрепляли договор: по тому, насколько удался свадебный каравай, судили о будущей супружеской жизни; с хлебом ходили в гости, встречали и провожали в последний путь дорогих людей.

Крестьяне на каждом углу, во всех сферах своей семейной, социальной и трудовой жизни обращались к символам, обычаям и обрядам, по форме и сути своей — аграрным. Область их исследования очень широка, поэтому представляется необходимым в данной работе ограничиться лишь теми обычаями и обрядами, которые непосредственно направлены на достижение хороших результатов земледелия. Сюда входит: в первую очередь обычай и обряды, связанные с процессами труда /пахотой, севом, жатвой и т.д./, а также подготовкой к ним, и карпогонические обряды стдельных календарных праздников, ибо, как писал В.Н. Ничеров: "Трудом крестьянина определялся его аграрный календарь. Почвой для него была реальная трудовая жизнь земледельца, а не верования, рождавшиеся в сознании людей, упорно боровшихся за грядущий урожай, за благополучие в семье и хозяй-

<sup>1</sup> Гайбурин А.К. Тагице в обрядах и представлениях восточных славян. С. 48.

<sup>2</sup> Иванов П. Народные обычаи, поверья, приметы, пословицы и загадки // ларьковский сборник. 1888. С. 53.

стве<sup>1</sup>.

Прежде чем приступить к описанию и анализу бытовавших в XIX начале XX века аграрных обычаев и обрядов украинцев Подолья, необходимо дать анализ и оценку существующим в этнографической литературе взглядам на их происхождение и функционирование. Многие исследователи, касаясь аграрных обычаев и обрядов разных народов, выработали свои подходы, свои концепции в изучении этих проблем, иногда, придерживаясь только собственной теории, отрицали все остальное. Поэтому важно рассмотреть эти концепции, показать их научную обоснованность или несостоятельность с тем, чтобы попытаться дать разностороннюю оценку изучаемым явлениям.

Начнем с так называемой трудовой теории. Наиболее яркими ее представителями являются В.П.Петров и В.И.Чичеров. Оба ученье обосновывают зависимость обрядовых действий от трудовых процессов, трудовой деятельности, однако их подходы к анализу аграрной обрядности различаются.

В книге "Вогнезрубна система хліборобства і хліборобський культ вогню" /Киев, 1952/ В.П.Петров высказывает мнение о прямой зависимости между рождественскими, новогодними и пасхальными огнями, волочебными обрядами, а также ритуалами с зелеными ветками и срубленными деревьями на троицу и Ивана Купала и огненно-подсечной системой земледелия древних славян. В.П.Петров разделяет работы по подготовке земли к севу на два периода: I - вырубка леса для будущего поля, II - сжигание деревьев и боронование почвы. Рубка леса приходится на летний период /июль, август/, когда крестьянам меньше всего приходилось работать в поле. Срубленный лес высушал до середины зимы - начала весны следующего

<sup>1</sup> Чичеров В.И. Зимний период русского земледельческого календаря XVI - XIX веков. /Очерки по истории народных верований/. М., 1957. С. 231.

года, после чего его сжигали. При подсечной системе земледелия участок не пахали; корчевание и зола создавали слой, в который высевались зерна, борона-суковатка применялась только для прикрытия семян землей.

Каждая серьезная работа сопровождалась определенными обрядами. Естественно, что во время рубки деревьев обряды совершались на месте, то есть в лесу. Основными их атрибутами были срубленные молодые деревца, зеленые ветки, цветы. Крупные деревья оставляли срубленными до зимы или весны, тонкий хворост сжигали сразу. Подсечная система земледелия уступила место более прогрессивным формам, но обряды, связанные с ней, не исчезли. Они живы в народных воспоминаниях, а кое-где бытуют и по сегодняшний день. Это - купальские огни, заламывание березок в семик у русских, убранство изб и дворов зелеными ветками и цветами на троицу у всех восточных славян, вождение "куста", "тополи". Большинство таких обрядов проводится на лесных полянах, на границе между лесом и полем. В зимних и весенних обрядах не только славян, но и народов Западной Европы вообще часто присутствуют костры и огонь, обряды, имитирующие выравнивание почвы - волочение, пахоту.

Зимние огни в представлениях многих народов действительно тесно связаны с земледелием и будущим урожаем, в большинстве случаев костры зажигали на полях, в садах и огородах. Так, русские сжигали Масленицу и разбрасывали ее остатки по полю<sup>1</sup>, украинцы сжигали в огороде "дидуха" - рождественскую солому, которой устилали пол на праздники<sup>2</sup>; французы закапывали на огороде золу от

---

<sup>1</sup> Пропп В.Я. Русские аграрные праздники /Опыт историко-этнографического исследования/. Л., 1963. С.73.

<sup>2</sup> РГ ИИФЭ АН УССР. ф. I-7, ед. хр. 685, л. 10 /Гердичевский округ, Винницкая область, село не указано, записал Андросук П.И. в 1929-1930 гг./.

рождественского поленна<sup>1</sup>, болгары разбрасывали по полю головелки от костров "на снрни заговелки"<sup>2</sup>; на следующий день после зажигания пасхальных огней у белорусов исполнялись волочebные обряды и т.д. Приведенные выше примеры подтверждают правильность выводов Б.Петрова, вполне возможно, что в далеком прошлом эти обрядовые действия имели прямое отношение к земледелию. Но это не означает, что нужно полностью отбросить другие объяснения сущности зажигания костров /греть предков, защищать людей от нечистой силы, помочь разгореться солнцу, указать путь волхвам /христ./ и т.д./, так как представления и верования народа тоже оказывают большое влияние на развитие его обрядности.

В общих чертах теория Б.П.Петрова сводится к тому, что большинство обрядовых действий в былые времена носило практический характер, было целесообразным, со временем же, с изменением условий труда утилитарное значение их утратилось, остались только символические обряды, сопровождавшие реальный труд. Таким образом ученый настаивает на первичной трудовой основе обрядности.

В.И.Чичеров в книге "Зимний период русского земледельческого календаря XVI-XIX веков /Счерки по истории народных верований/" исследует вторичное переосмысление религиозных обычаев, обрядов, христианских верований с позиции трудовой практики. "Сельскохозяйственное осмысление церковных святцев, - пишет он, - привело к созданию "бытовых святцев", имевших общее с церковными только в датах и именах "пятронов" работ /и то имена их нередко имели особую, народную редакцию, отличающуюся от церковной/. Святым соответственно их бытовому осмыслению /на основе трудовых процессов или наблюдении над состоянием природы/ давались соответствующие прозвища, о них складывались пословичные приметы, которыми

<sup>1</sup> Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы.

XIX - начало XX в. Зимние праздники. М., 1973. С.89.

<sup>2</sup> Там же.

мог руководствоваться крестьянин в своем труде и быту"<sup>1</sup>.

Собственно наглядно свидетельствуют о стихийно материалистических взглядах крестьян на святых и о зависимости их календаря, обрядов и праздников от земледелия народные названия весенних святцев: Премей Запятальник /1 мая/<sup>2</sup> - "На Премей и ленивая соха в поле выезжает"; Борис-Глеб Сентели /2 мая/ - "Борис-Глеб севт хлеб"; Ирина Рассадница /5 мая/ - севт капустную рассадку; Иов Горожник /6 мая/ - севт горох; Сидор Стуречник /14 мая/ - высевает огурцы и т.д.<sup>3</sup>

Другая концепция объясняет ряд аграрных обрядов их связью с культом предков, верой в то, что урожай зависит от воли похороненных в земле родственников. Стресса и поминальные дни в периоды, когда крестьяне больше всего неуверены в будущем урожае и волнуются за него, начиная с рождества /когда очень много гадали об урожае/ и кончая серединой лета. Эти вопросы обстоятельно исследовал В.А. Пропп<sup>4</sup>. Сходные взгляды отражены в более ранней работе Д.К. Зеленина<sup>5</sup>, который описывает объяснения крестьянами весенней засухи и ранних морозов влиянием "заложных покойников" /умерших насильственной смертью/: в первом случае они, мучимые хандой, на огромном пространстве выпивают влагу из земли, во втором - земля весенними заморозками выражает свой гнев за осквернение ее трупом "заложного покойника". Если же покойников не хоронить, они ходят по полям и из нести истребляют посевы, поэтому становятся еще более опасными.

<sup>1</sup> Чичеров В.Л. Зимний период русского земледельческого календаря XVI-XIX веков. М., 1957. С.10.

<sup>2</sup> Даты у Чичерова приведены по старому стилю.

<sup>3</sup> Чичеров В.Л. Зимний период русского земледельческого календаря... С.12

<sup>4</sup> Пропп В.А. Русские аграрные праздники.

<sup>5</sup> Зеленин Д.К. Древнерусский культ "заложных" покойников. Л., 1917.

Эти верования сохранились до середины XX века. Так, П.Май - хос описывает случаи, которые, по его словам, недавно /то есть в 1925-1926 годах/ произошел в селе Барваровке Константиноградского округа. Крестьяне, чтобы избавиться от засухи пошли на могилу односельчанина, который не так давно повесился, вытащили из земли крест, лопатой выкопали узкую дыру до самой домовины и начали лить в эту дыру воду. Женщины при этом крестились и утверждали, что теперь дождь пойдет. "визальникові не треба стільки води, а це ж він не пускав дощу"<sup>1</sup>. В селе Ольгополь Чечельникского района информаторы вспоминают о поливании могил заложных покойников во время засухи вплоть до 80-х годов<sup>2</sup>.

В этнографической литературе аграрные обычаи и обряды часто объясняются с позиций верований крестьян в духов растительности: полевииков, межевииков, полуденниц, гороховниц, гречух и т.п. Наибольшее внимание духам растительности уделяли в своих трудах представители мифологической школы: А.Н.Афанасьев, Ф.И.Гуслаев, А.А.Потебня, О.Ф.Миллер, Н.Ф.Сумцов, С.В.Максимов и др.

Так, по словам А.Н.Афанасьева крестьяне верили, что последний взмах серпа во время жатвы или последний удар, наносимый цепом во время молотья, падает на житную бабу; того кто его наносил называли "убийцей"<sup>3</sup>. Н.Сумцов описывает интересный обычай

<sup>1</sup> Майкос В.В. Вірвання та забобони нашого села. Киев, 1926, с.12.

<sup>2</sup> Записано от Лукашевича Ф.А. 1941 г. р. с.Ольгополь Чечельникского района Винницкой области.

<sup>3</sup> Афанасьев А.Н. Поэтические воззрения славян на природу. Опыт сравнительного изучения славянских преданий и верований, в связи с мифическими сказаниями других родственных народов. М., 1866. Т.3. С.771-772.

накружать последний сноп в женское или мужское платье, в нем по верованиям крестьян причется полевик, убежавший от жниц<sup>1</sup>. С. Максимов приводит интересные примеры жертвоприношений полевым духам. "Как все нечистые духи, — пишет он, — полевики-взяточники, гордецы и капризники. И с этими свойствами их крестьяне вынуждены считаться... В жертву полевику приносят пару яиц и "краденого у добрых соседей старого безголосого петуха"<sup>2</sup>.

Много внимания С. Максимов уделяет и другим духам. Так, по его словам в Вологодской губернии верили, что особая кикимора сторожит гороховица. Она ходит по ним, держа в руках каленую добели железную сковороду огромных размеров. Кого поймает на чужом поле, того и изжарит<sup>3</sup>. В Ярославском Пошехонье знали особого духа "полуденницу": красивую высокую девушку, одетую во все белое. "Летом во время жатвы она ходит по полосам ржи, и кто в самый полудень работает, тех берет за голову и начинает вертеть, пока не натрудит шею до мучеи боли. Она же заманивает в рожь малых ребят и заставляет их долго блуждать там"<sup>4</sup>. Научный анализ межэтнической общности поверий и быличек о полуденнице дан в работе Э.В. Померанцевой<sup>5</sup>.

Большое внимание изучению верований в духов растительности и обрядов, связанных с ними, уделяли и зарубежные авторы. Среди них следует назвать труды немецкого этнографа Вильгельма Манн-

<sup>1</sup> Сумцов П. Дреб в обрядах и песнях. Харьков, 1885. С. 118.

<sup>2</sup> Максимов С. "Нечистая, неведомая и крестная сила". М., 1969. С. 51.

<sup>3</sup> Там же. С. 44.

<sup>4</sup> Там же. с. 51.

<sup>5</sup> Померанцева Э.В. Межэтническая общность поверий и быличек о полуденнице. // Славянский и балканский фольклор. Генезис. Архаика. Традиции. М., 1978. С. 143-158.

гардта /"Ржаной волк и ржаная собака" /1865/, "лебные демоны" /1865/, двухтомник "Лесные и полевые культы" /1876-1877/<sup>1</sup> и английского /шотландского/ этнографа и фольклориста Дж. Фрезера<sup>2</sup>.

Четвертый подход. Обряды завивания "Спасовой борода", заламывания троицких березок, разбрасывания по грядкам веток купальнического дерева объясняются желанием сохранить и вернуть плодотворную или производительную силу земли, которая в период наибольшего буйства переходит из земли в растения. Среди сторонников этих взглядов - Зеленин Д.К., Пропп В.Я. и др. Зеленин называет эту силу термином "мана"<sup>3</sup>.

Частые обрядовые действия и ритуалы объясняются как магические воздействия на землю, орудия труда, растения с целью получения большого урожая, вызывания дождя или обеспечения здоровья хозяину на время ответственных полевых работ. "Хозяйственная магия была одним из средств закрепления и передачи агротрадиции, - пишет Д.М. Громико. - Далеко не все проявления хозяйственной магии имели рационалистические основания, даже опосредствованные. Уходя корнями в наследия верований разного характера, они подчас были совсем оторваны от навыков земледельца, но сохраняя за-

Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы:

Исторические корни и развитие обычаев. М., 1988. С.12-13;

Mannhardt W. Roggenwolf und Roggenhund. - Danzig, 1865

Mannhardt W. Die korndämonen. - Berlin, 1869

Mannhardt W. Wald- und Feldkulte. - Berlin, 1866-1867

<sup>2</sup> Фрезер Дж. Золотая ветвь. М., 1980.

<sup>3</sup> Зеленин Д.К. "Спасова борода", схи́днослон'янський хліборобський обряд жниварський. // Етнографічний вісник. 1929. Кн. 8, с. 121.

дачу содействия хозяйственной деятельности, хотя и иррациональными, мнимыми средствами, они освящали саму деятельность крестьянина, поднимая уважительное отношение к ней до уровня, исключавшего небрежность и своеволие"<sup>1</sup>. Е.Кагаров в работе "Классификация и происхождение земледельческих обрядов"<sup>2</sup> рассматривает не обряды, а собственно магию, применяемую в аграрной обрядности. По характеру действий он выделяет три вида магии: 1/ симпатическую или имитационную /символическое изображение желаемого/, 2/ парциальную /совершение действия над частью вместо целого/ и 3/ контактную, /передача того или иного свойства данному объекту путем прикосновения/.

По функциям, как известно, магию разделяют на продуцирующую /карпотогонические обряды, направленные на поднятие производительных сил земли и обеспечение урожая, очистительные обряды и приемы гадания об урожае/ и профилактическую /цель ее - устранение вредного влияния таинственных сил/. Большое внимание продуцирующей магии уделено в трудах К.Коперзинского.

В середине XV века появилась еще одна концепция, согласно которой, обряды и праздники возникли и существуют для того, чтобы выделить эмоционально из ряда повторяющихся действий и занятий наиболее важные, чаще всего начало и конец работ.

Ярким ее представителем был шведский этнограф-фольклорист Карл фон Сидов. Так, по его словам к первому и последнему снопу приурочены жатвенные обычаи потому "что в силу "эмоциональной ассоциации" всякий "первый" и "последний" предмет всегда привлекает к себе внимание человека. ... В данном земледельческом обычае про-

<sup>1</sup>Троиако М.М. Трудовые традиции русских крестьян Сибири /ХУЗ-первая половина XIX в./, Новосибирск, 1975. С.180.

<sup>2</sup>Кагаров Е. Классификация и происхождение земледельческих обрядов. //Изв. Об-ва археологии, истории и этнографии при Казанском гос.ун-те, 1929. Т.34. Вып.3-4. С.189.

является общий закон психологических ассоциаций<sup>1</sup>.

Остальные концепции касаются объяснений элементов отдельных обрядов, в каждом их можно насчитывать по несколько. Поэтому на их анализе будем останавливаться лишь в меру необходимости по ходу изложения.

Наконец же взаимосвязь этих разнообразных точек зрения, какая из них ближе к истине. На эти вопросы ответить весьма сложно, поскольку на всем протяжении истории существования обычаев и обрядов, насчитывающей десятки тысяч лет, в них тесно переплетались и видоизменялись реальные практические приемы, направленные на достижение положительных результатов труда, и образные магические действия, заклинания, мистические представления. Весь этот комплекс действий и верований получал различное направление развития в зависимости от классовых отношений в обществе, влияния доминирующих религиозных представлений, общественного сознания и, конечно же, от уровня производительных сил. Кроме того, в силу преемственности и верности обычаям предков, в обрядовых действиях сохраняются весьма архаические элементы и пережитки, которые не вписываются в канву существующей общественно-политической формации. На формирование обрядов, отражающих эстетические вкусы и запросы их участников, оказывают влияние искусство, литература, музыка, народное творчество во всем его разнообразии.

Рассматривать этот сложный комплекс взаимодействий возможно

---

<sup>1</sup>Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы: Исторические корни и развитие обычаев. М., 1963. С.17.

Sydow C. W. von. Selected papers on folklore :  
Published on the occasion on his 70<sup>th</sup> birthday.  
- Copenhagen, 1948.

лишь с помощью исторического и структурно-функционального методов. "Исторический подход к этнографической науке, - писал С.А.Токарев, - как раз и обеспечивает максимально полное, максимально глубокое - хотя, может быть и не всегда систематическое постижение всей этой области познания"<sup>1</sup>.

Взаимосвязь между материальным производством и идеологической надстройкой, к которой собственно и относятся обряды, многосторонна и опосредована. В диалектической взаимосвязи базиса и надстройки определяющую роль играет базис, однако надстройка относительно самостоятельна, развивается обособленно и в свою очередь оказывает влияние на производственные отношения. Чаще всего она выражает интересы господствующего класса.

Больше других с материальным производством связаны трудовые обычаи и обряды. В данной работе уже упоминалось о влиянии трудовых процессов на формирование аграрной обрядности. Мы остановились на двух аспектах такого влияния: а/ первичное, то есть возникновение обрядов в процессе труда и переход традиционных трудовых приемов в обрядовые, магические действия вследствие изменения способов хозяйствования /теория В.П.Гетрова/; б/ вторичное влияние, когда трудовая практика приближала, оторванные от жизни христианские верования и обряды, к реальной действительности, вели к переосмыслению их с позиций стихийного материализма и в силу этого изменяла /теория В.И.Чичерова/.

К существующим в науке объяснениям обрядности с позиций немистических верований и идеалистических представлений, а реальной трудовой жизни и целесообразности хочется добавить еще один, уже третий аспект.

В форме обычаев, обрядов, традиций фиксировался, обобщался, закреплялся и передавался от поколения к поколению производствен-

---

<sup>1</sup> Токарев С.А. История зарубежной этнографии. М., 1976. С.5.

ной и социальный опыт той или иной этнической общности. Таким образом, аграрные обряды выполняли и учебную функцию, были своеобразной школой земледелия. Особенно хорошо это видно в обрядах, связанных с жатвой, и в весенних играх, таких, как "мак", "бульба", где при помощи танцевальных движений в хороводе изображали все трудовые процессы, например, от сева до вытряхивания мака. В обряде с обжиночной "бородой", например, мужчины и женщины выполняли действия свойственные их полу. Так, парни "пахали" землю вокруг "бороды" с помощью серпов, "бороновали" ее пальцами, засеивали зерном, взятым из нескольких колосков бороды, /пахота, боронование, сев - мужские занятия/; после чего женщины это место старательно "пропальмали", иногда "поливали", имитируя процессы ухода за растениями во время их роста. Затем "бороду" "сжинали" - надрезали несколько стеблей и наклоняли их к земле, вязали в снопы, перевязывая ниткой, чаще всего красной, и так далее<sup>1</sup>. По мнению К.А.Копержинского обжиночные обряды стали выполняться преимущественно молодежью лишь в более поздние времена, "раньше, считает он, в них принимали участие дети и старики, как главные исполнители обряда"<sup>2</sup>. Если это так, то можно предположить, что во время обжиночного обряда дети и подростки постигали азы земледелия, знакомились с очередностью трудовых процессов. Используя современную педагогическую терминологию, такие обрядовые действия можно назвать своеобразными деловыми или ролевыми играми. Таким образом, жатвенные обряды "пахоты", "сева", "уборки" вместе с магическими функциями имели и практическое значение: служили своего рода репети-

<sup>1</sup> "Сценарий" обжиночных обрядов детально описан в работе К.А.Копержинского: "Обряди збору врожаю у слов'янських народів у найдавнішу добу розвитку". //Первісне громадянство та його пережитки на Україні. 1926. № 1-2. С. 43-44.

<sup>2</sup> Там же. С.54.

шей трудовых процессов следующего года и формой передачи опыта молодому поколению.

На заре своего возникновения обряды существовали в неразрывной связи с материальным производством, сопровождали труд крестьянина, в них отразились древние взгляды на природу и попытки воздействовать на нее.

Бессилие перед окружающей средой, непонимание ее законов и зависимость от нее, порождали постоянный страх за урожай, а отсюда и за жизнь свою и родных. С целью воздействия на урожай и природную стихию люди изобретали различные приемы: заговоры, обрядовые действия, которым приписывалась особая магическая сила. Многие из них сохранились в аграрной обрядности вплоть до XX века. Первобытная магия, разнообразные закличания, вера в культ предков и пережитки тотемизма были ранними формами религии.

Постепенно мир древних людей начинают заселять различные мифические существа: мавки, русалки, лешие, полевики, межевика, полуденницы, гороховницы, гречишницы, которые "помогали" или наоборот "мешали" вести хозяйство. Фантазия людей под давлением страха и собственного бессилия изобретала самые разнообразные средства, чтобы задобрить эти божества, так возникали новые обряды, молитвы, жертвоприношения.

В эпоху Средневековья к этой системе языческих и мистических воззрений присоединились и христианские религиозные верования.

Взаимосвязь религиозных и классовых отношений нужно особенно учитывать при анализе обрядности угнетенных национальностей, где правящие круги в своих интересах приняли государственную религию,

а народные массы в знак протеста против феодального и религиозного гнета верны были вере и традициям предков. Это в полной мере касается и Украины. Некоторые исследователи обрядности русского, белорусского и украинского народов отмечают полное отсутствие христианских мотивов во многих древних обрядах и обрядовом фольклоре у русских, в то время, как у белорусского и украинского народа в аналогичных обрядах эти мотивы имеют место.

В.А. Пропп в уже упоминавшейся работе "Русские аграрные праздники", сравнивая святочную обрядность русских и украинцев, приходит к заключению, что у великорусов влияние церкви было слабее, чем у украинцев<sup>1</sup>. Следует особо отметить, что истоки христианских мотивов нужно искать не в большем влиянии церкви на Украине и не в большей религиозности украинцев по сравнению с русскими, а в стремлении украинцев отстаивать свою культуру, веру и обычаи предков в борьбе с гнетом униатского и католического духовенства, а также польских помещиков, исповедовавших эту религию.

Таким образом, использование атрибутов православия в обрядах, различия в числах празднования тех или иных дней календаря становились своеобразной формой протеста украинского крестьянства против национального и религиозного гнета.

Обряды и магические ритуалы с их богатой символикой, которая выражалась в движениях под музыку, словесных и песенных формулах, манипуляциях с различными предметами, создавали атмосферу торжественности, радости и подъема, прерывая обыденный ритм труда и забот. Они, как и праздники в целом, отвечали столь многим коллективным и индивидуальным запросам, что потребность в их проведении, как правильно отметил К.Тигульский, оказалась более устойчивой, чем первоначальная идея, ценность или совокупность ценностей!

---

<sup>1</sup> Пропп В.А. Русские аграрные праздники. С.48.

вызывавшие их к жизни<sup>1</sup>.

Не смотря на наличие в аграрной общности большого количества древних языческих суеверий, магических ритуалов, с течением времени главными в ней становятся психологические, а не религиозные мотивы.

Уже с середины XIX века обычаи и обряды начинают терять свое чисто практическое значение, проводятся и воспринимаются прежде всего как красивые, эмоциональные развлечения, игровые сценки.

Таким образом формирование трудовых обычаев и обрядов шло двумя путями:

Одни из них возникли непосредственно в процессе труда, с развитием производительных сил и орудий производства отдельные трудовые приемы и приметы теряли свое практическое значение и употреблялись лишь как символические, обрядовые. Это весенние и зимние костры по предположению В.Петрова, жатва серпом, вязание снопов, складывание коп, запреты на употребление в пищу нового урожая до определенных праздников в наши дни и т.п.

Другие возникли вследствие развития народной фантазии, религиозных и магических представлений. Сюда относятся различные приемы имитационной и парциальной магии, задабривание и жертвоприношение христианским и языческим божествам, земле, природным стихиям....

Обычаи и обрядовые действия двух этих видов тесно взаимосвязаны. Часто практическим приемам давалось магическое истолкование и наоборот, религиозные праздники и обряды переосмыслились под воздействием трудовой деятельности и практической целесообразности.

Изучение древних обрядов, основное практическое значение которых забыто, проливает свет на этническую историю нашего народа.

<sup>1</sup> Лигульский К. Праздник и культура. Праздники старые и новые. Размышления социолога. М., 1965. С.86.

его быт, занятия и культуру. Народные обычаи, с помощью которых определяли сроки полевых работ, охраняли семена и растения от вредителей и неблагоприятных погодных условий не потеряли своего практического значения и на сегодняшний день.

Среди обычаев и обрядов, порожденных народной фантазией и верованиями, необходимо разделять красочные народные игры, поэтические эмоциональные ритуалы, которые широко используются в наши дни во время проведения народных праздников, и религиозные предрассудки, суеверия и обрядовые действия не только не имеющие практического значения, но порой даже приносящие вред урожаю или здоровью крестьянина. Здесь представляется особо важным раскрыть соотношение религиозно-магических и эстетических элементов в земледельческих обрядах.

2. Обычаи и обряды, связанные с зимней  
подготовкой к земледельческому труду

Крестьяне заботились об урожае круглый год, и даже в пору, когда они не могли ему способствовать реальными практическими делами, стремились обеспечить свое благополучие с помощью магии или хотя бы <sup>предугадать</sup> предсказать, что их ожидает в следующем году, на какую культуру будет урожай, а что не уродится, чего посеять больше.

В зимнюю пору, когда крестьяне меньше были заняты работой, они особенно старательно занимались разнообразными метеорологическими наблюдениями, чтобы определить, какой будет предстоящая зима, хватит ли до весны съестных запасов для семьи и скота, будет ли ранней весна, дождливым или засушливым лето. Приметы базировались: с одной стороны на многолетнем опыте предыдущих поколений и являлись важной областью народных агрономических знаний, с другой — на случайно совпадающих явлениях, не имеющих причинно-следственных связей. Поэтому одни из них подтверждались на практике, другие нет или не всегда.

О характере предстоящей зимы судили по поведению животных, птиц, насекомых, по состоянию растений, количеству срачков, направлению ветра и т.д. Интересные приметы записаны А. Клоссовским в Винницком и Летичевском уездах Подольской губернии в 1888 году:

"... с 10 сентября и до сего времени /конец ноября, — Г.С./ кроты в большом количестве роют землю, — поэтому старье хозяева предсказывают, что в этом году зима будет плохая, без морозов и снегу.

— Мыши в большом количестве делают на полях под поверхностью земли ходы и норы и истребляют озимые посевы, поэтому опытные хозяева говорят, что зима в этом году будет легкая.

— Листья на многих деревьях, в особенности на вишнях, сливах и рябине не осыпались, хотя с 2 по 5 ноября был 12-ти градусный

мороз, так что река Тихий Луг покрылась льдом и через лед переходили люди. Опять хозяева говорят: "Лист не осыпается, тепла сподивается", т.е. зима не будет<sup>1</sup>.

Временем, когда необходимо было провести учет оставшихся от заготовленных осенью продуктов и кормов для скота, считался январь - середина зимы, поэтому и сытые дни которых отмечают в это время, получили соответствующие прозвища - 16/29 января Петр Полукорм - если корма осталось меньше половины, надо сократить норму пользования им, 24 января Анисья Полухлебница, запасов хлеба тоже должна остаться половина<sup>2</sup>.

Особенно много примет и обычаев было приурочено к праздникам и так называемым инициальным дням календаря: к Покрову 1/14 октября - началу зимы, к 12/25 декабря - Спиридону Солнцевороту - повороту солнца на лето, 1/14 января - началу нового года, 1/14 марта - Евдокии - началу весны, а также к Рождеству, Феврению, Сретению и др. христианским праздникам. Большинство примет, относящихся к отдельным дням календаря, не имеет под собой реальной основы.

Так со Спиридона Солнцеворота 12-го/25 декабря до Рождества 25.12/7.1 начинали примечать погоду каждого дня и загадывать на все двенадцать месяцев следующего года. Между этими праздниками как раз двенадцать дней, 13 декабря характеризует январь, 14 - февраль и т.д. Если день выдавался солнечный, значит и весь месяц будет сухо, если же шел дождь или снег - значит и в том месяце, на который загадали, выпадет много осадков.

О том, что между отдельными днями календаря и месяцами или временами года нет причинно-следственных связей, свидетельствует

<sup>1</sup> Плоссовский А. Сенологические наблюдения произведенные на юго-западе России в 1888 году. Одесса, 1889. С. 20-21.

<sup>2</sup> Чичеров В.И. Зимний период русского народного земледельческого календаря. С. II.

хотя бы такой пример. В северных районах Подолья с 2-м /15/ февраля /Сретения/ говорят, что в этот день встречается зима с летом и в борьбе решают кому оставаться. Если на Сретение петух напьется воды /имеется в виду талой, т.е. будет оттепель/, наберется пахарь бедн<sup>1</sup>, то есть зима будет долгой, следует беречь хлеб и корм для скота. В южных районах бытовала другая примета, если на Сретение мороз - зима побеждает лето и весна будет поздней, оттепель - значит наоборот<sup>2</sup>. То же поверье существует и в селах Гинницкого района: если на Сретение петух с капели напьется, корова на Егории /23 апреля/6 мая// напнется, будет ранняя весна<sup>3</sup>. Есть и другие приметы. Если на Сретение день ясный и без ветра, то просо сеять не следует, все равно не уродится, а надо сеять ячмень - будет урожай<sup>4</sup>.

Известно примет связано с вечером накануне Рождества и с Новым годом. Если 1 января на деревьях иней, год будет урожайным<sup>5</sup> если иней нарастает в виде игл - будет урожай на ячмень; если нарастает шишками - будет урожай гречихи, если нарастает цветами - урожай на фрукты<sup>6</sup>. Аналогичные приметы существуют о снежном покрове и снегопаде: "Сніг на полях - зерно в засіках", "Сніг глибокий

<sup>1</sup> Клоссовский А. Фенологические наблюдения. С.21./Летичевский уезд/.

<sup>2</sup> РЭ ИИЭО АН УССР. Ф.1-7. Ед.хр.686, л.60 /с.Вишковцы, Тульчинский окр. записал Я.М.Бережок в 1928-1930 гг/.

<sup>3</sup> Записано от Зеленько А.Г. 1902 г. рождения с.Лижинцы.

<sup>4</sup> РЭ ИИЭО АН УССР. Ф.1-7. Ед.хр.686. Л.60 /с.Вишковцы, зап. Я.М.Бережок/.

<sup>5</sup> Там же. Ф.1-8. Ед.хр.425. Л.29 /с.Букавка Могилев-Подольский район Вин. обл. записал И.В.Рябий в 1930 г/.

<sup>6</sup> Чубинский П.П. Труды этнографическо-статистической экспедиции в Галицко-русский край. СПб, 1872. Т.1. С.32.

- гарни хліб"<sup>1</sup>. Аналогічні примети існують і у інших народів: у російських - "На Крещенье /вар. на святки/ снег - к урожаю гречки" /Пензенская губ./; у чувашей "в Крещенье снег идет хлопьями с воробьиною или галочною голову, будут хороши горох и ягода"<sup>2</sup>.

Однако можна привести і множество других примет, которые, казалось бы, противоречат первым. Так, хороший урожай предвещают и сильные морозы на Рождество и Новый год и ясная звездная ночь: "На Новий рік погода - буде в полі урода"<sup>3</sup>, "краще Різдво тріскуче, ніж текуче"<sup>4</sup>, "Коли проти Різдва місячна, або зоряна ніч, то це врожай на багатани"<sup>5</sup>.

Ясная, звездная, морозная ночь, с одной стороны, и облачность, снегопад, иней - с другой, противоречат друг другу, но в народных представлениях они одинаково полезны для будущего урожая. Приметы, связанные со снегом, инеем, основываются на зависимости урожая от влаги. Чем больше снега зимой, тем больше влаги весной и следовательно лучшей урожай, к тому же снежный покров защищает озимые от мороза. Крестьянин также хорошо знал, что морозная зима свое возьмет и поэтому особенно боялся теплой погоды в январе-феврале, когда таял снег на полях, как бы морозы не ударили по неприкрытым посевам. Крестьяне к тому же верили, что мягкость, сырость декабря-февраля могут принести вред, так как николевские, рождественские, крещенские, сретенские морозы могут запоздало ударить в марте или апреле, а то и обернуться снегопадами в мае, что, несомненно, принесет большой вред хозяйству.

<sup>1</sup> Гарник М.О. Народні прикмети і передбачення. Київ, 1975. С.78.

<sup>2</sup> Мичеров В.И. Зимний период русского народного земледельческого календар .С.93.

<sup>3</sup> Рф ИИЭЭ. С.29-30. Ед.хр.133. Л.31.

<sup>4</sup> Прислів'я та приказки. Природа. Господарська діяльність людини. Київ. 1989. С.399.

<sup>5</sup> Рф ИИЭЭ АН УССР . С.1-7. Ед.хр. 818. Л. 96.

Интересную примету, которая указывает на полезность для урожая и снежных туч и ясных звезд, и якобы мирит между собой ненастье и хорошую погоду, находим у В. Милорадовича: "Если в новоседеню ночь с вечера ярко сияют звезды, с полночи тучи, то будет урожай тех хлебов откуда тучи; с севера - урожай озимых, с юга - ярины"<sup>1</sup>.

Зимой старались определить и оптимальные сроки сева яровых. Так, гречиху стремились посеять в тот день недели, когда впервые после Нового года, был иней<sup>2</sup>. Наблюдали в какой день масляной недели шел густой рыхлый снег. Если в понедельник или вторник - хороший урожай дает ранняя гречиха, если среди недели - то гречка второго посева, а если снег пойдет в конце недели, - то позднего сева<sup>3</sup>. Крестьяне замечали на какой день недели приходилось Рождество, в тот же день старались начать уборку хлеба<sup>4</sup>. И еще одна интересная примета: "Як на святий вечір в сомплі /сосульки/ коло стріх, то буде урожай на кукурудзу"<sup>5</sup>.

Точную и емкую характеристику народным приметам дал В. Л. Чи-черев: "Правильно сознавая роль зимы в подготовке урожая, крестьянин не мог подняться над отдельным наблюдением фактом и научно объяснить его - отсюда ложность многих примет. Сельскохозяйственный опыт крестьянина, вдумчивость и внимательность в наблюдениях

<sup>1</sup> Милорадович В. Життє-бытє лубенського крестьянина. //Сттиск из журнала "Киевская старина". Киев, 1904. С.148.

<sup>2</sup> ИИОЗ АН УССР. Ф.43-6. Ед.хр. 259. Л.6 /с.Пологи-Яненки Переяслан-Хмельницького р-на Киев.обл. записал А.Мартынов в 1923 г./

<sup>3</sup> Милорадович В. Життє-бытє лубенського крестьянина. С.148.

<sup>4</sup> Клоссовский А. Бенологические наблюдения... С.23.

<sup>5</sup> Р2 ИИОЗ АН УССР. Ф.1-5. Ед.хр.426. Л.23. /с.Кукавка Богилев-Подольського р-на Вин.обл. записал М.Б.Рябий. 1930.

над явлениями природы были лишь практической основой для проведения той или другой работы; но знание, приобретаемое в практике жизни, не являлось подлинной наукой, которая всегда предполагает, кроме реального объяснения наблюдаемого, еще и использование в практической деятельности данных, полученных научным путем. Этнографический термин "народное знание", следовательно, нельзя отождествлять с наукой — об этом выразительно свидетельствует, в частности, самое сличение в бытовом обиходе истинных и ложных примет<sup>1</sup>.

У крестьян было куда больше вопросов, чем ответов, которые они могли получить при помощи наблюдений и основанных на них примет. Пахарь ставил конкретные вопросы и по определенным признакам, вероятность которых была примерно одинакова, получал ответ на поставленный вопрос. Так появились гадания. Большинство зимних аграрных гаданий крестьяне приурочивали к праздникам.

В новогоднюю ночь хозяин во дворе насыпал кучки зерен или селл полоски различных культур — ячменя, овса, пшеницы, ржи, проса, гречихи ... на каких зернах будет больше иная, та культура в следующем году уродится особенно хорошо, ее и сеять следует больше. Вместо зерна часто использовали колосья: на каком колоске больше иная, урожай той культуры и следует ожидать.

Аналогичные примеры гаданий у русских Пензенской губернии приводит С.В. Максимов: "В канун Нового года, около полуночи, двенадцать стариков /по числу месяцев в году/, избранных всем обществом за примерную жизнь и испытанное благочестие, идут к церковной паперти и ставят здесь снопы хлеба — овса, гречихи, проса, льна и прочее, а также кладут картофель. В утро Нового года те же двенадцать стариков приходят в церковную ограду и замечают: на каком

<sup>1</sup> Чичеров В.И. Зимний период русского народного земледельческого календаря... С.93.

из снопов больше инее, того хлеба и надо больше всего сеять"<sup>1</sup>.  
Здесь сохранились черты коллективного гадания, стариков избирает община, учитывается их "испытанное благочестие", используется символика числа — гадающих должно быть 12, вместе с тем в нем заметно влияние христианской религии — гадают не во дворе, на гумне или на пороге дома, а у пашерти, за церковной оградой. Известные нам эквиваленты украинских гаданий более упрощены.

Зернышки различных злаков запекали в новогодний хлеб, какое из них при выпечке окажется на верхней корке хлеба или под ней на ту культуру будет урожай. Замечали также: каких зерен упало на стол больше во время новогоднего посева мильчинок, на тот хлеб будет лучший урожай.

А. Клоссовский описывает гадания за столом в канун Рождества в Лещинском уезде. После ужина гадали по соломинке, вытаскиваемой из под кутьи: длинная предвещала хороший урожай, короткая — наоборот. В этот же вечер подбрасывали ложку кутьи к потолку и по числу представших к нему крупинок определяли, будет ли благоприятным год для пчеловодства<sup>2</sup>.

Относительно кутьи есть и другое поверье: если во время варки она "поднялась" вверх, то с верхом будут и стога /т.е. много сена/, если "пустила колечки" — следует ожидать урожая пшеницы<sup>3</sup>.

В отличие от примет, когда человек только замечал явления природы и делал из этого вывод, при гадании он получал информа —

---

<sup>1</sup> Максимов С.В. Лещинская, неведомая и крестная сила. СПб., 1908. С. 329.

<sup>2</sup> Клоссовский А. Этнологические наблюдения: ... С.28.

<sup>3</sup> Р. Ионов АН УССР. 6. I-дополнительный, Ед.хр. 595. Л.321. /с. Будне Могилев-Подольский Вин.обл, записал С.д.Созанский. Записи первого дополнительного фонда сделаны в 20-30 годах, точные даты не указаны.

шию из обстановки, искусственно им же самим создаваемой. Как указывал С.А.Токарев: "Гадание в отличие от примет, основа которых реальна, хотя в них много и суеверного, целиком входит в область суеверия, и реальной основы в нем нет. Но в нем есть некий известный психологический эффект: благоприятное гадание повышает в некоторых случаях психическую энергию, уверенность в себе, уверенность в успехе, а неблагоприятное, напротив, может подействовать на психику угнетающе, потому можно считать, что благоприятное гадание помогает желаемому "сбыться"<sup>1</sup>.

Крестьяне стремились не только предсказать урожай с помощью примет и гаданий, но и повлиять на него с помощью магических приемов и обрядов. Больше половины обычаев и обрядов, к которым земледельцы обращались во время зимних праздников и подготовки к ним, можно отнести к аграрным, так как их главная цель — забота об обеспечении крестьянской семьи продуктами сельского хозяйства на следующий год.

Доля уборки жилища к празднику хозяйка прятала всю одежду, которая висела на гвоздях и крючках, снимала все со стен, чтобы птицы не садились летом на "городину". Ст. Рождества до Крещения /во время зимних святок/ старались ничего не есть на улице, иначе, по народным поверьям, можно навлечь на горох различных вредителей<sup>2</sup>. Это примеры так называемой симпатической магии — подобные действия должны вызвать подобные результаты.

Одним из самых ярких зимних праздников был "святой вечер" /сочельник/. Несмотря на то, что по христианскому вероучению это праздник в честь рождения Христа, соблюдаемые в этот вечер обычаи

<sup>1</sup> Токарев С.А. Приметы и гадания. //Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы. Исторические корни и развитие обычаев. С.63.

<sup>2</sup> Курочкин О.В. Новорічні свята українців. Київ, 1976. С.46-47.

и обряды навеяны заботой не о Христе, а о членах крестьянской семьи и хозяйстве, включая домашний скот, птицу, и, конечно же, урожай. Об аграрной направленности праздника свидетельствовало даже убранство комнаты: на столе под скатертью—сено; в красном углу — необмолоченный сноп ржи или пшеницы /иногда в него втыкали серп/ чаще всего — последний /обжиночный/ сноп; земля или пол устилали свежей соломой, которая называлась "дидух"<sup>1</sup>.

Сено на столе, солома на полу, полный зерен сноп на почетном месте, уставленный угощениями стол должны были обеспечить основными продуктами питания человека и скот на весь последующий год.

Аграрными по своему характеру были и обряды, совершаемые в этот вечер. Когда на небе появлялась первая звезда или на улице просто темнело, вся семья собиралась вокруг стола, уставленного различными яствами. Каждая хозяйка стремилась накрыть стол богаче. Праздничный ужин должен состоять непременно из 7-18 блюд<sup>2</sup>, чтобы такими же обильными и сытными были все дни будущего года. Это был последний постный вечер перед зимними праздниками, однако, как писал А.Е.Курочкин, в святый вечер слабо придерживались поста<sup>3</sup>.

Один из важных обрядовых элементов — перенос кутьи на почетное место. Ему предшествовала фраза, произносимая хозяином: "Соб кутья на покуть, а узвар на базар!" Услышав ее, на Подолье, как

<sup>1</sup> По ИИФЭ АН УССР. Ф.1-5. Ед.хр.425. Л.2;/с.Кукавка, записал Рябий М.В. в 1928г./; В.Препровождение рождественских праздников в приходах Подольской епархии и возможное влияние церковных школ на облагорождение традиционных народных увеселений на святках.//Подольские епарх.ведом.1897. № 51-52. С.1385.

<sup>2</sup> Количество блюд "семь" записано в с.Сама Тепликского р-на Вин.обл., информатор Бондаренко Н.А. ; 18-ть — в с.Трибухи Литинского р-на той же обл. /информатор Федорчук М.Ф.. /тем не менее в большинстве сел Подолья в сочельник готовили 12 блюд.

<sup>3</sup> Курочкин О.В. Поворічні свята українців. С.30

правило, старший неженатый сын или мальчик брал с "припичка" обрядовые кушанья — кутью и узвар — и торжественно переносил их в красный угол, кудахтая при этом, как курица<sup>1</sup>. В некоторых местах Украины кутью на почетное место устанавливала хозяйка, которая подражала квохтаюльи населки, или хозяин, произносивши звуки, похожие на гул пчел. Дети при этом пыхали, как цыплята. На Полтавщине хозяин поднимал кутью над головой, приговаривая: "Щоб ячмінь був остистий та колосистий"<sup>2</sup>.

В западных районах Подолья первую ложку кутьи ели стоя, "щоб пшениця не полягла", при этом часто с закрытыми глазами, что должно было защитить зерновье от птиц. По народной примете тот, кто не выпускает ложки из рук во время ужина на "щедрый вечер", не будет уставать во время хаты и выпускать серп из рук, к тому же у него не будет во время работы болеть спина. Кое-где за рождественским столом запрещалось пить воду, чтобы летом в поле не испытывать жажду<sup>3</sup>. В некоторых селах сохранилось поверье, что хозяйка во время трапезы должна сидеть за столом, не поднимаясь, чтобы населки в гнездах сидели, высиживая цыплит. На богатую кутью зывали и мороз, что должно было защитить посеьы от весенних заморозков. Хозяин набирал ложку кутьи и выходил во двор или подходил к окну, приговаривая: "Морозе, морозе, ходи до нас куті їсти, а коли не їдеш, то не їди на жито, пшеницю і всяку павницю"<sup>4</sup>.

<sup>1</sup> В. Препровождение рождественских праздников в приходах Подольской епархии... С. 1364.

<sup>2</sup> Курочкин С. В. Поворічні свята українців. С. 50-51.

<sup>3</sup> Записано от Пичкур А. А. 1302 года рождения г. Тереховля Тернопольская область.

<sup>4</sup> Чубинский П. П. Труды этнографическо-статистической экспедиции... Т. 1. СПб., 1872. С. 263.; Рр. ИИЭ АН УССР. Ф. 1 — доп. Цд. хр. 588. Л. 31 /с. Томащенко Смилынский район, Черкасская область, записал Носенко В./

Верхнюю сухую корку кутьи скармливали домашней птице, чтобы хорошо неслась<sup>I</sup>.

Как видим, все эти обычаи и обряды строятся по принципу аналогии, символические действия за столом должны были вызвать сходные результаты: съедание первой ложки кутьи стоя должно было уберечь пшеницу и рожь от полегания, воздержание от питья воды — защитить летом от жажды, непрерывное сидение хозяйки за рождественским столом во время ужина обеспечить "прилежность" наседки и т.д.

Урожаю зерновых и овощей, росту поголовья скота, домашней птицы, пчел уделялось так много внимания, что для Христа просто не оставалось места. Это свидетельствует о том, что праздник появился раньше введения христианства на Руси, и даже приурочение к нему главного религиозного события — рождения Иисуса Христа мало повлияло на его аграрную сущность. Рождество, или коляда, как называли праздник в народе, символизирует возрождение солнца, увеличение светового дня, поворот на лето. Оно было своего рода инициальным, здесь, как и в новогодних обрядах, учитывалась магия первого дня, выполненные именно в это время магические ритуалы могли обеспечить **похотле явления летом.**

"Тедный вечер" — прежде всего семейный праздник. За столом родители собирались вместе с детьми, с уважением вспоминали всех, кто не смог присутствовать на семейной трапезе, находился далеко, а также умерших членов семьи, для них на всю ночь оставляли остатки еды и ложки.

С ранней поры дети разделяли заботы родителей, им передавалась тревога за урожай, воспитывалась хозяйственность. Так во время рождественского ужина мальчишки получали сведения о домашнем хозяйстве, животных, растениях, им прививались правила народной мо-

<sup>I</sup> Записано в с. Степановка Тешликского района Винницкой области от Планеты Л.Б. 1946 г. рождения.

рали в этики. Особенно интересной была форма общения за праздничным столом, включавшая в себя элементы игры. Так, набрав первую ложку кутьи, хозяин бросал ее к потолку, а дети старались поймать зерна ладошками. Отец объяснял им, что поймавший кутью, летом выследит и поймает пчелиный рой. Тот ритуал повторялся трижды. Потом отец прятался за столом, уставленным обрядовым хлебом и другими кушаньями, и спрашивал детей, видят ли они его. Дети стучали, что не видят, тогда отец говорил: "Дай бог, чтобы и на тот год не видели", то есть, чтобы и на следующий год на столе было изобилие. Потом дети играли на полу, устланном соломой, подражая голосу телят, ягнят, жеребят, гусей, поросят, козлят и т.д. Мать и отец ерошили им волосы, легонько дергали вверх, приговаривая: "об вівці були вухаті й волохаті", "об телята були вухаті й волохаті" и даже чтобы гуси были "вухаті й волохаті"<sup>1</sup>.

Близки к рождественским и новогодним обрядам, их также насыщено произведением аграрные мотивы. Под Новый год хозяйка, замесив тесто, нацепала "кохух" /овчинный тулуп/ и захватив соломой, которой устилали пол на Рождество, или ту, что осталась после спаливания туши кабана, вла в сад и вымазанными в тесто руками касалась фруктовых деревьев, а затем перевязывала их пучком соломы, приговаривая: "Ще тебе підперезала, щоб ти знала нащо!"<sup>2</sup> Это должно было заставить яблоню, грушу или сливу дать хороший урожай фруктов на следующий год. В данном случае стремились использовать магическую плодородную силу теста и соломы.

---

<sup>1</sup> РГ ИКЭЭ АН УССР. №1-5. Гд.хр. 428. Л.2; Л. 31/ с.Кукавица Юг.-Пол.р-н, записал Рябня Н.В. 1926, 1929 г.г./ в Грешовождение рождественских праздников... //Годольские Мшарх. вед. 1997. № 51-52. С.1384.

<sup>2</sup> Милорадович В. Питие-бытья лубенского крестьянина. С.108.

В Новогоднюю ночь не только ласково обращались к деревьям, но и пугали их. Хозяин и хозяйка выходили в сад /хозяйка с соломенными "перевязками", хозяин с топором/, подходили к деревьям, которые не плодоносили или давали плохой урожай, и хозяин трижды замахивался топором или легонько ударял по дереву, чаще обухом или рукояткой, приговаривая: "К будеш родити, буду кохати, а не будеш родити, буду рубати". Жена отвечала за дерево: "Не губи мене з білого світу, я зроблю що тобі треба", или за себя: "Не рубай, я її підв'язу, вона і уродить". После этого деревья обвязывали соломой. В некоторых местах хозяин сам разговаривал с деревом и сам отвечал за него: "А чому ти, груша, не родила? Я тебе зрубав і порубав!" - "Не рубай мене, а одягни і перев'язом сальним підпережи!"<sup>1</sup>

Похожий обряд обвязывания фруктовых деревьев на Новый год существовал и у поляков, здесь перевязки делали из рождественского снопа, чтобы деревья "родили столько груш и яблок, сколько зерен в колосках..."<sup>2</sup>.

В некоторых селах Подолья время проведения обряда изменялось. Так в селе Флорино Бердичевского района зафиксированы случаи, когда на Рождество рано утром будили фруктовые деревья, при этом они трусили их или ударяли палкой по стволу, приговаривая: "Хобри! день тобі, дерево! Вставай, не спи, народився Христос, роди і ти". После чего также перевязывали деревья соломой<sup>3</sup>. В

<sup>1</sup> Рє Історія АН УРСР. С.І-доп. Вд.кр. 587. Л.239 /с. Флоринс Бердичевский р-н Вин. обл. Записал Сименюк Н.С./; Данильченко Н. Этнографические сведения о Подольской губернии. С.10.

<sup>2</sup> Виноградова Л.Н. Наклониательные формулы в календарной поэзии славян и их обрядовые истоки. // Славянский и балканский фольклор: Генезис. Арханка. Традиция. М., 1976. С.12.

<sup>3</sup> Рє Історія АН УРСР. С.І-доп. Вд.кр. 587. Л.235 /с. Флорино, записал Сименюк Н.С.

этом варианте обряда отчетливо прослеживается воздействие христианства на древнюю языческую основу обычая: изменено и время проведения обряда, не Новый год, как в большинстве случаев, а Рождество. В южных районах Подолья на Новый год будили не только фруктовые деревья, но и домашний скот. Хозяева при этом приговаривали "Бставай, не спи, але роди", после чего животных и деревья посыпали зерном и вареными фруктами из узвара<sup>1</sup>.

В приведенных выше обрядах наличествуют пережитки анимизма. Крестьяне разговаривали с деревьями, как с живыми существами. По народным воззрениям, в новогоднюю ночь животные и деревья понимали речь человека, а домашние животные сами разговаривали человеческим языком.

Один из наиболее распространенных новогодних обрядов - посевание. Утром на Новый год мальчики ходили по дворам родственников и знакомых и, припевая: "Сійся, родися, жито, пшениця, всяка пашниця на щастя, на здоров'я на Новий рік, щоб ще краще вродило як торік, льон по коліна, щоб вас, християнине, голова не боліла"<sup>2</sup>, рассыпали по комнате зерна хлебных злаков: пшеницы, ржи, ячменя, овса. Считалось, что нельзя сеять гречкой, иначе в доме заведутся блохи<sup>3</sup>, а также горохом - по народным верованиям он произошел из слез Матери Божьей и тоже сулил слезы хозяевам в Новом году<sup>4</sup>.

В селах Галиновского района Винницкой области во время посева мальчики бросали горсть зерна и на окна. Хозяева приме -

<sup>1</sup> Записано в с.Рогизка Чечельникский р-н Винницкая обл. от Бурдейны С.С. 1940 год.рожден.

<sup>2</sup> Рр ИИЭЗ АН УССР. Ф.14-3. Вд.хр.97. Л.264-265./с.Нокошини: Гримайловский р-н,Тернопольская обл.,записал Кузишин Ф.П.в 1951г./

<sup>3</sup> Там же.

<sup>4</sup> Записано от Зеленько А.Г. с.Лижинцы Винниц.р-н 1902 г.рожд.

чали, если зерна, попавшие на окно, проростут быстро и дружно, весной всходы будут хорошими<sup>1</sup>.

В западных и северных районах Подолья хозяйка одаривала сеятелей "балабушками" /маленькими булочками/, если таковыми были близкие родственники, им давали "кныши" /булки побольше/. Кроме того хозяйка выменивала одну балабушку у сеятелей, сохраняла ее у себя и скармливала корове после отела<sup>2</sup>.

В южных и восточных районах Подолья сеятелей одаривали кусочками /чаще обрезанными корками/ новогоднего каравая, который называли "Васильом" /Василием/ по имени святого, а также орехами, сушеными фруктами, сладостями<sup>3</sup>.

Когда сеятели выходили из дома, они пели: "Будьте здорові, щоб велися вам воли і корови, щоб велися бурячки і морквиці, та ще капуста, щоб ваша дівка була густа /плотная/"<sup>4</sup>.

Сеяльщик, который пришел в дом первым, должен был обмолотить в макогоном сноп ржи или пшеницы, который с Рождества стоял у хозяев в красном углу. За эту работу его одаривали чаще деньгами. Обмолоченный сноп хозяин выносил в сени<sup>5</sup>.

В восточных районах Подолья мальчики дома сами обмолачивали свои

<sup>1</sup> Записано в селе Лесная Лисивка Калиновского района, Винницкой обл. от Слейник Ф.Ф. 1922 год. рожд.

<sup>2</sup> Рф ИИФЭ АН УССР. С.13-3. Ед.хр. 97. Л.265 /с.Кокошинцы Гримайловский р-н. Тернопольская область. записал Кузишин Ф.П. в 1951/

<sup>3</sup> Записано в с. Степановка Тепликский р-н. Винницкая обл. от Плянети Л.В. 1946 год. рожд.

<sup>4</sup> Рф ИИФЭ АН УССР. С.14-3. Ед.хр.97. Л.265 /с.Кокошинцы Гримайловский р-н. Тернопольская обл. записал Кузишин Ф.П. в 1951 г.

<sup>5</sup> Курочкін С.В. Новорічні свята українців. С.107. /с.Копистин Проскуровского /ныне Хмельницкого / р-на.

сноп, собирали зерно в рукавичку и или им посеять<sup>1</sup>. Зерна от обмолоченного праздничного снопа в обоих случаях сохраняли до весны, а потом высевали их в поле вместе с другими семенами, часть из них скармливали курам, чтобы лучше неслись.

На юге края на Новый год мальчикам-сеятелям хозяйка выносила большую тыкву, которая хранилась у нее с осени. Ребята ее разбивали, выбирали на тарелку семечки и отдавали хозяйке, за что получали вознаграждение в виде орехов, сладостей и денег. Семечки, разбитой на Новый год тыквы, хранили для посева, верили что из них будет хороший урожай<sup>2</sup>. Этот обычай основывался на многовековом крестьянском опыте. Семена из большой, хорошо вызревшей и не стигнувшей до Нового года тыквы действительно были лучшими для сева.

Кроме новогоднего сева, обмолота, разбивания тыквы в источниках прошлого века на Подолье зафиксирована и обрядовая пахота. Так, по словам Я.Ф. Головацкого, в Поднестровье /Тережанский, Чортковский, Станиславский, Коломенский уезды/ ряженые на Новый год тянули за собой плуг или его часть, иногда Чарни выносили в дом только чапиги, изображали пахоту, а потом напевая, разбрасывали хлебные зерна<sup>3</sup>. В западных районах Подолья в 70-е годы XIX века был зафиксирован обычай щедрования, участники которого в канун Нового года выполняли плугом символическую пахоту снега или земли<sup>4</sup>.

Зимний магический сев и пахота известны и соседним народам

<sup>1</sup> Рр ИИФЭ АН УССР. Ф. I-7. Ед.хр. 685. Л. 33. /Уманский округ Винницк. области село не указано, записал Андрущук Н.Ф. в 1929г./

<sup>2</sup> Записано в с.Сльгополь Речельникского района Винницкой области. от Перец Г.И. 1953 г.р.

<sup>3</sup> Головацкий Я.Ф. Народные песни Галицкой и Угорской Руси. Ч.1. М., 1878. С.145.

<sup>4</sup> Там же, с.91.

дворны. Похожие новогодние обряды "уретура", "плутушорул" /плушок/, семенатул" /посевание/ существовали в Молдавии. Здесь молодые ребята погоняли запряженных в плуг быков и пели обрядовые песни, в которых описывался полный цикл земледельческих работ, начиная от пахоты и кончая выпечкой хлеба<sup>1</sup>.

К реликтам зимних магических трудовых процессов — символической пахоте, севу, обмолоту можно добавить и новогодние огни, если считать их вслед за Н.П.Петровым отголосками огненно-подсечной системы земледелия. На Подолье зафиксированы описания обряда сжигания соломы и мусора с целью повышения урожая овощей и фруктов. Утром в Новый год на восходе солнца бабы подметали накопившийся в доме за неделю мусор, выносили его в сад и сжигали, полагая, "що воно /сміття/ помічне дереву"<sup>2</sup>, или для того "щоб обсмажити гусінь"<sup>3</sup>. В селах Герцадского района в огороде сжигали "дідуха" — солому, которой на праздники устилали в доме пол. Верили, что "цього дідуха див дуже корисна для дерева", "... щоб всі палили дідуха, то завше дерево родило б та не було б шкідників"<sup>4</sup>.

Все новогодние обряды, связанные с севом, обмолотом, пахотой, выполняли исключительно мужчины или мальчики, поскольку эти занятия считались мужскими. Кроме того на большей части Украины, а также в северных и центральных районах Подолья, считалось, что год будет удачным и урожайным, если первым посетителем на Новый

<sup>1</sup> Попович А.В. Молдавские новогодние праздники. Кишенев, 1974. С.2 — 36.

<sup>2</sup> Рє. индз АН УССР. 9.1-7. Бд.хр. 685. Л.10. /Герцадский р-н Вин.обл. село не указано, записал Андрушук Г.М. в 1929-30гг/.

<sup>3</sup> Там же. 4.43-6. Бд.хр.259. Л.6 /с.Пологи-Янемки, Переяслав-Змельницький р-н Киев.обл., записал А.Чартив в 1929 г./.

<sup>4</sup> Петров В.П. Вогнезрубна система хліборобства й хліборобський культ вогни. С.36.

год будет мужчина /мальчик/.

У многих славянских народов /украинцев, поляков, словаков, словенцев, сербов, хорватов, болгар/ первый посетитель называется "полазник"<sup>1</sup>. В большинстве случаев на Украине полазниками были мальчики-святцы. Девушки и женщины на Новый год старались быть дома, ни в коем случае не заходить к соседям, девочек также в этот день не выпускали на улицу хотя бы до обеда.

В южных и юго-западных районах Подолья подобных запретов не существовало. Здесь были рады любому гостю. Берили, если первой в дом на Новый год войдет женщина или девочка - родится больше животных и птиц женского рода /телочек, козочек, курочек и т.п./, если же первым придет мужчина /мальчик/ - приплод будет мужского пола<sup>2</sup>. Такие же поверья существовали у жителей средней Гогемии, Северо-западной Сербии и Славонии. В Славонии, например, считали, что если на Новый год первой в дом войдет женщина, родится больше курочек нежели петушков и весь год будет счастливым и урожайным. Женщине-полазнику здесь давали прялку и она должна была "присесть и немного по-прясть для виду, чтобы было много льна в поле, корма для скотины, а куры хорошо неслись"<sup>3</sup>.

На Подолье женщины-полазники никаких обрядовых действий не выполняли. Иногда роль полазника выполняли и животные. В Проскуровском уезде зафиксированы случаи, когда ребята вводили в дом украшенного цветами живого коня, называя его "полазником"<sup>4</sup>. Это также по ве-

<sup>1</sup> Усачева В.В. Обряд "полазник" и его фольклорные элементы в ареале сербскохорватского языка. // Славянский и балканский фольклор. Генезис. Архаика. Традиции. М., 1978. С.27.

<sup>2</sup> Записано в с. Червона Гребля Чечельникского р-на Винницкой области от Андрияш Б.М. 1944 г.р.

<sup>3</sup> Усачева В.В. Обряд "полазник" и его фольклорные элементы... С.29.

<sup>4</sup> Курочкін С.В. Поворічні свята українців. С.98.

рованим крестьян способствовало хорошему урожаю в будущем году.

Ярко выраженную аграрную направленность имеет также рождественский и новогодний фольклор: щедровки и колядки. Основной их смысл — пожелание хозяевам богатого урожая и прироста скота.

Щедрущие любили рисовать труд хлебопашца от пахоты до сбора невиданного урожая. Поле без конца и края, много рабочего скота, богатые инвентарь и урожай, воспетые в колядках и щедровках должны были способствовать хорошему урожаю, а также порадовать крестьянина на праздник хотя бы обещаниями.

Подарю я вам незміряне поле  
Будете орати трьома плугами,  
Трьома плугами, шістьма волами,  
Будете волочити шістьма конями,  
Шістьма конями, шістьма боронами  
Буде пшениця, як тростиця,  
Будуть полільнічки все молодички,  
Будуть женчики все молодички,  
Будуть в'язальнички все парубочки,  
Будуть копоньки, як дробен дощик  
Будуть копоньки аж в три рацоньки...<sup>1</sup>

Щедровальники часто ходили ряжеными, среди масок встречались коза, курявль, цыгане. В фольклоре многих народов коза — символ плодородия. Греческие и римские козловидные божества Пан, Дионисий, Савн, тоже были покровителями земледелия и скотоводства. Примерно такую же роль играла коза и в украинских интермедиях, сопровождавших песни земледельческого характера.

---

<sup>1</sup> Колядки та щедрівки: зимова обрядова поезія трудового року. /Упорядк. передмова і примітки О.І.Дея; відпов. ред. В.Т.Рильський. Київ, 1965. С.67.

Го-го коза, го-го-го сіра,  
Ой розходилася, розвеселилася,  
При сьому двору, при господару !  
Де коза ходить, там жито родить,  
Де не буває, там вилягає,  
Де коза туп - туп,  
Там жита сім куп,  
Де коза рогом, там жита стогом,  
Де коза хвостом, там жита кустом...<sup>I</sup>

Таким образом, святочный фольклор имеет древнюю дохристианскую основу, во многих его образцах полностью отсутствуют религиозные мотивы, наряду с этим существуют и возникшие под влиянием церкви щедровки и колядки на христианские сюжеты, а также чисто церковные песни - "рацеи", которым священники специально обучали учеников в церковно-приходских школах.

Следует также отметить, что церковь прилагала максимум усилий, чтобы очистить святочные обходы дворов и домов от элементов народного юмора и веселья, придать им благочестивый вид, заменить щедровки исполнением молитв. Однако религиозные сюжеты слабо приживались в новогоднем фольклоре. Об этом свидетельствует и тот факт, что на церковные новогодние песни, молитвы и рацеи слагались пародии, которые пользовались у крестьян гораздо большим успехом чем их протипы.

В "Подольских епархиальных ведомостях" за 1897 год встречаем такое сообщение: "Иногда бывает, что некоторые известные колядки, отличающиеся серьезностью содержания, обращаются в шу-

---

<sup>I</sup> Подольские епархиальные ведомости. 1897, № 51-52, с. 1392.

точнее: так, например, начнут петь: "Видит бог, видит творец"<sup>1</sup> и продолжают: По вкрам мужик жита корець

І пшениці на паляниці,

І гороху также троху,

І ячменю также з жменю... и прочее.

При распевании таких песен старшие и молодые хохочут, щедро вознаграждая пришедших с козой, которые несравненно больше собирают, чем их соперники со звездой"<sup>2</sup>. Со звездой в конце XIX века ходили, как правило, группы, распевавшие религиозные песни, чаще всего школьники и лица, собиравшие подаяния на церковные нужды /их называли христославками/.

Аграрные символы, в данном случае — жито, пшеница, горох, ячмень и в пародии выступают на первое место, заменяя образы святых.

Аграрные мотивы проступают и в других зимних обрядах. В некоторых селах Подолья девушки и женщины на Крещение /6 (19) января/ стремились захватить вместе с водой из проруби несколько камней. Летом их клали на грядки, чтобы был урожай огурцов, капусты и других овощей. В этот же день крестьяне скармливали скоту остатки хлеба и соли с праздничного стола. Сено, оставшееся в избе после праздников, прятали под стога, что должно было защитить последние от мышей, а также клали его под наседок, чтобы выводились цыплята.

Важную роль в праздниках зимнего цикла играют поминальные обычаи и обряды. По народным верованиям души умерших предков присутствуют за праздничным столом. Поэтому для них оставлялись на ночь еда и ложки, раскладывались костры, чтобы греть предков. В.Я. Пропп

І Видит бог, видит творец,

что весь мир погибает,

архангела Гавриила

в Назарет посылает...

<sup>2</sup> Подольские епархиальные ведомости. 1897. № 51-52. С. 1393.

усматривает взаимосвязь между поминальными и аграрными обрядами. По его мнению, зацвбривают и поминают предков для того, чтобы те благоприятно повлияли на будущий урожай, в противном случае они могут повредить растениям. Однако, при исследовании аграрной обрядности зимних свиток Подолья (конца XIX - начала XX в. диссертанту не удалось обнаружить в народных представлениях какую-либо взаимосвязь между поминанием предков, культом умерших и обрядами, направленными на обеспечение урожая. Эти две темы здесь существовали независимо друг от друга.

После Сретения /2/15 февраля/ заботы и мысли крестьян были обращены к весне. Они проверяли семена, чинили сельскохозяйственный инвентарь, примечали погоду. На Подолье считают, что даже синички с этого времени начинают петь по-весеннему: "Покинь сані, чини віз!"

3/16/ февраля во многих селах называют "починками". В этот день осматривали и чинили летнюю сбрую. 8/21 февраля доставали серпы. По церковным святцам, в этот день праздновался Захарий Серповицец. 12/25 февраля выставляли на утренний мороз зерно, предназначенное для посева, считалось, что тронутые морозом семена дадут лучший урожай. Верили что 24 февраля /3 марта/ на "обертення" птицы начинают возвращаться с теплых краев. На Полтавщине говорили, что с 24 февраля птицы поворачиваются "обертаться" к своим гнездам, а земледельцы к плугам"<sup>1</sup>.

Этнографические материалы свидетельствуют о том, что зимние обычаи и обряды украинского народа образуют сложный комплекс, в котором тесно переплелись элементы рациональных знаний и наблюдений, первобытных религиозных представлений, языческих и христианских верований. Весь этот комплекс зимних обрядовых действий базируется на аграрно-хозяйственной основе. В качестве составных частей в

<sup>1</sup> Василенко В.К. Метеорология и земледелие по украинским народным воззрениям с программой для собирання материалов. Полтава,

него входят: наблюдения и приметы, разнообразные гадания, приемы инициальной и симпатической магии, обходы с поздравительно-заклинательными песнями и представлениями ряженых. В некоторых обычаях и обрядах можно увидеть элементы рациональных приемов и действий. Так, например, окуривание и обвязывание деревьев соломой помогают им выстоять в зимние морозы.

Зимние календарные обычаи и обряды украинцев насыщены разнообразными суевериями, однако, судя по имеющимся данным, в конце XIX - начале XX века к ним больше обращались по традиции, нежели из-за искренней веры в их магический смысл. Важную роль в сохранении зимней обрядности играли также присущие ей бытовые, информационные, эстетические и развлекательные элементы, которые разнообразили жизнь, давали людям эмоциональную разрядку, способствовали трудовому воспитанию подрастающего поколения, сохранению и передаче народных традиций.

### § 3. Обычаи и обряды, связанные с весенними и летними полевыми работами

Началом весны на Подолье, как и в других районах Украины, считается март. Но так как в марте еще не начинаются основные полевые работы, обычаи и обряды этого месяца очень близки к зимним. По земледельческому календарю начало весны отмечали 1/14 марта - "Бвдокии". К нему как и к зимним инициальным праздникам был приурочен ряд примет. Если в этот день будет хорошая солнечная погода, то уродится конопля. Если утром безоблачно и ясно, коноплю следует высевать ранней весной, если солнце показалось из-за туч среди дня - удачный будет средний сев, а если вечером, то сев следует проводить хотя бы на неделю позже обычного<sup>1</sup>. Примечают крестьяне в этот день

<sup>1</sup>Род. архив АН УССР. Ф. 1-8. Бд. кр. 42. Л. 8 /с. Кукавка Богилев-Подольский р-н. Винницк. обл., записал Рябий П. В. в 1928 г./

и характер, и направление ветра. Если теплый - лето будет теплое; если мельница ворочает - будет и снопы в поле ворочать; если веет с запада - будет рыба ловиться; если с востока - будет сбор меда; если с юга - урожай на хлеб. Замечают в какую сторону веет ветер на "Львокии" это для того, чтобы в эту сторону сеять пшеницу<sup>1</sup>.

К "Львокии" было приурочено и выполнение определенных работ: обрезают плодовые деревья<sup>2</sup>, доставали из погреба картофель, предназначенный для посадки<sup>3</sup>, осматривали и чинили срубы. "Пришли Львоки, дядькові заті: плуги чинити, борону точити", - говорит народная поговорка<sup>4</sup>.

Ранней весной, среди прочих дней Великого поста крестьянин-хлебобопалец выделял среду на четвертой неделе его, которую называли "средокрестьем" или "крестями". Считалось, что в этот день пост ломается пополам и даже иногда можно услышать треск. Основной обычай на средокрестье, повсеместно выполнявшийся как у украинцев, так и у русских и белорусов, - приготовление обрядового печенья в форме крестов. По народным представлениям крест пекут для того, чтобы лучше родилась пшеница. Печенье должно придать силу земле, пахарю, его лошади или волам. В некоторых селах Подолья кроме крестов, выпекали еще обрядовые печенья в форме земледельческих орудий. Половину крестов съедали в этот же день, а остальные хранили до посевной в погребе или в зерне, предназначенном для сева. Эти кресты съедали непосредственно в поле. Иногда их разбрасывали по полю или закапывали в землю во время сева<sup>5</sup>.

<sup>1</sup> Максимович М. Дни и месяцы украинского селянина. С. 62.

<sup>2</sup> Записано в с. Мизинцы Винницкого р-на от Реленько А. Г. 1902 г. р.

<sup>3</sup> Записано в с. Трибухи Литинского р-на Винницкой обл. от Федорчук М. С. 1912 г. р.

<sup>4</sup> Українські прислів'я та приказки. Київ. 1984. - 74 с.

<sup>5</sup> Данкова Р. С. Етнографічне дослідження українських обрядових печив. // Науковий зб. Харківської науково-дослідної кафедри історії української культури. 1926. Т. 2-3. С. 207.

В некоторых областях Украины на средокрестье пытались в последний раз угадать, какой хлеб уродится лучше. Гадание, записанное П.В.Ивановым в Харьковской губернии, аналогично рождественским. В крестах запекали зерна различных злаков. Считали, что урожай будет на ту культуру, зерно которой при выпечке печенья поднимется вверх. Вместе с другими пекли три особых креста, в один из которых запекали монету. Их хранили в семенном зерне, а когда выезжали первый раз сеять, брали с собой, обходили с ними три раза поле, затем разламывали, и тот, у кого оказалась монета, начинал сев<sup>1</sup>. Аналогичные обычаи существовали и у русских. С.Максимов описывает гадания крестьян Ковровского уезда Владимирской губернии, в которых принимали участие все члены семьи мужского пола. Если такой крестовик доставался ребенку, его вели или несли в поле, где он начинал сев, если же ребенок был грудным, то за него разрешалось исполнить святую обязанность матери<sup>2</sup>.

Печенья-кресты по своему внешнему виду очень напоминают сложенные накрест снопы, из которых складывали копы. Не исключено, что раньше их пекли непосредственно к первому севу, как символ конечного результата труда хлебороба. Испеченные из теста сжатые снопы должны были способствовать успешному завершению всех трудовых процессов хлебопашца — от сева до жатвы. Под влиянием христианской церкви кресты начали печь на христоклонной неделе, а обряды с ними по традиции исполнялись позже, во время сева.

Следует однако отметить, что на Подолье в конце XIX — начале XX века в обрядах, сопровождавших весенний сев, "кресты" были повсеместно вытеснены круглым хлебом.

<sup>1</sup> Иванов П.В. Жизнь и поверья крестьян Купянского уезда Харьковской губернии. // Сборник Харьковского историко-филологического общества. Харьков. Кн. 17. С. 62.

<sup>2</sup> Максимов С. Нечистая, неведомая и крестная сила. М., 1969. С. 164.

Сельскохозяйственные работы, особенно сроки сева основных культур и связанные с ними обряды, приурочивали к постынным дням календаря. "Кочующие" же праздники /с незакрепленным числом/ чаще отличались различными песнями, хороводами, играми, праздничным угощением. Однако большинство обрядов весенних "кочующих" празднеств также носят аграрный характер.

Среди "кочующих" весенних праздников выделяется Великдень /Светлое воскресенье/. Неизменные атрибуты праздника ("Паска" <sup>ку-</sup>лич) и крашеные [праздничные] яйца имели древнее языческое происхождение. Яйца обменивались и угождали родных, соседей, пришедших поздравить с праздником, их брали с собой, когда шли в гости, и раздаривали нищим. На Подолье различали два вида пасхальных яиц - "краванки" и "писанки". "Краванками" называют однотонно раскрашенные яйца чаще всего красного цвета, "писанками" - яйца, разрисованные разноцветными причудливыми узорами.

Паска и яйца были своеобразными символами плодородия. Так, на Подолье скорлупу от пасхальных яиц часто закапывали в огороде или на хлебном поле, что должно было способствовать урожаю или уберечь растения от града<sup>1</sup>.

В Закарпатье скорлупу помещали на особой палке в огороде, надеясь, что это избавит почву от червей. Когда сажали чеснок, скорлупу укрепляли на двух воткнутых в землю палках, полагая, что от этого чеснок будет крупнее, как яйцо<sup>2</sup>.

Любимой пасхальной забавой восточных славян было катание яиц. Как пишет В.И. Соколова, оно начиналось в первый день пасхи после

---

<sup>1</sup> Репертуар АН УССР. Ф. I-доп. Эд.кр. 587. Л.205. /с.Большие Круш-лины Вороновицкий р-н Винницкая обл., записал Кравчук В.И./.

<sup>2</sup> Богатырев П.Г. Магические действия, обряды и верования Закар-патья. // Вопросы теории народного искусства. М., 1971. С. 234-235.

обеда и продолжалось иногда всю неделю. Яйца катали с какого-нибудь буторка или делали специальные лоточки. Когда катившееся яйцо ударилось о чье-нибудь из лежащих на земле, играющий брал это яйцо себе. "Катание яиц, несомненно, возникло не как забава, а как магический акт. Яйцо, символизировавшее зарождение новой жизни, соприкосновением с землей должно было пробудить ее от зимнего сна, оплодотворить"<sup>1</sup>.

Освященная паска, по народным верованиям, могла уберечь урожай от грызунов. На Подолье существует поверье, что съев кусочек паски, обыкновенная мышь превращается в летучую и перестает уничтожать зерно на поле /в скирдах/ и дома /в закромах/<sup>2</sup>.

Такое поверье существует и в других областях Украины.<sup>3</sup>

Молодежь и подростки любили в Светлое воскресенье звонить в колокола. "Девушки звонили для того, чтобы у них хорошо уродила гречка и "зілля" /здесь, наверное, имеются ввиду душистые растения и цветы, которые они использовали для плетения венков, мытья волос, приготовления стваров и т.п./; парни - чтобы быстрее жениться, мальчишки - ради забавы"<sup>4</sup>.

Широко распространен на Украине обычай зажигать пасхальные огни. В.И.Петров приводит множество таких примеров, записанных на Винничине в селах Могилев-Подольского, Гаисинского, Тульчинского и других районов<sup>5</sup>. Костер раскладывали за церковной оградой и на по-

<sup>1</sup> Соколова В.К. Весенне-летние календарные обряды русских, украинцев и белорусов. XIX - начало XX в.в., 1979. С.113.

<sup>2</sup> РГ ИИЭЗ АН УССР. Ф.1-5. Ед.хр. 428. Л.10 /с.Кукавка Могилев-Подольский р-н, записал Рябий М.В. в 1926 г./.

<sup>3</sup> Максимович М. Дни и месяцы украинского селянина. С.79.

<sup>4</sup> РГ ИИЭЗ АН УССР. Ф.14-3. Ед.хр.97. Л.278. /с.Кокочинцы Тримайлловский р-н Тернопольская обл. записал Ф.П.Кудишин в 1951 г./.

<sup>5</sup> Петров В. Вогнезрубна система хліборобства й хліборобський культ вогню. С.42.

лях. Существовало поверье, чем выше и ярче пламя или искры от костра, тем выше и дружнее будут всходы. Чтобы лучше уродились хлеба крестьяне прыгали через костер и подбрасывали вверх зажженные палки по возможности выше.

Чтобы обеспечить урожай на всем поле, раскладывали на нем несколько костров, бегали вокруг поля с горячей головешкой, скатывали на него с горы зажженные смолиные бочки или старые колеса.

Обрядовое и магическое значение придавалось также пасхальной золе. Костры, как правило, замигали в пасхальную ночь, обряды же с разбрасыванием золы совершались на следующий день — в понедельник. В понедельник крестьяне /"волочильники"/ выходили снова в поле, где сгребали золу от костра и затем рассеивали ее. Цель такого обряда — обеспечить плодородие почвы. Эту золу также смешивали с семенами, предназначенными для сева. По народным верованиям, зерно смешанное с золой от пасхальных костров, было более урожайным.

Существует определенная очередность между обрядами с огнем и золой, поэтому можно предположить, что пасхальные обряды являются далекими отголосками реальных трудовых процессов, где после сжигания деревьев производили сев и волочение. Похожие обряды, видимо, существовали у белорусов и частично у русских. У белорусов сохранились волочebные обходы в пасхальный вечер и множество поздравительно-заклинательных песен с ярко выраженными аграрными мотивами. Эти обряды могли иметь и чисто магический характер: имитируя трудовые процессы, крестьянин надеялся обеспечить успех реальному труду.

Взаимосвязь древней аграрной магической основы и игровых элементов прослеживается также в весенних хороводах. Игровые песни и хороводы, которые исполнялись на пасхальные праздники в западных районах Украины и на Подолье называли "гайвками". Как указывает Е. Зейковский, гайвки были известны во всей Подольской губернии. Совершались они на цвинтаре /место возле церкви, за огородом/ на

"велицень". В самом Каменец-Подольском они разыгрывались только на первый день Светлого Воскресенья. По деревням "гайлись" три-четыре дня, кое-где, впрочем, очень редко, даже всю светлую неделю<sup>1</sup>.

В России хороводы водили почти все теплое время года, как указывает Максимович — с весны до зимы. На Украине же — только весной, "до зеленої неділі" т.е. до троицы<sup>2</sup>, различался состав участников хоровода. Так, у русских в хороводах участвовали стар и млад, заводила их хороводница, обычно пожилая вдова. На Украине в весенних хороводах принимали участие исключительно девушки, инициативу брала на себя самая резвая и опытная среди них<sup>3</sup>.

Названия гайвок указывают на их связь с земледелием: "Просо сеять", "Мак", "Стирочки", "Горошек". Во время их исполнения девушки имитировали трудовые процессы по выращиванию мака, огурцов, проса и т.п. Исполняя гайвки "горошек" и "огирочки", хоровод велся наподобие гороха или огурцов. В Ушицком уезде при исполнении гайвки "огірочки" девушки пели:

А виїтєся огірочки, зеленіі пуп'яночки

Тох ся в'їть, тох ся в'їть,

А другі ся пригльцять

Чи хороше розцївають...<sup>4</sup>

Или пример еще одной гайвки уже круговой, записанной в Каменец-Подольском, ее здесь называют "горовчик" /воробйшек/. В середине круга стоит девушка, изображающая воробья. Она поет последние две строчки каждого куплета и при помощи пантомимы показывает как выполняют те или иные огородные работы.

<sup>1</sup> Лейковский К. Быт подольян. Киев, 1860 г. — С. 8-9.

<sup>2</sup> Максимович М. Дни и месяцы украинского селянина. С.71.

<sup>3</sup> Там же. С.72.

<sup>4</sup> Лейковский К. Быт подольян. С.13.

Ой, горобчику-сватку,

Чи бував же ти у садку?

Чи видив же ти як сіють мак?

Ось так сіють мак,

Як петрушку и пастернак<sup>1</sup>.

Очень похожа гаївка "мак": Он на горі мак,

Під гороб й так

Мої милі соколочки!

Станьте мені до помочки,

Станьте усі в ряд...<sup>2</sup>

Максимович отмечает, что "игра "мак сеять" на Украине выходит красивее, чем в Великой Руси, ибо здесь маковкою садится в середине крута красивая девочка, которую под конец подкидывают вверх, представляя тем отряхиванье мака; а там маком бывает большею частью простачек детина, которому под конец, когда станут отряхивать мак, достается до слез"<sup>3</sup>.

Очевидно, что весенние пасхальные игры, хороводы, гаївки, обряды с огнем и золой некогда являлись частью аграрно-магического обрядового действия. Разнообразные движения, выкрики, подпрыгивания, подбрасывания вверх различных предметов, имитация трудовых процессов должны были способствовать пробуждению и расцвету природы, росту сельскохозяйственных культур.

Гораздо более значимыми для хлебопашца были праздники с постоянным числом. С ними связывал крестьянин основные приметы, они были своеобразными ориентирами для начала и окончания определенных сельскохозяйственных работ. Так, копать грядки крестьяне начинали с 5/18/ марта, соответственно и день этот, отмечаемый церковью

<sup>1</sup> Бейковский К. Быт подолян. С.21.

<sup>2</sup> Там же. С.14

<sup>3</sup> Максимович И. Дни и месяцы украинского селянина. С.73.

как день святого мученика Конона, получил в народе название Конон Сгородник. Однако, сеять и сажать в огороде, как и в поле по народным воззрениям подолян можно было только после Благовещения 25 марта /7 апреля/. Считалось, что в этот день бог благословляет землю и открывает ее для посева. До 7 апреля сева не начинали, так как возможны были заморозки, губительные для растений.

Стурци на Подолье сеяли на "Ивана Довгого" /Длинного/ 8/21/ мая, чтобы длинными были; капусту высаживали на "Ивана Головатого" 25 мая /7 июня/, чтобы имела крупные головки; лен сеяли на "Слену Льоносійку" 21 мая /3 июня/; гречиху - на "Снопрія" 12 мая/25 июня/ и "Лукерку Гречкосійку" 13 мая /26 июня/ и т.д.<sup>1</sup>

По поводу сроков отдельных сельскохозяйственных работ существовали поучительные пословицы. "До Николи 1/22 мая не сій гречки, не стрижи овечки"; "Лядо не прсіяв проса до Николи, то не сій ні - коли"; "На святого Марка /25 апреля/8 мая/ сійть гречку татарку для цвіту, на поживу бджолом, з неї урожай буває хіба що на сьомий рік". "Як посієм гречку на Снопрія 12/25 июня, то вродить така, як у Снопрія борода, а борода у нього така велика, що аж по землі волочиться<sup>2</sup>.

Церковные праздники ориентировали земледельцев на традиционные сроки проведения основных сельскохозяйственных работ. Кроме того крестьяне учитывали погодные условия, ориентировались по прилету и пению птиц, появлению отдельных видов насекомых, цветению деревьев и кустарников. Полевые материалы свидетельствуют, что лук и свес на Подолье старались посеять сразу же, как только услышат первое кваканье лягушек, "жаба кваче, овес скаче - сій мене". Просо - когда "хруці" /майские жуки/ летают; с появлением первых комаров сеяли

<sup>1</sup> См. приложение № 2 к диссертации.

<sup>2</sup> РИИФЭ АН УССР. С.1-7. Изд.хр.667. Л.48. /с.Спичевцы Бгораишенского р-на Винницкой области записал Борисовк Б.И. в 1929 г./.

яруж рожь, пение удода подсказывало начало сева гороха, зацветала земляника - пора сеять гречиху. Ячмень высевали по возможности раньше, поскольку он любит влагу: "Топчи мене в болото, то буду, як золото," "Сій мене в грязь, то будеш, як князь". По народним воззрениям, ранние посевы всегда считались лучшими: "На ранній ріллі женці жнуть, пізню скотом б'ють; рання сімба до пізньої в клуню не ходить".

Используя метеорологические наблюдения и агрономические знания, основывавшиеся на народном опыте, крестьяне также верили и случайным приметам, разнообразным суевериям. Во время сева и посадки практически всех сельскохозяйственных культур, в том числе и плодовых деревьев, обращали внимание на лунные фазы.

Считалось, что нельзя ничего сажать во время третьей лунной четверти, так как все будет гнить, идти в стебель, сохнуть, а лучше сеять и сажать на второй четверти, "поки місяць у крузі". "Як місяць наповнюється, так і в городі наповнюється. Як на небі повно, так і в городі повно". Пшеницу стремились посеять в чистый четверг, чтобы чистой была. Свеклу опасались сеять на вербной неделе, чтобы не была горькой и твердой, как верба. Не советовали сеять лук, когда в печи горит или хозяйка сердится. В обоих случаях лук мог вырасти очень горьким.

В основе этих суеверий лежит случайная схожесть между названиями дней, состоянием и видом определенных предметов или людей и качествами сельскохозяйственных культур. Но иногда и надуманные суеверия были полезными. Так, например, когда топится печь и из труб идет дым, не советовали сеять и другие огородные культуры /редьку, свеклу, огурцы/. Все огородные культуры старались сеять сразу после того, как протоплены хаты, чтобы и грядки в огороде были такими же полными, как горшки в печи<sup>1</sup>. Это время было самым удобным для хозяйки. Огород находился рядом с домом, поэтому не бы-

<sup>1</sup> Максимович М. Дни и месяцы украинского селянина. С.66.

до необходимости выходить на работу с восходом солнца, чтобы успеть все сделать до заката. Работу на огороде можно было чередовать с делами в доме и на скотном дворе. Однако не рекомендовалось выходить в огород, заниматься грабками, когда топились печь, чтобы не оставлять огонь без присмотра на длительное время.

Во время весенних работ крестьяне стремились не только максимально учесть климатические условия и разнообразные приметы, но и способствовать будущему урожаю при помощи обрядовых действий и словесных форм.

Ухаживая за свеклой, женщины надевали красный пояс и приговаривали: "Господи, дай щоб бурячки були красні, як мар", или же "вроди, боже бурячки, як у мене литочки". Похожие обряды соблюдались при посеве моркови и кукурузы. Женщина, сеющая морковь, должна была предварительно подержать в руках какой-нибудь кол или свою ногу, приговаривая: "Роди, моя морква, як той кіл, або моя литка"<sup>1</sup>; при посеве кукурузы закатывали рукава по локти, чтобы початки кукурузы были величиной с руку - от ладони до локтя<sup>2</sup>.

Обряды, соблюдаемые на Годолье и в других областях Украины при уходе за огурцами, были похожи на русские и белорусские. Везде на грабки стремились положить узлы из рваных веревок, ветвей, лаптей, чтобы огурцы хорошо "вязались"; сажали их днем, когда скот лежал, чтобы "густо" лежали. Иногда девушки при посадке огурцов стремились одеться в зеленый наряд, чтобы огурцы были зелеными. Чтобы огурцы хорошо росли и плодоносили на них, как и на многие другие огородные культуры, жгли купальские венки и ветки купальской вербы. Иногда первые огурцы скармливали свиньям: считалось,

---

<sup>1</sup> Данильченко Н. Этнографические сведения о Годольской губернии. С. 12.

<sup>2</sup> Записано в с. Дужное Галиновского р-на Винницкой обл. от Ткачук М.И. 1939 год. рождения.

что это способствует урожайности<sup>1</sup>.

В центральных районах Украины и в Поднепровье мак сеяли только девушки и молодые женщины, напевая при этом:

Край долины мак, мак,

Край широкой мак, мак.

Мак чистий, головистий:

Головочки, як речочки.

Молодіт молодички

Завивали головочки

Буде мак тут, буде мак тут<sup>2</sup>.

На Подолье не существовало половозрастных ограничений для селянчиков мака, однако их внешности придавалось определенное значение. В частности мак не советовали сеять лесым, поскольку перед началом работы обязательно почесывали рукой голову, приговаривая: "Щоб головки в моїм макові були такі великі, як моя голова, і щоб маку було так багачко, як багачко на голові волосся"<sup>3</sup>.

На Украине был широко распространен запрет есть что-либо в огороде или на грядах. В случае его нарушения, по народным поверьям, огородные культуры будут уничтожены червями, муравьями, птицами<sup>4</sup>. Особенно стремились защитити от птиц /воробьев/ подсолнухи. Подсолнечник был не только ценной технической культурой, но и украшением

<sup>1</sup> Ре-НИОЗ АН УССР. 1-доп. Ід.хр.588. Л.108. /с.Митвеевка Певченковский округ, записал Гарануха Я.Н.; Там же, Ід.хр.587. Л.204 /с. Большие Крушлины Гинницкий окр. записал Кравчук; Данильченко Н. Этнографические сведения о Подольской губернии. С.2.

<sup>2</sup> Аксенович М. Лири и місяці українського селянина. С.65.

<sup>3</sup> Данильченко Н. Этнографические сведения о Подольской губернии. С.

<sup>4</sup> Ре-НИОЗ АН УССР. 1-доп. Ід.хр.239. Л.5. /с.Малая Герещина Ново-Санжаровский район Полтавская область записал Химец М. В 1932 г.

крестьянского огорода и цветника, считалось, что сажать его необходимо или до восхода солнца или после заката. Лучше всего вечером, когда птицы садятся на ночлег: "Горобці вже не ідять тоді, не щербуть, бо на насам пішли". Семена клали в решето вместе с кусочком сала. Решето выбирали большое /підситок/, чтобы верхушка растения была большой, сало - чтобы отогнать воробьев. С той же целью, "щоб горобці відвертали", женщина во время посадки подсолнуха надевала на себя очинок или овчинный тулуп наизнанку. Работать надо было молча, не мелкать семечки, чтобы не привлечь внимание птиц<sup>1</sup>.

Здесь наличие приема симпатической магии, отдельные символы и обрядовые действия должны были вызвать похожие результаты. Большинство обрядовых движений и присказок, выполняемых во время сева и посадки овощей, строится по тому же принципу. Не вдаваясь в подробные описания всех, поскольку они аналогичны, опишем наиболее интересные.

Тыкву стремились посадить в канун Гасхи, сразу после того, как куличи в печь посажат, чтобы тыквы были большими, желтыми и сладкими, как куличи, или же на Гуда /22 апреля/, чтобы весили в пуд кажда<sup>2</sup>, а также в понедельник /"щоб в'язались на першому цвіту"/ или во вторник /"як посадиш гарбузи у вівторок, то буде на кожнім гуденні гарбузів по сорок"/. Считалось, что тыкву лучше сажать "дівкам або молодцям, бо ще дітей водять, а як стара посадить, то гарбузи не в'яжуться, один гуд". Беззубым старухам не полагалось сажать кукурузу, чеснок, редьку; кукуруза и чеснок якобы будут беззубими, а редька рыхло<sup>3</sup>:

<sup>1</sup>РФ ИИОЭ АН УССР. С.31-2. Бд.хр.41. Л.22 /Гайсинский р-н Винницкая обл. записал И.Танюра в 1918-1929гг./; Милорадович П. Битые лубенского крестьянина. С.129.

<sup>2</sup> Записано в с.Рогизка Чечельникский р-н Винницкая обл. от Завчук Н.И. 1957 г.р.

<sup>3</sup> Данильченко Н. Этнографические сведения о Подол.губернии.С.12

При посадке тыквы, так же как и при посадке картофеля, смотрели на небо: если есть тучки — будет завязь и урожай. При посадке картофеля приговаривали: "Щоб під цим коренем картопельок було, як на небі хмарок, і щоб картопля така була рясна, як на небі хмара густа"<sup>1</sup>

В селе Вороновица Винницкого района, чтобы крот не рыл землю на грядках или в огороде, ему клали все необходимое для прядения: веретено, кудель, мочку. Полагали, что крот начнет прясть и ему некогда будет рыть в огороде<sup>2</sup>.

При посадке капусты в Литинском уезде соблюдались следующие обряды: на месте, предназначенном для капусты, сажали прежде всего куст крапивы, полагая, что это предохранит капусту от мошки. При высадке капусты первый куст накрывали большим горшком, а последний прикрывали белым платком, который прижимали камнем, приговаривая: "Щоб моя капуста була така велика, як горшок, біла як хустка, тверда, як камінь"<sup>3</sup>. Посадка капусты в селе Траилове Винницкого округа сопровождалась следующим обрядом: приступая к работе, женщина брала себя за голову, а потом хлопала по бокам, приговаривая: "Щоб моя капуста була із кореня корениста, а із листу головиста! — и приседаючи к землі продовжала, — щоб не росла високо, а росла широко!"<sup>4</sup>

На Ивана Купала хозяйка должна была прийти на капустную грядку с непокрытой головой и здесь завязать ее платком, чтобы капуста хорошо "вязалась в головки"<sup>5</sup>. На капустнике головки девушки клали

<sup>1</sup> Записано в с.Трибухи Литинский р-н Винницкая область от бедо-рук М.С. 1912 г.р.

<sup>2</sup> РГ ИИЭЭ АН УССР. Ф.1-дон. Ед.хр. 507. Л.255. /с.Вороновица Винницкий р-н. собиратель не указан/.

<sup>3</sup> Данильченко Н. Этнографические сведения о Подольской губернии. С.11-12.

<sup>4</sup> РГ ИИЭЭ АН УССР. Ф.1-дон. Ед.хр. 530. Л.260./записал Кириленко В.И./

<sup>5</sup> Данильченко Н. Этнографические сведения о Подол.губернии. С.12.

купальские ветки и венки, "щоб капуста була така, як дівоча голова"<sup>1</sup>.

Аналогичные обряды с использованием горшка, камня и плитки известны во многих областях республики. Посаживание крапивы на капустной грядке известно на Украине только по материалам Подолья. Видимо, крапива действительно в какой-то мере защищает растения от вредителей, хотя с ней связано и другое поверье. Так, в селе Ново-Константинове Винницкой округи из крапивы делали мгут, который клали на грядке под горшок, чтобы капуста лучше "влязалась"<sup>2</sup>. Здесь мы видим, как практические приемы по защите капусты от мошки заменялись обычаями, порожденными суеверием, сохраняя похотую форму, они теряли свою сущность.

Тесное переплетение агрономических средств и суеверных пред-  
рассуждений можно наблюдать и в других обычаях, направленных на ох-  
рану растений от вредителей. Так, капусту обкладывали кореньями  
татарского зелья /аира/ и купальскими венками, посыпали золой ст  
сожженного на Новый год "дидуха", поливали настоем на тръевской  
воде куриным пометом или свиным навозом<sup>3</sup>. Капустная блошка или  
гусеница действительно могли исчезнуть от золы и аммиака, содер-  
жащегося в навозе, или от сильно пахнущего аира. Однако, крестья-  
не так же верили и в силу купальского венка, а золь не обычной, а  
именно от рождественской соломы и в тръевскую или святую воду.

В традиционной земледелии существовало строгое разделение  
труда: огородные работы в основном выполняли женщины, полевые -

<sup>1</sup> Родина АН УССР. С. I-дон. Бд. хр. 587, л. 204. /с. Гольшице Круш-  
линцы Винницкий окр. записал Кравчук/; Бд. хр. 588. л. 137 /с. Степанцы  
Лавченковский окр. Черкасская обл. записал Степаненко С. Г. /.

<sup>2</sup> Там же. Бд. хр. 587. л. 220 /записал Лезниак М. Д. /

<sup>3</sup> Там же. л. 271. /с. Гольшице Крушлинцы Винницкий окр. записал  
Лезюк Д. Б. /.

мужчины. Сохранились обычаи, согласно которым за огородными культурами ухаживали исключительно женщины /чоловік до городу немає нічого/<sup>1</sup>. В некоторых местах считалось, что мужчины должны только сеять свеклу, сажать и копать картофель, выполнять остальные работы в огороде им стыдно. Женщины руководили всей работой в огороде и продавали овощи. Тахать, сеять зерновые, косить, молотить — то есть выполнять работы по выражению хлеба — дело мужчин. В некоторых местах даже существовало поверье, что земля чувствует боль, если ее пашет женщина, поэтому пахота была исключительно мужским занятием. Женщине нельзя было и сеять хлеб, чтобы земля не прогневалась. Даже если сеет мужчина, а женщина только пройдет по полю, земля может прогневаться и не дать урожая<sup>2</sup>.

Такое разделение труда было наиболее рациональным. Тяжелый физический труд в поле выполняли мужчины. Женщины работали недалеко от дома, совмещая работу в огороде с приготовлением пищи, уходом за детьми и домашними животными.

Интересные обычаи соблюдались при посеве конопли и льна. В обоих случаях широко использовались яйца. Их клали в семена и закапывали на ниве, или в вареном или жареном виде до или после работы. Цель всех этих действий была одна: обеспечить урожай и хорошее качество, мягкость будущей пряжи: "Коноплю сеет исключительно мужчины, после сева ему обязательно дают яичницу, чтобы была мягкая пряжа"<sup>3</sup>.

В записках И. Р-бого из села Кукавка Могилев-Годольского района

<sup>1</sup> РГ ИИО АН УССР. Ф. I-дон. Ед. хр. 587. Л. 276. /с. Кошистин Про-  
скуровский округ, записал Росляк Д./.

<sup>2</sup> Там же. Ед. хр. 595. Л. 329. /с. Гудня Могилев-Годольский округ  
Винницкая обл. записал Созанский С. Д./

<sup>3</sup> Там же Ф. I-дон. Ед. хр. 595. Л. 275. /с. Браилон Винницкий округ  
записал Кириленко В. П./.

читаем: "Як сіють коноплі, то після того, як розсіє чоловік то піде до хати, і жінка зараз бере і смажить смаженню для сівача, щоби були великі і м'які коноплі"<sup>1</sup>. В другом месте в записях этого же собирателя, сделанных в том же районе, встречаем сообщение о том, что "Коло цибулі, часнику і конопель працюють виключно жінки"<sup>2</sup>. Такие противоречивые друг другу высказывания относительно пола лиц сеющих коноплю, или реже встречающийся в этих местах лен, не одиноки. У русских, белорусов и украинцев, мужчина, сеющий лен, как правило был без штанов /в рубахе и шаке в верхней одежде/<sup>3</sup> или же надевал женский сартух.<sup>4</sup> К.Грушевская связывает эти обычаи с переходом сеянья льна от женского вида труда к мужскому: "Лен, этот исключительный участок женской экономики, не мог сеять мужчина в штанах: перенеся обязанность сева от женщины, мужчина должен уподобиться ей тем, что снимает штаны и сеет в одной рубахе"<sup>5</sup>.

Существует и другое объяснение этих обычаев. Т.А.Бернштам связывает их с представлениями о различиях в "половой" природе льна и конопли. В этих растениях преобладало "женское начало": лен - "женская" культура в целом, у конопли оплодотворенные стебли - "женские". Сев ассоциировался с оплодотворением. Поэтому он про-

<sup>1</sup> РГБ. Ф. 1-5, Гд.хр. 426, л.7.

<sup>2</sup> Там же. Ф.1-доп. Гд.хр. 587, л.245.

<sup>3</sup> Бернова А.Б. Материалы по сельскохозяйственной магии в Дмитровском крае. //Сов.этнография. 1932. № 5. С.26; Уванов П.В. Жизнь и поверья крестьян Купинского уезда Харьковской губернии. С.85.

<sup>4</sup> Маслова Г.С. Народная одежда в восточнославянских традиционных обычаях и обрядах... С.116.

<sup>5</sup> К.Грушевська. З примітивного господарства. Кілька зауважень про засоби жіночої господарчої магії в зв'язку з найстаршими формами жіночого господарства. //Первісне громадянство та його пережитки на Україні. 1927. Вип. 1-3. С.35.

изводился мужчинами без штанов или в обнаженном виде. Иногда в таком виде хозяин объезжал конопляное поле на лошади. Семена несли в замешанных штанах /замашка - "мужская" стебли конопли и ткань из этих стеблей/, перекинутых через плечо или подвешенных на шесте<sup>1</sup>.

С большим уважением относились крестьянин к началу сева ранних зерновых: ячменя, овса, пшеницы. Поздние культуры - гречиху, просо - сеяли без особых обрядов /"без ніякої процесії"/<sup>2</sup>. Разве только при посеве гороха снимали полутубок, "щоб горох був кишмячим" и замечали направление ветра: южный - будет хорошо увариваться, северный - наоборот.

Выезжая первый раз в поле, сеятель одевал новую рубаху или ту, в которой причащался в церкви. В селах Радцистрянщины хозяйка в день сева не топилла печь, чтобы не было сажи в пшенице, и не подметала в избе, чтобы ветер не вымолочивал последние семена<sup>3</sup>.

Перед севом, по народным поверьям, нельзя было смывать воз, "бо коли їдеш сіяти і помастиш воза, буде головня в хлібові"/с. Кунка-Слюбода, Новоушицкий р-н Камынецкий округ/, "буде зона"/с. Так Стривавка Винницкий округ/, "буде чорна пашня"/с. Липовка Тульчинский округ/<sup>4</sup>. В некоторых селах Лемельницкой области перед выездом в поле хозяин с женой трижды обходили вокруг воза и двора с буханкой хлеба, обжиночным провлогодним венком и освященной водой, пос-

<sup>1</sup> Бернштам Т.А. Молодежь в обрядовой жизни русской общины XIX - начала XX в.: Половозрастной аспект традиционной культуры. Л., 1968. С.136.

<sup>2</sup> РЭ ИУДЗ АН УССР. С.Т-доп. Т.хр.595. Л.269. /с. Ераилов Винницкий округ записал Кириленко В.Б./.

<sup>3</sup> Там же. Л.327. /с. Будне Могилев-Подольский округ Винницкая область записал Созанский С.Л./.

<sup>4</sup> Там же. Л.286. /с. Стривавка Винницкий округ записал Лукьяненко Л.394. /с. Липовка Тульчинский округ Винницкая обл. записал Кривовид/.

ле чего все крошили венком, смачивая его в воде, хлеб хозяин забирал в поле<sup>1</sup>. В селе Нотражины Хотилев-Подольского округа сеятеля и возчика крошили колосьями, освященными в церкви на Спаса. В большинстве случаев сеяли натощак, перед началом работы обязательно снимали головной убор<sup>2</sup>.

Переодевание в новую рубашку, кропление водой, сеяние на голый желудок - все это примеры очистительных обрядов, которые свидетельствуют о большом уважении крестьян к хлебу и труду хлебороба.

Сохранилось интересное описание подготовки семян к севу в конце XIX - начале XX века, сделанное в 30-х годах XX века П. П. Гакаем - жителем Гайсинского района Винницкой области. Различные семена замачивали в воде, потом смешивали с землей, клали в погреб, после чего в тряпке закапывали в землю. Во время этих процедур приговаривали: "Мочись, мочись, насіннячко, в землю заривайся, а як приде пра з землі витикайся!" "Замочила, з землею змішала, пришила порі і в землю заткала"<sup>3</sup>. Видимо, эти обряды были пережитками так называемой парциальной магии. Доярка в определенной очередности совершает магические действия над незначительной частью семян, завязанных в узелок: мочит их, смешивает с землей, закапывает, в словесных формулах просит урожая. Согласно поверью такие же действия должны произойти со всеми семенами.

Везть выезжали утром, как можно раньше /"Як сонечко схвачується, щоб не ходили баби, щоб дороги не переходили"/. Считали также, что лучше не выезжать вообще, а, отъехав немного, вернуть -

<sup>1</sup> РГБ ИРЗО АН УССР. Ф. I-дон. Фл. хр. 535. Л. 441. /с. Подлесий Слексинец Проскуровский округ записал Грушевский Н. А. /.

<sup>2</sup> Там же. Л. 333-334 /с. Нотражины Хотилев-Подольский округ записал Судин; Л. 256. /с. Вороновица Винницкий округ собиратель не указан.

<sup>3</sup> Там же. Ф. I-7. Фл. хр. 536. Л. 14.

ся, если встретишься или переidia дорогу женщина с "дурным" взглядом, пустыми ведрами, или же курица выскочит из-под лошадей, перебежит дорогу кот, собака или заяц. Эти суеверия берут свое начало от анимистических представлений о способностях духа нечистой силы вселиться в животных и людей и вредить человеку.

У большинства земледельческих народов неотъемлемым атрибутом первого сева было использование хлеба в разных видах. Так, русские, белорусы и украинцы брали в поле "кресты" от средокрестья и благовещенские просфоры, специально испеченные караваи, хлебцы, части пасхи /куличей/. С хлебом поступали по-разному. Иногда его крошили в семена и рассеивали по полю, иногда зарывали в землю на середине поля или по углам, клали на борозду, кормили им лошадей или съедали сами.

Хлеб здесь выполнял несколько функций. С одной стороны, он символизировал плодородие и богатство, с другой - конечный результат труда, и, наконец, он мог быть искупительной жертвой земле перед посевом. Как пишет В.К.Соколова: "Он должен был накормить землю, вернуть ей силу, которую она затратила на его производство, и снова возродиться"<sup>1</sup>.

В Подолье к началу сева брали с собой круглый целый хлеб и скатерть. Приехав в поле, крестьянин давал корм лошади, вдоль поля на пашне расстилал скатерть, клал на нее буханку хлеба, соль и начинал сев. Скатерть с хлебом оставалась на земле до окончания сева. Когда хозяин заканчивал работу, он поднимал скатерть за четыре угла /вместе с хлебом/ и клал на воз. Дома хлеб вместе с насыпанными на скатерть зернами пшеницы скармливали скоту, чтобы тот хорошо рос<sup>2</sup>. Если сев производил чужой, он забирал хлеб

<sup>1</sup> Соколова В.К. Весенне-летние календарные обряды русских, украинцев и белорусов. С.148.

<sup>2</sup> РР ИИАЭ АН УССР. С.1-дон. Вд.хр. 555. Л.270. /с.Брайлов Гин. окр. записал Кириленко В.П./.

себе<sup>1</sup>. Место, на котором лежала скатерть, необходимо было сразу же засеять; забыть об этом считалось плохой приметой, верили даже, что это может принести смерть хозяину<sup>2</sup>.

Если же во время сева, когда крестьянин был на другом конце поля, хлеб клевали птицы, это предвещало плохую жатву, дождь во время уборки и перевозки<sup>3</sup>. Если же хлеб съест прибежавшая на поле собака - будет плохой урожай<sup>4</sup>. В северных районах Подолья, в частности в селе Медведовка /Шепетовский округ/ скатерть расстилали перед лошадей, на нее клали "сукіру" /топор/ или нож и поливали все это освященной водой<sup>5</sup>. Употребление топора или ножа объясняется верой крестьян в магическую охранительную силу железа. Железо в охранительных и очистительных обрядах очень часто можно встретить в западных областях Украины и Карпат.

Обряды со скатертью встречаются на всей территории Подолья /в селах Амельникского, Винницкого, Могилев-Подольского, Шепетовского и других районов/ и не обнаружены нами в остальных областях Украины. Однако похожие обычаи зафиксированы на западе Белоруссии - в Гродненской губернии<sup>6</sup>.

Везде на Подолье в семена добавляли зерна из последнего снопа, обжиночного венка, "квитки" /"квитка" - букет, сплетенный из колосьев хлеба/, а также те, которые сберегли от новогоднего посева. Вероятно, это можно объяснить укоренившимися обычаями, в прошлом основывавшимися на вере в то, что урожайная сила или "полевое божество" прячется от жниц в последних коло-

<sup>1</sup> Р. ИИЭ АН УССР. Ф. I-доп. Ед. хр. 595. Л. 310 /с. Тарасовка Вин. окр. записал Слободянюк П. И./.

<sup>2</sup> Там же. Л. 269. /Браилов Вин. окр. записал Кириленко В. П./.

<sup>3</sup> Там же. Л. 283. /с. Стрижавка Вин. окр. записал Лукьяненко С./.

<sup>4</sup> Там же. Л. 271. /с. Браилов записал Кириленко В. П./.

<sup>5</sup> Там же. Л. 439. /с. Большая Медведовка Шепетовский окр. записал Прошук /.

<sup>6</sup> Крачковский П. Ф. Бит западнорусского селянина. М., 1874. С. 93.



смічене другими рослинами, сіють своїм зерном" /с.Ігородок Гайсин - ский р-н Вінницький окр./<sup>1</sup>. "Сіють щороку своїм зерном, а як уже зведеться то міняють на чистіше і краше" /с.Кукавка Могилев-Подольский р-н/<sup>2</sup>. "Купованим зерном можна сіяти тільки в крайньому випадку" /с.Тарасовка Він.окр./<sup>3</sup>. "Сіяти найкраще крашеним зерном, ще коли нема де вкрасти, то хоть обмінати зерно на насіння, краше обмінвати зерно на другому селі" /с.Стрипавка Він.окр./<sup>4</sup>. "Бірають, ще крашене зерно дає найкращий урожай, а тому під весну гарно стережуть насіння, щоб воно не пішло на чужу ниву" /с.Чудинівці Амелінінський окр./<sup>5</sup>. "Крашене зерно /як сіяти/ - добрий урожай/с.Посковичі Могилев-Подольский окр./<sup>6</sup>. "Коли прийшла пора сіяти, то господар не продасть нізащо насіння другому, поки не посіє собі раніше, цей звичай, коли продати насіння другому, а тоб'є раніше посіє, то обов'язково відбере користь, урожай" /с.Браїлов/<sup>7</sup>. "Сіють виключно добірним зерном та заміняним, а коли своє добірне, то сіють завжди тільки своїм" /с.Боронівці Він.окр./<sup>8</sup>.

Как видно, в начале XX века к решению этой проблемы подходили прежде всего с практической, хозяйственной точки зрения. Зерно на сея должно быть отборным, чистым, без примесей семян сорных трав

<sup>1</sup> Репертуар АН УССР. Ф.І-7. Фд.хр. 666. Л.14. /записав Гакар П. в 1930 г./.

<sup>2</sup> Там же. Ф.І-5. Фд.хр.425. Л.31 /записав Рябий М.В. в 1930 г./

<sup>3</sup> Там же. Ф.І-доп.Фд.хр.595. Л.274 /записав Слоболянск П.М./

<sup>4</sup> Там же. Л. 287. /записав Лукьяненко С./.

<sup>5</sup> Там же. Л. 320 /записав Котодук М.Г./.

<sup>6</sup> Там же. Л. 369. /записав Шеворонский П.С./

<sup>7</sup> Там же. Л. 273. /записав Кириленко Б.П./

<sup>8</sup> Там же. Л.257. /собиратель не указан/.

и не пораженным различными заболеваниями. Если таким качествам соответствовали собственные семена, им и отдавали предпочтение при севе, так как качества купленного зерна были неизвестны хозяину, и оно могло оказаться хуже. Если же свое зерно было плохим, семена стремились скорее обменять, нежели купить. С одной стороны, это объясняется тем, что меняли зерно у знакомого и поэтому о его качествах имели определенное представление, с другой — тем, что накануне сева никто не хотел продавать зерно, так как все боялись, что купивший может посеять раньше и таким образом переманить на свое поле урожайную силу.

Здесь мы имеем дело с пережитками так называемой парциальной, а, с другой стороны и вредоносной или, как ее еще называют, черной магии /вера в то, что при помощи посеянной горсти чужого зерна можно "перенести" на свое поле весь чужой урожай/. Этим-то и объясняется как желание посеять краденое зерно или высеять хотя бы горсть краденого зерна, так и боязнь продать или одолжить его перед посевной, чтобы зерно не было использовано во вред тому, кто его вырастил. Когда же зерно меняли, то меняющий как бы оставлял в залог урожайную силу своего поля, и поэтому магические приемы в данном случае были безопасными.

Заметное место в аграрном календаре подольян занимает 23 апреля /6 мая/, день Георгия Победоносца /Ггория, Грия/. По народным воззрениям Грия властвует над волками, а также считается покровителем скота и земледелия. В этот день все славянские и многие другие европейские народы первый раз выгоняли скот на летние пастбища. Время от весеннего Грия до осеннего — было сроком найма сельскохозяйственных работников и пастухов.

У русских на Ггория преобладали обряды животноводческого цикла. У белорусов и украинцев, где всходы появляются раньше, в этот день совершались и аграрные ритуалы, особенно часто местом их про-

ведения становилось озимое поле. Так, в этот день в разных обла-  
стях Украины, в том числе и на Подолье, осматривают всходы озимых  
хлебов и определяют виды на урожай. "Якщо на Гря в житі сховається  
куря або ворона, то буде урожай, а якщо горобець - то буде лихо -  
ліття". "Якщо дощ на Гр'я то буде хліб і в дурня"<sup>1</sup>. Предвещает уро-  
жай и кукушка: "Коли закує до Гр'я на голе дерево, то буде голодне  
літо, а як на лист, то буде поліття"<sup>2</sup>.

В Литинском уезде Подольской губернии, по словам Н. Данильчен-  
ко, "В день святого Георгия Победоносца пекут калачи, красят яйца  
и с ними отправляются в поле, где в продолжение целого дня пьют и  
едят. Некоторые валяются по засевам пшеницы и ржи в полной уверен-  
ности, что этим они способствуют хорошему урожаю"<sup>3</sup>. Обычай катать  
на Гр'ев день в поле на житах крашенки и закапывать их в землю, а  
также валяться по весенним всходам и обходить поле с хлебом суще-  
ствовали во многих местах Украины. Яйца - традиционный символ пло-  
дородия. Загнанные в грунт они должны были способствовать плодородию  
и служить своеобразной жертвой земле.

Обычай катания по полю крестьяне объясняли по разному. "Кача-  
лись із сходу до заходу, щоб жито хилилося в одну сторону". "Кача-  
ються опружені люди парами, щоб жито родило і качалося, як ми ка-  
чемося"<sup>4</sup>. "Щоб павня не росла буйно, а йшла в зерно та колос"<sup>5</sup>.

<sup>1</sup> Клоссовский А. Этнологические наблюдения... С.21; РГ ИИЭЗ АН  
УССР. Ф.1-5. Ед.хр.426. Л.11 /с.Кукавка Могилев-Подольский район  
записал Рябый М.В. в 1928 г./.

<sup>2</sup> Максимович М. Дни и месяцы украинского селянина. С.80.

<sup>3</sup> Данильченко Н. Этнографические сведения о Подол.губернии.С.37.

<sup>4</sup> Грушевська К. З примітивного господарства... С.13.

<sup>5</sup> РГ ИИЭЗ АН УССР. Ф.1-4. Ед.хр.104. Л.11. /Зеленинд.К. 1927 г.  
место записи не указано/.

Обходы полей иногда совершались целыми процессиями во главе со священником, который служил молебен и освящал всходы. После чего женщины часто набрасывались на священника и пока он не сбросил с себя риз, катали по полю, переворачивая с боку на бок<sup>1</sup>. Подобные обряды существовали и у других европейских народов. Их цель была та же - обеспечить хороший урожай.

В этнографической литературе существует несколько объяснений обрядовых катаний по полю. Так, В. Маннгардт видит в катавшемся воплощение духа растительности; Л. Фрезер считает этот обычай пережитком древнего культового совокупления мужчин и женщин в поле, которое магически должно было обеспечить плодородие земли; Д. К. Зеленин объясняет его как акт физического насилия, давления на землю всем телом с целью вымогательства от нее животворной силы для растений и здоровья для себя и усматривает в нем ряд отдельных магических действий без какой-либо системы: длинные волосы священника - длинный лен, толстые туши - толстые снопы...<sup>2</sup>

Труднее всего согласиться с объяснением Зелениным катания как акта физического насилия над землей. Народные представления противоречат такому объяснению. Земля в народных сказаниях и воззрениях пользуется особым уважением. Приведем для примера некоторые из них: "Землю нельзя бить чем бы то ни было, на том основании, что земля мать, а матери бить нельзя"<sup>3</sup>. "Ее называют матерью, так как мы из нее приходим, и она питает нас, землей клянутся, как чем-то святым. Клятва землей есть самая страшная, и при ней

<sup>1</sup> Зеленин Д. К. Східно-слов'янські хліборобські обряди качання і перекидання по землі. // Етнографічний вісник, 1927. Кн. 5. С. 1.

<sup>2</sup> Там же. С. 4-5.

<sup>3</sup> Чубинський П. П. Труды этнографическо-статистической экспедиции... Т. I. С. 36.

обыкновенно целуют землю. Уважение к земле до того всеобщее, что даже мальчишки, завидев кого-нибудь ударяющего кнутом или прутом по земле, непременно заметят: "тріх бити землю, вона наша "мама"<sup>1</sup>. "Бити землю палицею не можна бо кажуть, що вона свята, а святого нічого бити не можна"<sup>2</sup>. Думается, что крестьяне не могли применять по отношению к земле какого-либо насилия с целью что-либо вытребовать для себя.

В представлениях украинцев не сохранилось никаких упоминаний ни о катаньем божестве, ни вообще о каком-либо языческом мифическом существе, связанном с этим праздником, не упоминаются и какие-либо имена, кроме христианского святого Георгия Победоносца, который в основном разъезжал на коне, "открывал землю", "выпускал росу". Поэтому наиболее правдоподобным представляется объяснение Дж. Фрезера. Катаясь по полю пахали, мужчины и женщины должны были таким образом обеспечить его плодородие. В первобытном обществе такой воспроизводящей силой наделяли одних женщин, этим, видимо, и объясняется то, что часто обходили поля и катались по ним только женщины или девушки. Соприкасаясь с землей, они должны были наделить ее своим плодородием. Магическая сила обнаженного женского тела использовалась и в других обрядах. Раздетые женщины обегали свой огород и грядки на Трия или Купала в Тульчинском и Белоцерковском округах<sup>3</sup>, в Сибири нагишом сеяли репу<sup>4</sup>; у немцев раздетые девушки пля-

<sup>1</sup> Данильченко П. Этнографические сведения о Подольской губернии. С. 34.

<sup>2</sup> РЭ КМЭЭ АН УССР. В. 1-7. Эд. хр. 737. Л. 3. /с. Дзеленці Червонсковачого р-на на Проскуровщині. Записано Чемерзинским А. 1930 г.

<sup>3</sup> Там же. В. 1-доп. Эд. хр. 595. Л. 459. /с. Петребовка Тульчинский окр. Винницкая обл. записал Гасечник В. С. /.

<sup>4</sup> Громько П. П. Трудовые традиции русских крестьян Сибири. С. 133. Сололова В. К. Весенне-летние календарные обряды русских, украинцев и белорусов. С. 149.

сали ночью вокруг льна и катались по нему<sup>1</sup>, что также должно было обеспечить урожай.

Катание по полю священника - явление более позднее, своеобразный синтез христианского и древнего магического обрядов. Церковь религиозно оформила традиционное хождение в поле, используя молебен и освященную воду. Поскольку священник в этом случае становился главным действующим лицом его и катали по полю.

Катание, таким образом, можно отнести к контактной магии. Катание по всходам для получения высокого урожая иногда переосмыслилось как катание по ржи для исцеления от недугов: "Чтобы быть сильными и здоровыми, как вьрева роса"<sup>2</sup>. Здесь вероятно, переплелись два обычая: элементы контактной магии с целью наделить землю плодородием и обычай умываться вьевской росой, которая по народным воззрениям имела целебные свойства.

На Подолье проверяли рост зеленых хлебов и совершали определенные обряды по их охране трижды: на Трия, на троицу и в первый понедельник петровки. Во время троицких обходов озимых по углам полей втыкали зеленые ветки ореха, ясени, клена. Этот обряд называли "майнем" хлебов<sup>3</sup>, от слова "май" - весенняя зелень, он также должен был способствовать урожаю.

Первый понедельник петровки /второй понедельник после Троицы/ на Подолье имеет несколько названий: "розори", "розгори", "рози-

<sup>1</sup> Токарев С.А. Народные обычаи календарного цикла в странах зарубежной Европы /опыт структурно-исторического анализа. // Сов.этнография. 1973. № 6. С.20.

<sup>2</sup> Снегирев Н.М. Русские простонародные праздники и суеверные обряды. М., 1838. Т.1. С.74.

<sup>3</sup> По ИВЭЗ АН УССР. с.1-5. Рд.кр.428. Л.11. /с.Кукавка Подгилев-Подольский р-н. записал Рыбей М.В. в 1928 г./

гри", "шуляка". В этот день не работали в поле, огороде, не выполняли тяжелые работы по дому. В селах Литинского района Винницкой области на шуляка люди с едой и выпивкой шли в поле, осматривали молодые хлеба, после чего на меже расстилали скатерть и устраивали поминальный обед. В этот день поминали детей, умерших до крещения, родственников, умерших насильственной смертью /утонувших, повешенных, убитых и т.п./, а также девушек и парней умерших до свадьбы. Остатки пищи бросали в рожь. После трапезы пели русальские и петровские песни, с песнями шли домой. Сам обряд назывался "гонити шуляка", или "душити мнявку"<sup>1</sup>.

В восточных районах Подолья информаторы вспоминают, как на розгору для каждого заложного покойника плели венок из полевых цветов. Венки бросали в рожь и лишь после этого устраивали поминальный обед недалеко от ржаного поля<sup>2</sup>.

Таким образом крестьяне провожали и задабривали заложных покойников, которые, по их представлениям, становились после смерти русалками, якобы, выходили из воды, жили на суше, охраняли хлебные поля, обеспечивали их влагой.

Для охраны всходов крестьяне прибегали и к так называемым окациональным обрядам - по случаю засухи, для предотвращения града и т.п. Поскольку сам человек не мог управлять дождем, ветром, тучами, он считал, что ими управляет божественная или же нечистая сила. В детских веснянках сохранилось отношение к дождю, как к одушевленному существу, к нему обращались с просьбами идти на нивку, поле, обещали в виде жертвы различные угощения: "Иди, іди, дощику, зварю

<sup>1</sup> Записано от Федорчук М.Ф. с.Трибухи Литинский р-н Винницкая обл. 1912 года рождения.

<sup>2</sup> Записано от Микомело А.Д. с.Долинка Монастырищенский район Черкасская область 1929 год.рожден.

тобі борщику в полив"янім горщику..."/. В некоторых пословицах со-  
хранилась вера в то, что дождь посылает бог или же святое Илья,  
Марк и т.п. /"Дождь глухий, тому каже бог іди туди, де чорно, а  
він туди де вчора"<sup>1</sup>/.

Во многих селах Украины верили, что тучи, особенно градовые,  
гонят по небу ведьмы. Ведьмы могут запереть тучи где-нибудь в чула-  
не, что приводит к засухе, или вместо дождя обрушить на поле град.  
Чтобы избавиться от засухи старались искупать или облить водой жен-  
щину, которую подозревали в связях с нечистой силой. Во время гра-  
да хозяйка стремилась раскусить зубами первую замеченную градови-  
ну, полагая, что если туча, из которой падает град, есть дело ведь-  
мы, то этим ее чары уничтожатся и тучи разойдутся<sup>2</sup>.

При появлении градовых туч хозяйки также выносили во двор и  
<sup>кхале</sup>ложили накрест кочергу и лопату для подачи хлеба в печь. Иногда  
тучи отпугивали, ударяя палкой по печной заслонке<sup>3</sup>.

Таким образом при помощи предметов, связанных с домашним оча-  
гом, — хлебной лопаты, кочерги, печной заслонки — крестьяне стреми-  
лись противопоставить стихии воды стихию огня. Обычай отгонять  
градовые тучи с помощью хлебной лопаты, ухвата, кочерги встречал-  
ся у многих славянских народов: белорусов, русских, сербов, хор-  
ватов<sup>4</sup>.

<sup>1</sup> Кюссовский А. Фенологические наблюдения... С.24.

<sup>2</sup> РЭ ИИЭЗ АН УССР. 6.1-5. Ед.кр.425. Л.32. /с.Букавка Могилев-  
Подольский р-н записал Рыбий М.В.; Там же. 6.1-дон. Ед.кр.395.  
Л. 356-357.

<sup>3</sup> Записано в 1990 г. от Бондаренко Н.А. 1942 г.рождения с.Саши  
Тепликский р-н.

<sup>4</sup> Толстые Н.П. и С.М. Заметки по славянскому язычеству. Защита  
от града в Драгачеве и других сербских вонях. //Славянски и Балкан-  
ски Фольклор: Обряд.Текст. II., 1981. С.44-120

Для спасения хлебного поля от града крестьяне прибегали и к христианским обрядовым действиям и символам. Перед иконами зажигали сретенскую свечу, читали молитвы, хлебную ложку и кочергу обязательно <sup>кладли</sup> ложили накрест.

Для того чтобы вызвать дождь чистили колодцы, копали новые и расчищали старые ключи /джерела/. По мистих селах источники расчищали девушки, вдовы или старухи<sup>1</sup>. Таким образом учитывалась ритуальная чистота исполнителей обряда. Возле новоявленного источника устраивали молебен с последующим его освящением.

В южных и восточных районах Подолья /Березанском, Чечельникском, Гайсинском, Тепликском/ во время засухи бросали в речку или пруд сухие ветки аира, мяты, любистка, которыми украшали дом на Троицу<sup>2</sup>. Эти действия по народным верованиям должны вызвать дождь.

Интересный обряд вызывания дождя записан в селе Рогизка Чечельникского района Винницкой области. Здесь у беременной женщины воронили керамический горшок, в котором готовили пищу в печи, и топили его в реке. Горшок опускали в воду медленно и осторожно. Считали, что если его бросить с размаху, то вместо дождя пойдет либень или град.<sup>3</sup> Ритуальное потопление предмета, связанной с культом огня, каковым является горшок, должно было обеспечить победу стихии воды над стихией огня и суши.

Повинными в засухе на Подолье, как и на всей территории Украины, считались также покойники, умершие насильственной смертью.

<sup>1</sup> Записано от Витушинской А.К. 1920 г.р. г. Летичев Хмельницкой области.

<sup>2</sup> Записано в 1990 г. от Планеты Л.П., 1946 г.р. с. Степановка Тепликский р-н Винницкая область.

<sup>3</sup> Записано от Лыбчук М.И. 1957 г.р. с. Рогизка Чечельникский район Винницкая область.

Жители села Ольгополь Чечельникского района Винницкой области в 1990 году рассказывали: "Если долго не было дождя поливали могилы повешенных, для этого посылали с поля Литовскую Марину, которая знала такие могилы, а остальные колхозники пропалывали ее норму. Литовская умерла год или два назад"<sup>1</sup>.

Анализ обычаев и обрядов, связанных с культом заложных покая-  
ников дан в первой <sup>и натуральной</sup> главе диссертации.

Чем меньшими знаниями обладали люди, тем больше суеверий и предрассудков возникало в их сознании, тем причудливее образы и персонажи рисовало их воображение. "Если и смотреть на поверья народа, как на суеверия, то они не менее того заслуживают нашего внимания, как значительная часть народной жизни, — писал Владимир Иванович Даль, — это пути, кои человек надел на себя — по своей вине или по необходимости, по большому уму или по глупости, — но в коих он должен жить и умереть, если не сможет стряхнуть их и быть свободным... И самому глупому и вредному суеверию нельзя противодействовать, если не знаешь его и не знаком с духом и с бытом народа"<sup>2</sup>.

К языческим суевериям крестьяне в своей трудовой деятельности относились с большим уважением, нежели к христианскому вероучению. Об этом свидетельствует ряд примеров. Несмотря на то, что церковь строго следила за выполнением христианских ритуалов, даже во время заутренней пасхальной службы, урожай интересовал крестьянина больше, чем воскресение Христа. Н. Данильченко в Литинском уезде записал интересное поверье: если кто хочет хорошего урожая хлеба или

<sup>1</sup> Записано в 1990 г. от Лукашенича И.А. 1941 г.р. с. Ольгополь Чечельникский р-н Винницкая область.

<sup>2</sup> Даль В.И. О поверьях, суевериях и предрассудках Русского народа. СПб., ИИИ. С. 2.

же удачи в собирании грибов, должен при первом возгласе священника "Христос воскрес" вместо ответа "воистину воскрес", высказать свое пожелание, т.е. "а я хочу щоб у мене добре вродила пшениця, або жито", или же "а я хочу гриби збирати"<sup>1</sup>.

В других местах в церковь приносили семена бахчевых культур и на восклицание священника "Христос воскрес!" отвечали: "Я багтанник увесь, а у мене насіння есть!" Считалось, что это будет способствовать урожаю бахчевых культур<sup>2</sup>. Такие ответы священник мог бы считать за богохульство, однако свои хозяйственные интересы крестьянин ставил выше отвлеченных церковных. Одним из самых больших христианских праздников считалось Благовещение. В этот день запрещались любые работы. По этому поводу даже говорили: "Такой большой праздник, что птица гнезда не вьет, а девка косы не плетет". Однако по народным верованиям украинцев именно в этот день, да к тому же во время заутренней, необходимо было посеять хоть немного капустной рассады<sup>3</sup>. О критическом отношении крестьян к христианским запретам работать в праздничные дни говорят и пословицы: "кто празників питає, той згани латає". "Як усе святкувати, то нічого буде ковати"<sup>4</sup>.

Как видно из вышесказанного, крестьяне Подолья в своей трудовой жизни уделяли большое внимание обычаям и обрядам, связанным с весенними полевыми работами; начиная от определения сроков сева отдельных сельскохозяйственных культур и кончая охраной их от сти-

<sup>1</sup> Данильченко И. Этнографические сведения о Подольской губернии. С. 36.

<sup>2</sup> Милорадович В. Житие-бытие дубенского крестьянина. С. 132.

<sup>3</sup> Максимович М. Дни и месяцы украинского селянина. С. 64.

<sup>4</sup> РГ ИИЭЭ АН УССР. № 1-7. Кд.хр. 687. Л. 49. /с. Спиченцы Бердичевский округ, записал Борисюк Б.Н. в 1928-1929 гг. /.

хийных бедствий. Обычаи и обряды ранней весны схожи с зимними. Здесь также преобладают различные приметы и гадания о будущем урожке, определение наиболее удачного срока сева.

Особым богатством народных примет, разнообразием ритуалов и словесных форм отличались обряды, сопровождавшие сев огородных культур, которые в основном были женской работой. Среди обрядов, выполнявшихся во время сева ранних яровых, видное место занимали ритуалы первого выезда в поле, так называемые инициальные. Сев поздних яровых не сопровождался какой-либо обрядностью.

Своеобразным ориентиром для начала всех сельскохозяйственных работ служил официальный церковный месяцеслов - святцы, т.е. дни православных святых.

В весенних обычаях и обрядах, как и в зимних, религиозно-магические представления тесно переплетаются с рациональными приемами народной агрономии.

#### § 4. Обычаи и обряды сопровождающие уборку урожая

Уборочные работы на Украине начинались с заготовки сена для скота, которую проводили в Петровский пост. Косовицу, как правило, начинали на "громниці" /второе название праздника-"блискавиці"/, которые отмечались в первый вторник Петровки<sup>ок</sup> /второй вторник после Троицы/. Если Петровка<sup>и</sup> очень ранняя<sup>че</sup> и долгая<sup>че</sup> или очень поздняя<sup>и</sup> и короткая<sup>и</sup>, косовицу начинали 9/22/ июня, на Кирилла<sup>I</sup>. Скончить заготовку сена стремились за несколько дней до Петра 29 июня /12 июля/, так как к этому времени посевали хлеба и начиналась жатва.

<sup>I</sup> Максимович Н.О. Месяцы и дни украинского селянина: ІУиринь. // Мистецтво. Фольклор. Етнографія: наукові записки. Т.І-П. Київ, 1947. С.231.

Для косовицы заблаговременно заготавливали продукты "собираются с хлебом и горелкою как на свадьбу, ибо ни одна селянская работа не отбывается с такой роскошью"<sup>1</sup>. Как бы не приглашались косари, за поденную плату, на толоку или по обязательству косить день за десятину земли, взятой под посев - хозяин по обычаю должен был вести их на сенокос и обратно на возах, запряженных быками, кормить досыта и поить водкой вдоволь. В старину, по словам Максимовича, кормили на сенокосе пять раз: завтраком, обедом, "полуднем", "подвечерком" и ужином<sup>2</sup>.

Хозяин приглашал к себе на косовицу столько косарей, сколько было необходимо для того, чтобы окончить сенокос за один день. Хозяйка приглашала их жен "косарок" ложки мять, то есть помогать готовить обед. Перед работой все завтракали в доме хозяина "гладили косарям дорогу", после чего мужики вместе с хозяином отправлялись на сенокос, а их жены оставались с хозяйкой "мыть ложки".

Для руководства работой косари избирали старшего, называемого отаманом<sup>3</sup>, и его заместителя - "асаулу". Место, где стояли возы, называлось кочем<sup>4</sup>. Туда сходились все на еду, для чего каждый раз поднимали призывную вежу.

Празднично-разодетые жены во главе с хозяйкой приносили косарям обед. Часто, ожидая косарей с работы, женщины одевшись получше, гуляли по селу, распевая песни. У Шишацкого-Ульича /с.Олишевка на Черниговщине/ имеются упоминания о более древнем обычае "мыть ложки", когда женщины после обеда бегали по улице с вилами и кочергой, делая вид, что косят или гребут траву<sup>4</sup>. В данном случае мы,

<sup>1</sup> Максимович Я.С. Месяцы и дни украинского селянина. с.231.

<sup>2</sup> Там же. с.221.

<sup>3</sup> Там же.

<sup>4</sup> Шишацкий-Ульич А. Местечко Олишевка /Козелецкого уезда, Черниговской губернии/ в историческом и этнографическом отношении. //Черниговские губернские ведомости. 1854. № 27. с.191.

видимо, маємо дело з пережитками симпатической магії і верованій в своеобразну зв'язь между дієтвіями жін і мужей.

По окончаніи работ все косари і месте с отаманом становились в ряд, ставили коси впереди себя и, поострив их тричі мнтрачками /деревянними лопатками/, бросали перед собой на землю, отбивали по три земних поклона и благодарили бога за окончаніе косовиць: "Спасибі богу за допомогу! Спасибі і вам панам-отаманам і хазяям, що день уробили і нікого не били"<sup>1</sup>.

Вечером по возвращеніи косарей с сенокоса в доме хозяина устраивался настоящий праздник, на который приглашались жены косарей, близкие соседи и родственники хозяев<sup>2</sup>. Особое внимание за столом оказывалось отаману. Хозяйка подкладывала под него подушку, а хозяин подносил первую рямку и отдавал ему в руки бутылку с водкой. Отаман во время ужина сам угощал косарей, хозяйка же больше внимания уделяла остальным гостям. Праздник сопровождался игрой на косах, гребнях, песнями и танцами. Приведем пример одной широко известной на Украине косарской песни:

Вийшли в полі косарі

Косить ранком на зорі

Приспів: Ей, нуте, косарі, що нерано почали,

Хоч нерано почали, та багате утяли

До обіда покосили,

Гострі коси притупили,

По обіді одцихали,

Потім коси поклепали.

О полудні гребли сіно

У валочки клали щільно

А ввечері холодком

Клали в ковики рядком.

Завтра вранці треба встати.

У стіжечки щоб покласти

<sup>1</sup> Максимович М.О. Месяці и дни украинского селянина. С.221-222.

<sup>2</sup> Там же; Милорадович В. Битье-бытье лубенского крестьянина.

Як стіжечки покінчаєм  
По-козацьки погуляєм<sup>1</sup>.

Косовица була виключительно мужским занятіем. Жінки и девушки к этой работе не допускались. Садиноким вдовам, старикам, калеким мужчиии оказывали безвозмездную помощь, за угощение, которое было под силу таким людям. Об этом поется в одной из косарских песен, записанной на Хмельнитчине:

Тей, коли б понеділка діждати  
Буде бідна вдова косарів збирати,  
Зібрала двадцять шпирі,  
Щоб скошили всі гори і долини

Косарі косять,  
Вітерець повіває,  
Повкова травиця  
На покіє лятає

Косарі косять  
Готач ся дивує,  
Чим та бідна вдова  
Косарів годує.

Косарі косять,  
Вітерець повіває,  
Бідним косарям  
Піт очі заливає<sup>2</sup>.

За косовицею слідоваля гребовица. В неї принимали участие мужчиии и жінкии. Девчата и молодийці стрібали сено, мужчиии складывали его в копни.

Кормили гребцов гораздо скромнее нежели косарей. На обед им давали кулеш, да и то не везде, на полдник — хлеб с солью и лишь на ужин в доме у хозяина готовили борщ и кашу, принасаля водку.

По окончаніи рабочего дня все гребці встраивались в колонну, Впереди два парня несли на плечах девушку, которая держалась за поднятые ими грабли<sup>3</sup>.

Процессия гребцов во главе с девушкой с песнями двигалась

<sup>1</sup> Ігри та пісні: весняно-літня поезія трудового року. Київ. 1963. С.362.

<sup>2</sup> РР ИКСЭ АН УССР. 2.43-6. Гл.хр. 274. Л.5 /с.Бучач Староусиц-кий окр. записал Кириляк В. 1924 г.

<sup>3</sup> Максимович Н.С. Месяци и дни украинского селянина.С.224.

через весь луг к своему куреню, а оттуда шли все гурьбой к дому хозяина. "В прежние времена, - указывает М.О.Максимович, - гребцов, так же как косарей, везли до дому на возах"<sup>1</sup>.

По дороге домой тоже пели гребовецкие песни, в которых восхвалялись гребцы.

Ой чиї ж це гребці  
Дівки та молодіці  
Граблі золотіі, самі молодіі.  
Гребли не гуляли  
Граблі поломали<sup>2</sup>.

Свои гребцы часто противопоставлялись чужим.

Наші гребці, як гребці,  
Чужі гребці, як старці  
У чорній одежі,  
Постриглись в лежні...<sup>3</sup>

Богатий, но жадный хозяин противопоставлялся бедному радушному:

Закотилось сонечко  
За зелений бір  
Ми, підем вечеряти  
У багатий двір  
У багатому дворі  
Сухарики на столі  
І куліш круп'яний  
Наш пан кучерявий

Закотилось сонечко  
За зелений бір  
Ми підем вечеряти  
У убогий двір  
А в убогом дворі  
Горілочка на столі.  
Горі/лочка в плящі  
Варенички в маслі.<sup>4</sup>

Кудрями трясе, вечерять несе.

<sup>1</sup> Максимович М.О. Месяцы и дни украинского селянина. С.224.

<sup>2</sup> Записано от Творуна П.Г. с.Химинцы Винницкий район. 1908 года рождения.

<sup>3</sup> Максимович М.О. Месяцы и дни... С.225.

<sup>4</sup> Там же. С.227.

Щоб віддохнуть от сенокоса и погулять короткими летними ночами,  
молодежь выпрашивала дождь: Си, дай боже, погоду

Зверху холодно

...хоч деньков на п'ять,

щоб нам погулять<sup>1</sup>.

Широко распространены на Украине корильные гребовецкие и ко-  
сарские песни.

В конце XIX начале XX века радость коллективного труда обра-  
чалась эксплуатацией со стороны имущих классов, которые прибрали к  
своим рукам все общинные сенокосы. Укорь, обиди, а также угрозы и  
проклятия адресованы в таких песнях панам-хозяевам и их управля-  
ющим.

Нам пан капітан - не нашої віри:

Чужі люди полуднають,

Ми в досі не їли<sup>2</sup>.

Си, дай, боже, дощ

На панове сіно,

Щоб попелом сіло,

на панів свес,

щоб погнив увесь<sup>3</sup>.

\* \* \*

Сд куреня до куреня

Котилася бочка

На нашому пригоншому

поджана сорочка.

Сд куреня до куреня

Ряба жаба лізла

Щоб нашому пригоншому

Голова облізла.

Сд куреня до куреня

Котилася кухва

Щоб нашому пригоншому

Голова опухла.

Сд куреня до куреня

Дороженька проста

Щоб на нашого пригоншого

Напала короста.

<sup>1</sup> Максимович М.О. Месниця и дни... С.225.

<sup>2</sup> Ігри та пісні: Весняно-літня поезія трудового року. Київ.  
1963. С.370.

<sup>3</sup> Милорадович В. Життя-бытє лубенского крестьянина. С.140

Не велика не мала,  
Як на дубові кора,  
Гоб и стругом не встругати,  
Сокиром не стесати.<sup>1</sup>

Тимном летней растительности и солнцу стал праздник Купала /7 июля/. В этот день собирали лекарственные растения. Купальские обряды с огнем и водой являлись ритуальным очищением перед предстоящей жатвой, своеобразным настроем на коллективный труд во время уборки хлеба.

Купальским праздником на Подолье отмечалось начало употребления в пищу ягод, в первую очередь вишен. До Купала их не ели "чтобы не умирали дети"<sup>2</sup>. Ягоды были важным атрибутом праздника. Уми обязательно украшали обрядовое дерево - вербу. В некоторых селах наряду с большим деревом украшали отдельные вишневые ветки "гильця", их изготавливали небольшие группы девушек. По окончании обрядовых действий деревце ломали, ягоды обрывали и съедали, а ветки вербы и вишни вместе с купальскими венками клали на градики.

В селе Горков Литвинского района Винницкой области удалось записать воспоминания об изготовлении из ягод антропоморфной куклы Ивана Купала<sup>3</sup>. Ее делали из сплетенных черешками вишен, плотно напизанных на ветку, имеющую разветвления в виде рук и ног. Вишни и черешки подбирали разных цветов, чтобы выделить лицо, руки и кости куклы. Во время праздника "Ивана" несли на платке к реке, где его купали, а затем разрывали на части и объедали вишни. Такими

<sup>1</sup> Максимович Н.О. Месяцы и дни... С.225-226.

<sup>2</sup> Данильченко Н. Этнографические сведения о Подольской губернии. С.39.

<sup>3</sup> Записано от Свичколан А.Г. 1936 года рождения, с. Горков Литвинского района Винницкой области.

обрядовыми действиями отмечалось начало употребления ягод в новом сезоне, а также начало уборки вишен.

Уборка хлеба у всех народов сопровождалась наиболее разнообразными обрядами. Она подводила итог тяжелому труду хлебороба на протяжении всего года. Хлеб по праву занимал ведущее место в крестьянском хозяйстве, поэтому особенно точно стремились определить сроки его уборки, дабы собрать выращенный урожай без потерь, вовремя вывезти его с поля, обеспечить хранение зерна и тем самым - урожай будущего года. Наибольшее количество обрядов сопровождало начало уборки хлеба /зажинки/ и ее окончание /сбжинки/.

Жатву на Подолье начинали со ржи за 3-4 дня до Петрова дня /12 июля/, когда колос наполнится и стебель пожелтеет. Убрыв рожь, примерно с 23 июля приступали к жатве пшеницы. Иногда ячмень поспевал раньше пшеницы, в таком случае после ржи убирали его, за ячменем - овес /с 1 августа/ затем гречиху /с 15 августа/ и просо /примерно после 25 августа/<sup>1</sup>.

Начинать жатву в большинстве случаев стремились, в так называемые "легкие дни"<sup>2</sup>, т.е. рабочие дни недели с женскими названиями - в среду, пятницу, субботу. Если начинали жатву с поведельника, накануне, как издавало в субботу, производили символический зажин. Приметы о легких и тяжелых днях общие для начала всех основных сельскохозяйственных работ: пахоты, сева, уборки. В отличие от сева, во время жатвы не обращали внимание на лунные фазы.

На Подолье хозяева сами, каждый индивидуально, определяли сроки жатвы.

Начинал зажинки хозяин, в чистой одежде становился он посреди поля, благодарил бога, "що дав діждати цього великого свята",

<sup>1</sup> Рязанский архив АН УССР. Ф.43-6. Зл.кр. 252. Л.1 /с.Купчинцы дашевского района Винницкой обл. записал Терлецкий А. в 1923 г./.

<sup>2</sup> Там же. Зл.кр. 251. Л.1. /с.Гуравное Хмельницкий р-н Винницкая обл. записал Тимько в 1923 г./

просил: "Господи-боже, поможи легенько, добренько, щоб вижати ху-тенько", или же "Господи, поможи легко і добре це зібрати і друго-го діждати" и начинал жатву<sup>1</sup>. Первые три горсти клал закрест, а вечером забирал их домой, помещал в красный угол со словами: "Нехай бог рівняє пізнє з раннім"<sup>2</sup>.

Если хлеб уродил не очень густой, его косили косой. Перед началом уборки крестьянин трижды точил косу, после чего говорил: "Тей, птахи, звірі, наші маньші брати! Тікайте, щоб не було між нами крові! Мною сказано, вами почуто". Закашивая хлеб, хозяин на ниве делал крест: сначала проходил небольшой покос вдоль поля, затем поперек<sup>3</sup>.

"Зажинки" были инициальным обрядом, считалось, что хорошее здоровье и оновка "заминальника" окажут благотворное влияние на здоровье и оновку остальных жнецов. Поэтому он старался справиться с первой горстью и снопом аккуратно, быстро, остерегался порезать руку. В одних селах Подолья считалось, что зажинать должны хозяин или хозяйка, но ни в коем случае не наемные жнецы<sup>4</sup>; в других полагали, что зажинать должен прежде всего здоровый человек, сильный, но и в этом случае предпочтение отдавалось главе семей-

<sup>1</sup> Рф ИИФЭ АН УССР. Ф.43-6. Ед.хр.254. Л.2 /с.Быстрик Бердичевский район, записал М.Кваша, 1923 г./; Скуратівський В. Щоб нам жито родило. //Наша дитина, 1990, липень. С.4 .

<sup>2</sup> Рф ИИФЭ АН УССР. Ф.43-6. Ед. хр. 258. Л.2 /с.Ярешки Бровецкий район, записал С.Лялюшко в 1923 г./.

<sup>3</sup> Записано от Шпака А.М. 1912 г.р. /с.Маньковцы Барский район Винницкая обл./.

<sup>4</sup> Рф ИИФЭ АН УССР. Ф.43-6. Ед.хр. 252. Л.2 /с.купчинцы Дашевский р-н Винницкая обл. записал Терлецкий А. в 1983 г./.

ства<sup>1</sup>. Остальные жнецы ожидали, пока хозяин нажмет первый сноп, после чего к жатве приступали все.

Первый сноп, так называемый "зажинок", хранили до Нового года, когда его за плату и угощение обмолачивали ребята "посевальщики". Если в семье была девушка на выданье, первый сноп сохраняли до свадьбы. Муку из его зерен добавляли в свадебный каравай<sup>2</sup>.

Крестьяне верили в целебные свойства первой сжатой горсти хлеба и первого снопа. Чтобы уберечься от боли в спине во время жатвы, первые сжатые стебли без колосков затыкали за пояс и носили до вечера. Чтобы не пухли от работы руки, их парили в настойке из этих же стеблей<sup>3</sup>. Чтобы не уставать во время жатвы, старались посидеть /отдохнуть/ на первом связанном снопе<sup>4</sup>.

На Подолье, как правило, не придавали особого значения обрядовой трапезе, посвященной началу жатвы. Все обрядовые действия, связанные с зажинками, здесь проводились в поле. В некоторых других регионах Украины, в частности на Полесье немаловажную роль в начале уборки хлеба играло праздничное угощение в доме хозяина. Так, в селе Лука Левковского района Житомирской области в этот день готовили вареники с сыром и вишнями, жареную и соленую рыбу, собирались за столом вместе кумовья, сестры, родственники, потом шли в поле зажинать ромь. Шли каждый на свое поле, сминали по горсти, клали стебли накрест затем все вместе с песнями шли домой, напевая: "Ой зажинки, хозяйну, зажинки,

Напшлись сердики горілки /2 р./

<sup>1</sup> Рф ИИФЭ АН УССР. Ф. 43-6. Ед.хр. 254. Л.2. /с. Гыстрик Бердичевский р-н записал М.Квага в 1923 г./.

<sup>2</sup> Скуратівський Н. Щоб нам житє родило. С.4.

<sup>3</sup> Рф ИИФЭ АН УССР. Ф. 43-6. Ед.хр. 258. Л.2. /с. Брешки Бровецкий р-н записал Ляльрика С. в 1923 г./.

<sup>4</sup> Там же. Ф. I-5. Ед.хр. 25. Л.44 /с. Кукавка Могилев-Подольский р-н записал Гябий М.В. в 1926 г./.

Не так серпи, не так серпи,

не так серпи, як хенці,

Хоросні і молоді і молодці /2/¹

Зажинки здесь были скорее праздничным, нежели рабочим днем.

На Подолье в конце XIX - начале XX века хозяева сами определяли сроки начала жатвы своего хлеба. Никаких совместных решений общины или схода села на этот счет не было. Зажин и обряды, связанные с ним проводились в каждом хозяйстве.

У русских, как правило, срок начала жатвы и характер "зажина" определялись на сходке. Здесь же избирали женщину, которая должна была выполнить обряд общины для всей деревни. "Обычно выбор падал на: какую-нибудь старушку вдову, известную своей тихой и безупречно-правдивой жизнью, - пишет М.И. Громико, - к ней направляли представителей - просить от мира; старушка должна была, по традиции отвечать им неопределенно: "Добрые люди найдутся - захнут"<sup>2</sup>. При этом зажин происходил тайно, добираясь к своей полосе, хитра старалась остаться никем не замеченной. А.Г. Зернова считает, что выбор падает на старуху потому, что "жаты особенно трудно в период месячных очищений и в период беременности, поэтому, поскольку женщина отождествляется с коллективом, постольку и стараются выбрать женщину, гарантированную от того и другого"<sup>3</sup>. Вероятнее всего предпочтение пожилым отдавалось из-за боязни осквернить ниву и тем самым плохо повлиять на исход уборки урожая, поскольку женщин во время беременности и месячных считали нечистыми. В отличие от украинцев, у русских жнецы в большинстве случаев были женщины, поэтому здесь вместо здорового и крепкого мужчины зажина-

¹ Ра ИИОЗ АН УССР. С.1-4. Кв.хр.210. Л.3./записал Дмитрук в 1927г

² Громико М.И. Традиционные нормы поведения и формы общения русских крестьян в XIX в. С.121.

³ Зернова А.Б. Материалы по сельскохозяйственной магии в Дмитровском крае. С.31.

нака относительно здоровая и благочестивая старуха.

У белорусов зажинала молодлица, недавно вышедшая замуж. Она выходила в поле до восхода солнца, нажинала сноп ржи, обвивала его намиткой или куском полотна, подбрасывала вверх "на добрую снажечку" и подносила хозяйке нивы. Обряд этот носил название "покрывание поля"<sup>1</sup>. Жатва здесь, по-видимому, воспринималась как рождение хлеба, а первый сноп уподоблялся ребенку.

После исполнения обрядов приступали непосредственно к уборке. Это был самый напряженный и трудоемкий период в жизни крестьянина. Сжатый или скошенный хлеб на Подолье вязали в снопы. Снопы складывали в копны преимущественно крестом колосьями внутрь, а основаниями в разные стороны. Из последнего снопа делали крышу, его устанавливали основанием вверх, стебли раздвигали таким образом, чтобы во время дождя вода легко сбегала по сторонам. Конфигурацию из 10 снопов называли "бабкой", 15-ти - "п"ятнадцаткой", 30-ти - "полу-кiлкой" и 60-ти - "копю".

Для снопов из озимой ржи и пшеницы перевясла делали непосредственно в поле из свежесжатых стеблей, узлы вязали осторожно, чтобы не повредить колосья. Для <sup>об.</sup> ржи - ячменя, гречихи, проса - перевясла делали дома из прошлогодней соломы.

В процессе работы обрядовых действий практически не было. Существовали лишь некоторые суеверия. Так, жницы не передавали во время жатвы серп из рук в руки. В случае необходимости его клали на землю и тот, кому он был нужен, поднимал его с земли. Это делалось для того, чтобы не пораниться. Однако, существует и другая трактовка этого обычая: "Через те що як візьме серпа інша особа,

<sup>1</sup> Общественный, семейный быт и духовная культура населения Полесья. Минск, 1967. С.56-57.

то візьме і спір /сноровку"/<sup>1</sup>.

Крестьяне в период жатвы с опаской относились к так называемым закруткам, встречающимся на поле заломанным, сбитым в клубок колосьям. Считалось, что заламывает или закручивает хлеб в поле нечистая сила или злой человек /колдун, ведьма/ на беду хозяину, сопроводив это действие соответствующими формулами-заклинаниями: "Закручу навивки, щоб не було ні хліба, ні муки, як хто буде мати то буде лежати, хто буде косити то буде голосити" или же: "Закручу колоски в землю, а лихо в сім'ю", "щоб зуби крутило, щоб руки крутило"<sup>2</sup> и т.п. Для уничтожения закрутки приглашали священника или ворожею, услуги которых оплачивались деньгами или продуктами, а иногда тем и другим. Так, например, в селах Спиченцы и Бчорайше на Бердичивщине за уничтожение закрутки крестьяне платили 3 рубля, буханку хлеба и бутылку водки<sup>3</sup>.

За работой крестьяне редко пели, разве только в короткие минуты отдыха, перед началом жатвы или вечером, когда собирались домой. В отделе рукописных фондов ИМЭ АН УССР сохранилась запись одной из таких песен, которую исполняли перед началом работы:

Перелети, соколе, через наше поле,	Бершу нивку за годинку
Да поможи нам, боже,	Та другої половинку,
Цієї нивки дожати	Та й верни, боже, силку
Та й другої почати.	Та й на третю нивку <sup>4</sup> .

<sup>1</sup> РГ. ЛНЭЗ АН УССР. Ф.43-6. Ед.хр. 272. Л. 2./ст.Гривки Гиев - ская обл. записал Гайдак Д.А. в 1924 г./.

<sup>2</sup> Там же. Ф.1-7. Ед.хр. 657. Л.60. /с.Спиченцы и Бчорайше Бердичевский р-н записал Борисюк П./

<sup>3</sup> Там же. Ф.1-7. Ед.хр.687. Л.60. записал П.Борисюк в 1929 г./

<sup>4</sup> Там же. Ф.43-6. Ед.хр. 257. Л. 1. /Дучинский р-н Литомирская обл. записал Ковальчук в 1923 г./.



конец, "бороду" зажимали или завязывали ниткой, порой при этом в середину куста клали кусочек хлеба и щепотку соли<sup>1</sup>.

Все эти обряды носят отпечаток имитативной магии, то есть при помощи магической пахоты, сева, обмолота и т.п. стремились себе - спечить благополучный исход аналогичных трудовых процессов в следующем году.

В начале XX века практически нигде на Годоле не сохранилась целостная система обрядовых действий, имитирующих трудовые процессы, связанные с окончанием жатвы. Лишь кое-где завязывали "бороду", пропальвали ее от сорняков, <sup>кучки</sup> жемчуги в середину краху хлеба<sup>2</sup>.

Часто после окончания жатвы жницы катались по стерне или снопам, приговаривая: "Нивко, нивко, верни мне силку! На нивку тнойок, а на мене молоду лодок!" При помощи прикосновения к земле женщины стремились вернуть ниве плодородие на следующий год, а себе - силы, затраченные на ее обработку. В начале XX века этот обычай воспринимался крестьянами уже не как магический акт, а как отдых.

Вернуть земле плодородную силу, вероятно, стремились и, совершая обряд с "бородой", ведь неслучайно существовало поверье, что сила земли прячется от жниц в последних кустах ржи или пшеницы. Сставляя их несжатыми, сохраняли урожайную силу на поле к следующему году, а зажимывая колосья, способствовали переходу этой силы в землю. Счастливыми большой воспроизводящей силой считались и колосья последнего снопа, "квитки", обжиночного венка. В них также скрывалась урожайная сила поля, поэтому их зерна хранили для посева. Об этом поется в одной из обжиночных песен.

<sup>1</sup> Копержинський К. Сбряди збору врожаю у слов'янських народів у найдавнішу добу розвитку. С.43.

<sup>2</sup> Рє Інст АН УССР. С.43-6. Ед.кр.258. Л.2 /с.Брезки Бровецкий р-н записал Яльска в 1923 г./.

Се котився віночок по полю  
да й просився до господаря в ко-  
мору

-Пусти мене, господарю, в комору  
Нехай я в коморі відпочину  
Нехай в коморі відпочину.

То я піду на зиму на ниву.  
Гк ти мене, гosci дарю, збереш,  
То багатий врожай ізбереш,  
Із одного мого колосочка  
Та й виросте хитечка повна боч-  
ка<sup>1</sup>.

Обжиночний венок круглої форми, плели его из пшеничных коло-  
сьев, заботливо чередуя их с полевыми цветами и лентами. Иногда  
хвощи делали венок из ржаных колосьев и хранили его у себя до ок-  
нчания уборки пшеницы, после чего оба венка несли торжественно  
хозяину.

По словам Т.А. Гершам, в дожиночном обряде венок символизиро-  
вал возрожденную девственность как потенциал к новому браку и опло-  
дотворению земли /нивы/ в будущем году<sup>2</sup>.

На Подолье последний сноп заменяют "квиткой", иногда в обря-  
де соседствуют и сноп и "квитка", а в некоторых случаях "квитку"  
срезают с последнего снопа. "Квитка" представляет собой сплетен-  
ный из колосьев двеница или ржи букет высотой около 50 сантимет-  
ров, разделяющийся в нижнем конце на три пучка, отчего он имеет  
хорошую устойчивость. Верх квитки бывает двух видов: а/ в форме  
дерева с постепенно расходящимися от ствола небольшими ветками,  
каждая из которых заканчивается пучком колосьев; б/ второй вид  
имеет четыре одинаковые ветки /три отходят от центрального ствола  
в стороны, а четвертая - вверх/, каждая из них завершается тремя  
пучками колосьев. Иногда "квитку" делают не из последней сжатой

<sup>1</sup> Скуратівський В. Тоб нам жито родило. С.4.

<sup>2</sup> Гершам Т.А. Колодезь в обрядовой жизни русской общины ЛТА -  
начала XX в. С.182-183.

<sup>3</sup> См. приложение № 3.

горсти, а із зібраних на поле утерлих колосків.

Завершив обжиночні обряди в полі, процесія з піснями, звітками, іноді в супроводженні музикантів, йшла к дому хазяина. Впереді дівушка в обжиночном венке или две дівушки: одна в венке из ржаных колосьев, другая из пшеничных. За ними - жница с обжиночной квіткою. Іноді впереди колонни шел мальчик и нес обжиночный сноц<sup>1</sup>.

В более давние времена на Подолье особое внимание уделяли личности жницы, которой предстояло нести венок с поля. Это могла нести только красивая молодая дівушка хорошого нрава, обязательно девственница<sup>2</sup>. Причини такого предпочтения становятся ясными из следующей обжиночной песни:

Ідіте, дівочки, в долину,

В червонує калину,

Становітєся в рядочок:

Котра подобна - під віночок,

Позаторік несла старая,

То вродила мітла самаа,

А вже торік - молода,

То вродило жито, як стіна<sup>3</sup>.

Однако уже в начале XX века предпочтение дівушке отдавалось не везде. Так в записи О. Дзюнько из села Туравное Желъницького р-на сообщается о том, что венок могла плести и нести хазяину самаа бойкая и веселая жница вне зависимости от ее возраста, главным критерием становитєся не девственность, а обладание чувством юмора, умение развеселить участников обряда<sup>4</sup>. Счевидно, в данном случае процесія с венком не придавали магического значения. Іноді его надевали по-очереди несколькими жницам, в том числе пожилым жєнщинам и даже мужчинам<sup>5</sup>.

<sup>1</sup> Конеркинський К.А. Обряди збору врожаю у слов'янських народів у найдавнішу добу розвитку. С.66.

<sup>2</sup> Там же. С.66.

<sup>3</sup> Фішарські пісні. Київ, 1971. С.147.

<sup>4</sup> Рє жнцє АН УССР. 4.43-6. Бл. хр. 251. Л.2. /записано в 1921г./

<sup>5</sup> Там же.

Хозяин встречал жнецов на крыльце, благодарил их за труд и снимал с девушек венки с пожеланиями сохранить свою честь, как ее символ - венок до замужества: "Щоб ви діждали замуж іти і вінки на голові носити"<sup>1</sup>. В некоторых селах Подолья венок принимала хозяйка, надевала его на голову и шла в дом, иногда хозяйка надевала венок своим детям по очереди. Сняв венок хозяин повязывал голову девушки лентой. Если жнецы были наемными с ними расщлачивались деньгами. Деньги получала одна из жниц на весь коллектив. Заканчивались обжинки общим угощением, выставленным хозяином, соответственно его возможностям.

Некоторые хозяйка стремились устроить обжинки побогаче, чтобы обеспечить хороший урожай на следующий год. Здесь опять пережитки верований в магию первого дня, поскольку обжинки кончали сельскохозяйственный год и начинали новый.

Обжиночные обряды в поле и дома сопровождались особыми "жниварськими" /житвенными/ песнями. По тематике среди них можно выделить величальные в честь хозяина и жнецов, песни с требованием платы за работу или выкупа за венок, а также корильные, насыщенные острыми социальными мотивами. Приведем в качестве примера некоторые из них.

Сначала остановимся на величальных песнях. Общеукраинские образы жнецов с золотыми серпами, молодого пана: верхом на вороном коне, пышной пани, звенящей ключами от многочисленных амбаров, богатого панского двора с золотыми воротами присущи и обжиночным песням Подолья. Приведем в качестве примера песни села Гучай Старорушницкого р-на Жмельницкой области, записанные Е. Гирляком в 1924 г.

---

<sup>1</sup> Рс ІНІА АН УССР. т. 1-4, Ід.хр.210. л.8-9. /с. Лука Левковский р-н Житомирская обл. записал Дмитрук в 1925 г./

Аш пан молоденький  
Під ним коник вороненький  
По полю вигравась,  
Женчиків припрошась  
Живо, женчики, живо,  
Буде мед, горілка й пиво.  
Тепер в нашого пана  
Золотая брама,

Золота призьба  
Сіло женчиків триста.  
Наша пані пишна  
Проти женчиків вишла,  
Ключами подзвонила,  
Богу ся помолила,  
Що все в полі обробила<sup>1</sup>.

Как указывает А.И.Дей слова "пан" и "пани" и ет здесь не социальный смисл, а являются художественными образами. Паном называют и бедного хозяина, и соседа, у которого толока. Их хвалят за хорошее отношение к жнецам, вкусный обед, своевременный полдник или ранний ужин.

Величальные песни воспевали и самих жнецов:

Жали, женчики, жали  
Пшениці дожинали.  
Женчики молодіі -

Серпики золотіі  
Ми женці не леженці,  
Ми жали не лежали -  
Пшениці дожинали<sup>2</sup>.

Идеализированные образы своих жнецов или своего пана часто противопоставлялись чужим:

А в нас женці, як женці  
Дівчата та хлопці  
А в бврама, як старці:  
Торбинки побрали, хліба добували

Чужі пани дукачі  
Держать людей до ночі,  
Наш пан соловеико  
Пускає раненько<sup>3</sup>.

<sup>1</sup> Рф ИИФЭ АН УССР. Ф.43-6. Ед.хр. 274. Л.5

<sup>2</sup> Там же. Ф.1-5. Ед.хр. 427. Л.43. /с.Кукавка Могилев-Подольский р-н Винницкая обл. записал М.В.Рябый в 1928 г./.

<sup>3</sup> Чубинский П.П. Труды этнографическо-статистической экспедиции. Т.3. С.237.

Особув лиричність обжиночним песням придаєт одушевленне образ природи — пшениці, птиці... от имени которых часто ведеться разговор.

Сварилися пшениченька	или Перепілонька біла,
А з тим коколеньком	Де ж ти будеш сиділа
Коколю, коколеньку,	Вже й пшеницю вижали
Не родися на поленьку	І в копи поскладали
Бо з мене вінок плетуть,	Стоїть пшениця в стозі,
А тебе на двір метуть.	А я сидю й на дорозі <sup>1</sup> .

Другая популярная тема обжиночных песен — требование выкупа за венок и плату за работу.

Качався вінок з лану	Кому віночок дати.
Нід панську браму,	Казала нам дівка,
Вийдіть, паночку, вийдіть,	Що є в пана горілка
Або нам паню вишліть,	У світлиці на полиці
Най ми будем знати,	У золотій шклянці <sup>2</sup> .

Гей зарання, жєнчики, зарання	Продай, пане, квочку,
Заріжте нам барана,	Купи горілки бочку,
Барана рогастого	Продай же й з курчатами,
Були в пана багатого <sup>3</sup>	Розідатися з дівчатами <sup>4</sup> .

<sup>1</sup> Рє инст АН УССР. Ф.43-6. Ед.хр. 250. Л.2. /с.Тереханка Наме-нецкий округ. записал Гаравайчук А. в 1922 г./

<sup>2</sup> Там же. Ф.1-5. Ед.хр. 427. Л.43. /с.Кукавка Могилев-Подольский р-н Винницкая обл. записал Рябий М.В. в 1928 г./

<sup>3</sup> Там же. Ф.43-6. Ед.хр. 274. Л.5 /с.Бучая Староушицкий округ записал В.Кириляк в 1924 г./

<sup>4</sup> Там же. Ф.14-5. Ед.хр.243. Л.36./с.Сметиниц Немировский р-н Винницкая обл. записал Гасиленко в 1951 г./

При помощи шуточных /корилльных/ обжиночных песен, крестьяне высмеивали жадность хозяев:

Наша хозяйка добра,

На три столи ставила,

Зловила в житі бобра,

За четвертий сама сіла

На три кухні варила,

Та й усього бобра з'їла!<sup>1</sup>

В разных вариантах эти песни встречаются на Полесье, Волыни и Подолье. Еще один пример того, как при помощи песен жнецы высказывали свое недовольство скудными харчами: "А вже люди тай полуднають, а наші тай не думанть, а вже люди та і сноши носять, а наші їсти просять", или "подякуєм за полудень, що наївся не голоден, головка, як бочечка, а животик, як дощечка"<sup>2</sup>.

В конце XIX начале XX веков многие традиционные обычаи и обряды стали применяться сельской буржуазией, священниками и помещиками для привлечения большего количества дешевой рабочей силы. Толоку за угощение, отпущку долгов или невысокую плату часто устраивали имущие классы. Здесь мы видим как добрая, мудрая форма взаимовыручки и безвозмездной помощи превратилась в выгодное средство эксплуатации. Счень часто пышные обжинки с музыкой, угощениями и обильным питьем были единственной платой за тяжелый труд, а в некоторых случаях предприимчивые хозяева ограничивались только дешевой водкой. "Обично пока крестьянин не управиться со своим хозяйством, - читаем у К.А.Копержинского, - он ни за какие деньги /вернее за ничтожные гроши - С.Т./ не пойдет на заработки. Но стоит нескольким скрипачам заиграть на панских полях в лунную ночь, сотни жнецов только за музыку и угощение рады будут все убрать в поле и свезти на панский двор"<sup>3</sup>.

<sup>1</sup> Записано от Зеленько А.Г. 1902 г.р. с.Хижинцы Винницкий р-н.

<sup>2</sup> РГ ИИФЭ АН УССР. Ф.43-6. Вд.хр. 257. Л.2. /с.Лугин Коростянский (жруг)итомирская обл. записал Ковальчук в 1928 г./

<sup>3</sup> Копержинский К.А. Обряди збору врожаю у слов'янських народів у найдавнішу добу розвитку. С.39.

В конце XIX, начале XX веков в форме толоки на Украине повсеместно проводилась уборка урожая у священнослужителей. Так протоиерей Подольской епархии Н.Н.Ковальский вспоминал: "не, например, совсем мало стоила обработка земли. Глядя выйдешь на поле, пора уже скосить овес. К вечеру возвращается мимо толпа моих прихожан с работи по найму от помещика. Я говорю им: "Помогите, братья, скосить овес... хорошо, батюшка! Давайте по чарке". Дашь им выпить, закусить - и мигом скосили овес или что-нибудь другое"<sup>1</sup>. Толока у священника обычно проводилась в праздничные дни. Во многих селах со сменой священников менялись только праздники, к которым толока приурочивалась. Об этом свидетельствуют материалы рукописных фондов ИИОЭ АН УССР.

"Раньше на Юлье всегда была у попа толока - жали ромь. А в это-го нового попа то жали на маковоя. На Юлье у него не жали, потому, что он сам был Юлья. Лодил сошки и загадывал по селу на толоку. Ну тут ехдятся - бабы, девки, мужики. Идут просто к попу в поле и начинают жать"<sup>2</sup>.

Использование духовенством праздничных дней для своих личных целей привело к тому, что во многих селах Украины их начали называть "попівськими празниками"<sup>3</sup>.

Обычные обряды, проводимые в хозяйстве помещика или кулака несколько видоизменились. В них появились элементы унижения жнецов. Девушки, несшие венки, становились на колени перед хозяином, целовали его руки, с низким поклоном клали венки к его ногам.

<sup>1</sup> В Сл. II 9-10. Из Подольской старины. СПб., 1912. С.94.

<sup>2</sup> Рр ИИОЭ АН УССР. Ф. I-4. Ед. хр. 210. Л. 16 /с. Лука Левковский р-н Литомирская область записал Дмитрук Н. в 1924 г. из воспоминаний матери/.

<sup>3</sup> Тихоницкая Н.Н. Сельскохозяйственная толока у русских //Сов. этнография. 1934. № 4. С.77.

<sup>4</sup> Рр ИИОЭ АН УССР. Ф. I-4. Ед. хр. 210. Л. 9. /с. Лука Левковский р-н записал Дмитрук Н. в 1924 г./

Используя выражение Леси Украинки, можно сказать, что суровая действительность превратила их из царя в лучезарных венках на темных косах в зависимых рабынь.

Сканчивалась уборочная страда праздником благодарения за жатву. Церковь стремилась подчинить себе древнюю земледельческую основу общинных обрядов. Праздник благодарения за жатву на Подолье приурочивали в одних селах к Яковен /1/14 августа/, в других - к Спасу /6 /19/августа/, а иногда к тому и другому как в селе Гучая Староумицкий округ. Здесь Яковен считают праздником благодарения за жатву, а Спас - за все выращенные продукты, в том числе и хлеб<sup>1</sup>.

В эти дни пекли пампушки и пироги из муки нового урожая /на Яковен - с маком, на Спаса - чаще с яблоками/ и освящали их в церкви вместе с колосьями хлеба, общинной "квиткой", венком.

Если праздник благодарения отмечали на Яковен, что чаще случалось в южных районах Подолья, то наряду с колосьями хлеба освящали "маковейки" - букет из разных цветов, трав, коробочек мака<sup>2</sup>. Яковейки, как и общинные венки, изготавливали исключительно девушки и девочки-подростки. Как <sup>каса</sup>ложили, чтобы девушка была <sup>красна</sup> как маков цвет, георгины - чтобы была пышной и стройной, чебрец - чтобы парни любили: "щоб до неї хлопці лили, як на ньому цвіт рясно"<sup>3</sup>. В середину маковейки помещали свечу, которую зажигали во время церковной службы<sup>4</sup>. Яковейки держали в руках крепко, боялись

<sup>1</sup> РЭ ИИФЭ АН УССР. Ф.43-6. Ед.хр.274. Л.4. /записал В.Кириляк в 1924 г./.

<sup>2</sup> Там же. Ф.1-доп. Ед.хр. 567. Л.211./с.Сипечки Немировский р-н Винницкая обл. записал Р.Гладкий/.

<sup>3</sup> Там же. Л.216. /записал Р.Гладкий/.

<sup>4</sup> Там же. Л.222. /с.Нетребовка Томашпольский р-н Винницкая обл. записал Гасичник В.С.; Данильченко Н. Этнографические сведения о Подольской губернии. С.38-40.

уровая  
ках на  
ня за жат-  
вскую ос-  
на Подолье  
других -к  
реле Бучая  
подарения  
е и хлеб<sup>1</sup>  
жня /на  
их в  
ком.  
чаще слу-  
ба освя-  
к мака<sup>2</sup>.  
исключите-  
ушка была  
роной,  
на ньюму  
о зажига-  
крепке,  
ский  
1924 г./.  
кий р-н  
бл.

уронить цветок или мак, такая ошлошность предвещала убыток в хо-  
зяйстве: "треба міцно держати маковоїку в руках, щоб не випав  
мак, бо коли випаде, то і одна душа відіб'ється з хозяйства"<sup>1</sup>.

В церковь маковойки носили дети, чаще девочки, иногда девочки  
в сопровождении бабушек<sup>2</sup>. Если в семье детей не было, приглашали  
соседских или родственников. Перед тем, как идти в церковь детей  
кормили и одаривали специальными коржами с маком, чтобы они были  
сыты. Существовало поверье: "Если несущий маковойку голоден, сле-  
дующий год будет неурожайный"<sup>3</sup>.

После освящения в церкви маковойки <sup>клали</sup> ложили за иконы и исполь-  
зовали их для лечения скота. Заболевших животных окуривали дымом,  
пошли отваром из маковеек, кормили высушенными цветами<sup>4</sup>. Священ-  
ный в церкви мак, особенно дикий /видок/ по народным представле-  
ниям считался лучшим способом для охраны двора, скота, дома от не-  
чистой силы, ведьм и мертвецов. Никто из них не мог переступить  
черту, посыпанную маком, не собрав его до последнего зернышка.  
Этой работы нечистой силе хватало до первых петухов, после ее коз-  
ни становились опасными. Маком из маковеек осыпали корову во  
время отела приговаривая: "Тоді, відьмо, масло від моєї корови

<sup>1</sup> Р.С. ИИОН АН УССР. С. I-дон. М.хр. 567. Л. 218. /с. Синечки Неми-  
ровский р-н, записал Гладкий Р./.

<sup>2</sup> Там же. Л. 209. /г. Немиров, записал Засиенко П./; Л. 226. /с. Ко-  
лоденка Тульчинский округ, записал Федоров/. ✓

<sup>3</sup> Там же. Л. 210. /с. Синечки Немировский район, записал Гладкий Р./ ✓

<sup>4</sup> Там же. Л. 220-221. /с. Хотижаны Куровано-Гуриловецкий р-н Вин-  
ницкая обл., записал Войтович А.С./; Л. 224 /с. Нетребовка Томашпо-  
льский р-н, записал Исичник В.С./; Л. 227 /с. Колоденка Тульчин-  
ский округ, записал Федоров/. ✓

заберей, як цей так зберей"<sup>1</sup>.

В северных районах Подолья вместо макоевек делали большие снопы из всех огородных культур и злаков с добавлением душистых трав и цветов. Информатор села Богдановца Проскуровского округа Л. Рослый сообщает, что в праздник Макоевек идут на свой огород и рвут коноплю, картошку, головки мака, бобы, горох, фасоль, рожь, пшеницу, овес, гречиху и т.п., собирают все растущие в огороде и поле растения, а также цветы, связывают их красной китайкой или веревкой в большой сноп и несут в церковь. С освященным снопом обходят вокруг двора, огорода и поля, где зреет урожай. Делается это для того, чтобы овощи выросли большими, чистыми и бог не послал на огород вредителей<sup>2</sup>.

На Спаса, кроме колосьев хлеба, освящали калачи, яблоки, груши, мед. После церковной службы пироги и фрукты женщины раздавали детям и нищим.

Существовал запрет на употребление яблок и груш до Спаса. Считалось, что за нарушение этого запрета пострадают умершие родственники - дети или родители: они будут лишены возможности есть в этот год яблоки или груши. В южных районах, где фрукты, особенно груши, созревали раньше, то до Спаса запрещалось употреблять только яблоки, а груши разрешалось есть после Пльи /20 июля/ 2 августа<sup>3</sup>. До Макоевек 1/14 августа не разрешалось есть мак, морковь, <sup>груши</sup> кукурузу семечки подсолнуха<sup>4</sup>. Верили, что если нарушить эти запреты

<sup>1</sup> Р. 1300 АН УССР. Ф. 1-дон. Ф. д. хр. 567. Л. 228 /с. Посовки Бердичевский округ, записал Самболя Г./.

<sup>2</sup> Там же. Л. 240-241.

<sup>3</sup> Там же. Ф. 1-5. Ф. д. хр. 426. Л. 12. /с. Кукавка Могилев-Подольский р-н Винницкая обл. записал Рябий В. П. в 1928 г./; Ф. 31-2, Ф. д. хр. 39. Л. 7. /с. Зиткович Гавриновский р-н Вин. обл. записал Танцуря В. Т. в 1910-1922 гг./.

<sup>4</sup> Там же. Ф. 1-дон. Ф. д. хр. 567. Л. 192 /с. Гольские Крушинцы Гиничинский округ записал Лизба Л. В./.

ты то будут чернеть зубы<sup>1</sup>.

Объясняя подобные запреты и связанные с ними поверья, целесообразно вспомнить слова В.И. Далея о том, что они "...придуманы случайно для того, чтобы заставить малого и глупого, окольным путем, делать или не делать того, чего от него прямым путем добиться было бы гораздо труднее. Застрелав и поработив ум, можно заставить их повиноваться, тогда как пространные рассуждения и доказательства, ни малого, ни глупого не убеждают, и во всяком случае допускают докучливые опровержения"<sup>2</sup>.

Следует заметить, что такие запреты имели рациональную основу. Эти праздники соответствовали срокам созревания определенных овощей, фруктов и ягод. Раньше времени обрывать неспелые плоды было неразумно, это снижало урожай, к тому же их употребление, особенно детьми, могло вызвать заболевания.

Остановимся еще на одном интересном запрете. В селе Слонино Бершанского района считали, что хозяева не должны сами есть первые созревшие овощи. Первыми плодами необходимо угостить соседей или кого-то из чужих, а лишь потом есть их самому. У того, кто первый съест, не угостив чужого, заболит живот<sup>3</sup>. Возможно, этот обычай был связан с древними "жертвами первинок" - принесением богам и духам первых плодов, сами крестьяне не дадут ему какого-либо объяснения.

Праздник сельскохозяйственного года осенний сев озимых. Обряды, связанные с ним, аналогичны тем, которые совершали сев ранних яровых культур. На Подолье при посеве озимой пшеницы также исполь-

<sup>1</sup> РГ ИИЭА АН УССР. Ф. I-дон. Фд. хр. 567. Л. 212 /с. Сивечки Пемировский р-н Винницкая область, записал Гладкий Р./.

<sup>2</sup> Дале В.И. О поверьях, суеверьях и предрассудках русского народа. С. 5-6.

<sup>3</sup> РГ ИИЭА АН УССР. Ф. I-дон. Фд. хр. 567. Л. 237-238. /записал Сименюк И.С./

зовали хлеб и скатерть. В семена добавляли зерна с обжиночного венка или "квитки".

Для осеннего сева также необходимо было определить наиболее подходящие сроки. Например, в селе Тарасовка Винницкой округи ранний сев производили в "спасівку", то есть от 14 до 19 августа; средний - между первой и второй пречистой /с 28 августа по 21 сентября/; поздний - после второй пречистой, но не позднее Михайла /с 21 сентября до 21 ноября/<sup>1</sup>. Так поздно можно было сеять только рожь, с севом пшеницы стремились управиться раньше. В районах Поднестровья, на юге региона, считали, что пшеницу необходимо посеять до Честной главы, то есть до 30 октября, а рожь - пока позволяет погода. М.В.Рябый из села Кукавка Могилев-Подольского района сообщает об исключительном случае, когда рожь посеяли на Маланки /13 января/ и получили неплохой урожай<sup>2</sup>. В этих районах, граничащих с Молдавией, снежный покров иногда отсутствовал до середины января, однако такой поздний сев - исключение. В основном на Подолье стремились управиться со всеми полевыми работами, в том числе и с севом ржи, до конца октября. "Уто не посіав жита до Івана Богослова /17/30/ октября/, той не варт доброго слова"<sup>3</sup>.

Для определения сроков сева часто наблюдали за состоянием пара. Если пар влажный, считали что лучшим будет средний сев, если сухой - ранний<sup>4</sup>. Красивые, полноцветные репейники на парах с большими склонившимися головками предвещали богатый урожай, мелкие цветы репейника с головками вверх - наоборот свидетельствова-

<sup>1</sup>РФ ИИФЭ АН УССР. Ф.І-доп. Ед.хр.595. Л.312 /с.Тарасовка Винницкий округ записал Слободянюк П.М./.

<sup>2</sup> Там же. Ф.І-5. Ед.хр. 425. Л.31 /записал в 1930 г./.

<sup>3</sup> Там же. Ф.І-доп. Ед.хр.595. Л.450. /с.Тернавка Каменецкий округ Хмельницкая область записал Мужила И.Ф./.

<sup>4</sup> Там же. Л.279. /с.Стрижавка Винницкий округ записал Лукьяненко С./.

ли, что на следующем году следует ожидать плохого урожая. По этому поводу даже существуют пословицы: "Будяк - не дурак, як гарний цвіт будяка - буде гарна озимина", "Як гарні будяки - на столі паски"<sup>1</sup>.

Поскольку практическими наблюдениями определить оптимальные сроки сева было довольно сложно, так как год на год оказывался непохожим, крестьяне, как уже говорилось, прибегали к разнообразным гаданиям и предсказаниям, в основе которых лежали случайные явления. Так, иногда примечали, как цветет хлеб в поле, если больше в цвету верхняя часть колоса, лучшим будет ранний сев, средняя - средний, нижняя - поздний<sup>2</sup>. К этим наблюдениям, добавлялись гадания. Чаще всего загадывали на три колоска, взятые с первой сжатой горсти. Их закапывали в землю, а через неделю-полторы смотрели, какой лучше прорастет, тому севу и следует отдать предпочтение<sup>3</sup>.

О будущем урожае загадывали и по положению колосьев в первый день жатвы. Если колосья стояли вертикально - считали, что урожай в следующем году будет средним, колосья слегка наклоненные к стгу предвещали обильный урожай, а совсем склонившиеся к земле - плохой<sup>4</sup>.

Так, с первых же дней уборки хлеба крестьяне начинают заботиться об урожае будущего года. Не имея возможности обеспечить его реальными средствами, чувствуя свою полную зависимость от слу-

<sup>1</sup> Записано в с. Лихинцы Винницкого района от Творуна П.Г. 1906г.р.

<sup>2</sup> РФ ИИФЭ АН УССР. Ф. I-доп. Ед. хр. 595. Л. 331. /с. Котижаны Могилев-Подольский район Винницкая область, записал Судин Г.М./

<sup>3</sup> Там же. Л. 333. /с. Котижаны Могилев-Подольский район Винницкая область, записал Судин Г.М./

<sup>4</sup> Там же. Ф. I-7. Ед. хр. 686. Л. II /с. Городок Уманский округ, записал Бакай М.И. в 1930 г./

чайностей стихии, они прибегали к различным приметам и гаданиям.

Как видно из вышесказанного, обычаи и обряды сбора урожая занимают видное место в обрядовой жизни крестьян. Их хронологические рамки охватывают период с середины лета, когда поспевают овощи и ягоды, до середины осени, когда полностью завершилась уборка урожая. Среди этих обычаев и обрядов можно выделить посвященные жатве, сенокосу, сбору фруктов. Хронологически к этому периоду относятся и обряды, сопровождавшие осенний сев. Среди названных обычаев по богатству ритуалов на первое место выдвигаются матвенные, в частности обжинки. Они сопровождаются песнями, угощением, носят характер праздника.

Аграрные обычаи и обряды Подолья имели древнюю трудовую основу и отразили стихийно-материалистические и религиозно-магические взгляды крестьян на природу, хозяйство, земледелие. Несмотря на общие суеверия, магические ритуалы и предрассудки, аграрные обычаи, впитавшие опыт поколений, играли важную роль в практической жизни крестьян. Они помогали точно определить наиболее оптимальные сроки сельскохозяйственных работ: подготовки орудий труда, земли и семян к посевной; начала сева, прополки, уборки основных культур; подготовки почвы к озимому севу. Они регламентировали сроки начала употребления в пищу овощей, фруктов, зерна нового урожая, отразив их в названиях соответствующих праздников: яблочный спас, медовый спас, макowej. До сих пор не потеряли своего значения отдельные народные способы охраны растений от вредителей, хранения продуктов питания и семян.

И наконец, аграрные обычаи и обряды вносили эмоциональную разрядку, радость, веселье в нелегкие трудовые будни крестьян, были важным средством общения и воспитания подрастающего поколения.

Роль православия в аграрной обрядности незначительна. Она в большинстве случаев ограничивалась освящением всходов зерновых

на Троицу или реке на Ерия, освящением колосьев хлеба, фруктов, меда на Спаса и Иаковea. К дням церковного календаря крестьяне приурочивали отдельные аграрные обряды и сельскохозяйственные работы.

В период развития капитализма аграрные обычаи и обряды начали быстро разрушаться, забываться, превращаться в детские забавы. Этому способствовали многие факторы. В селах активно происходили процессы имущественного и социального расслоения крестьянства. Сельская буржуазия прибрала к своим рукам обширные участки земли, обнищавшие крестьяне превращались в наемных рабочих: батраков, поденщиков, сезонников.

Поденщики и сезонники были заинтересованы лишь в сиюминутной оценке своего труда и соответствующей его оплате, их не интересовал конечный результат и тем более урожай будущего года. Поэтому магические обряды, направленные на повышение урожая и его сохранение, практически не проводились в полях сельской буржуазии. Повышение интенсификации труда наемных сельскохозяйственных рабочих вело к тому, что на досуг и обряды во время производственного процесса у них не оставалось ни времени, ни сил.

Разрушению многих обрядов, основанных на религиозных верованиях, способствовали также развитие научных знаний, повышение культуры земледелия, применение техники.

В начале XX века аграрные обычаи и обряды, сохранившиеся на Подолье, были сильно разрушены и изменены. Более полно они соблюдались лишь в небольших хозяйствах, где не применялся наемный труд, а также во время проведения сельских праздников.

Р а з д е л П. АГРАРНЫЕ ОБРЯДЫ И ПРАЗДНИКИ В ПЕРИОД  
С 1917 ГОДА ДО НАСТОЯЩЕГО ВРЕМЕНИ

§ I. Этапы становления и развития трудовой земледельческой обрядности в советский период

Октябрьская революция 1917-го года положила начало коренным преобразованиям в жизни народа. Ликвидация частной собственности, отделение церкви от государства, политизация всех отраслей общественной жизни, [в том числе] культуры, образования, нашли свое отражение в быту крестьян, изменении их мировоззрения.

На заре советской власти многие из них верили в построение справедливого коммунистического общества. Первые коммуны, артели, ТОЗы воспринимались ими как ростки нового общественно-политического строя на селе.

О популярности коллективных форм хозяйствования, революционном подъеме крестьян свидетельствует заметка "Артіль "Жіноча праця"; появившаяся в 1924 г. на странице крестьянской Подольской газеты "Червоне село"<sup>1</sup>. В ней рассказывалось о трудовых достижениях женской артели, созданной в 1921 году, на территории бывшего Браиловского монастыря, и основателями <sup>ее</sup> были 19 бывших монахинь.

Большевики во главе с В.И. Лениным уделяли большое внимание политико-воспитательной и культурно-массовой работе среди населения. Широкое распространение получила устная агитация, которая проводилась на митингах и собраниях, политических диспутах. Для политического просвещения масс использовались специально организованные агитпоезда. Наряду с устным словом важным средством агитации и пропаганды были политические плакаты, к созданию которых привлекались видные художники. Согласно ленинскому плану монумент-

<sup>1</sup> Гарій. Артіль "Жіноча праця".//Червоне село. 1924. 22 січня.

тальной пропаганды сносились старые и сооружались новые памятники. Важная роль в пропагандистской работе отводилась и учителям, которые были "Обязаны рассматривать себя, как агентов не только общего, но и коммунистического просвещения"<sup>1</sup>.

Большое внимание органами власти уделялось театральным уличным представлениям, праздникам и обрядам. В соответствии с решением Совета Народных Комиссаров от 2-го декабря 1918 г. были установлены новые государственные праздники - 1 января - Новый год, 22 января - день 9 января 1905 г., 12 марта - день низвержения самодержавия, 18 марта - день Парижской коммуны, 1 мая - день Интернационала, 7 ноября - день пролетарской революции<sup>2</sup>. Эти даты стали официальными общегосударственными праздниками всех трудящихся, в том числе и крестьян. Первые Конституции РСФСР /в июле 1918г./ и УССР /в марте 1919 г./<sup>3</sup> утвердили новую символику - Серп и Молот, Красную звезду, Красное знамя, которые стали главными атрибутами всех без исключения советских торжественных церемоний, праздников и обрядов.

Первые советские государственные праздники родились как политические и идеологические. В силу этого создание их было преимущественно организованным, целенаправленным. На страницах центральных и местных газет публиковались различные обращения и инструкции партийных и государственных органов по проведению государственных праздников, помещались церемониалы торжеств, информация о работе комиссий /комитетов/ по подготовке к празднованию 1 Мая и 7 Ноября<sup>4</sup>.

<sup>1</sup> История Украинской ССР. - Киев, 1984. - Т.6. - С.596.

<sup>2</sup> Декреты Советской власти. 10 ноября 1918 г. 31 марта 1919 г. М., 1968. Т.IV. С.190.

<sup>3</sup> Конституция /Основной Закон/ Российской Социалистической Федеративной Советской Республики. М., 1918 С.16; Конституція Української Соціалістичної Радянської Республіки. Київ. 1920. С.1:.

<sup>4</sup> Полищук Н.С. У истоков советских праздников. // Советская этнография. 1987. № 6. С.3.

Аграрные народные праздники и обряды возрождались на традиционной основе. При проведении их в коллективных хозяйствах четко прослеживались тенденции: 1/ очищение от элементов религии, магии, суеверий, продиктованное атеистической пропагандой и 2/ обогащение новыми ритуалами и символами, рожденными революцией.

Так во время первого сева крестьяне выполняли традиционные обряды с хлебом, скатертью, обжиночными венками или квиткой. В них отбрасывались лобные действия, связанные с церковными атрибутами и культовыми предметами, из словесных формул выпускалось слово "бог" и не использовались осыщенная вода, просфоры, печенье-кресты. На празднике первой борозды, вопреки суевериям, в поле присутствовали и женщины, в основном молодежь, но начинали сев по традиции мужчины. Во время загинок пучки первых сжатых колосьев раньше ложили накрест, теперь из них стали делать снопы, из-за чего загинок начали называть Праздником первого снопа.

Практически во все аграрные праздники и обряды, проводимые на коллективных участках, вводились пролетарские ритуалы и символы: краткие митинги, массовые шествия в поле с красными знаменами и лозунгами, приветственные речи, исполнение революционных песен.

Следует отметить, что во время работы в личном хозяйстве большинство крестьян выполняли все соответствующие традиционные аграрные обычаи и обряды без каких-либо новшеств и модернизаций. А народный календарь и народные приметы по-прежнему являлись для них основными при определении сроков полевых работ.

В двадцатые годы крестьяне еще чувствовали себя собственниками земли, коллективная работа в артелях и товариществах по совместной обработке земли спорилась, проходила дружно и весело, часто сопровождалась песнями. Эти факторы способствовали развитию обрядности. Наряду с сохранением традиционных аграрных праздников - первой борозды, первого снопа, дожинок стали возникать но-

вые, связанные с отрицанием старого уклада жизни или старой техники/торжественное распаивание мехевых знаков, "похороны сохи"/, появлением новой техники /встреча нового трактора, сеялки, косилки/, построением новых зданий /торжественное открытие избы-читальни, школы, сельбуда/ и др. Во время проведения торжеств новую технику и здания украшали цветами, красными флагами, лозунгами, разноцветными лентами. Машинны проводили через специально сооруженные арки, украшенные зелеными ветками, цветами, венками. При открытии новых общественных зданий у входа перерезали красную ленточку, над ним зажигали красную звездочку, вручали хозяевам символические ключи. Торжества в честь этих событий также сопровождались массовыми митингами, поднятием красного знамени, пением революционных песен, торжественным чествованием Героев труда, концертами участников художественной самодеятельности.

В 20-е годы сохранились и широко использовались традиции взаимопомощи и взаимовручки: толока, супряга. Толока широко применялась при обработке приусадебных участков, на строительстве жилья, социально-культурных и хозяйственных объектов. Сообща помогали обрабатывать землю семьям красноармейцев, приходили на помощь вдовам, женщинам с малолетними детьми. Коллективный труд, особенно если в нем участвовала молодежь, сочетался с досугом. Можно привести пример девичьей толоки по лущению кукурузы, существовавшей в 20-е годы в селах Хмельниччины. После сбора урожая девушка собирала подруг "теребити" кукурузу. Во время работы девушки пели, затем вместе ужинали. К концу работы приходили парни с музыкой и начиналось молодежное гуляние. Танцы и песни длились до полуночи.<sup>I</sup>

<sup>I</sup> РР ИЖО АН СССР. Ф.1-7. Ед.хр. 737. Л. 17-19 /с. Балин Смотрицкий район Каменец-Подольская область. Записал Шинбедило М.Л.

Первым сельским общесоюзным праздником, организованным по инициативе "сверху", стал День урожая. Большое внимание его проведению уделяли как центральные, так и местные органы власти. Так, в июле 1923 года ЦК РКП(б) через центральную прессу обратился ко всем крестьянам с призывом организовать на селе массовый крестьянский праздник - День урожая. Газета "Коммунист" по этому поводу писала: "КСМ намечает во второй половине сентября кампании в деревне и городских поселках под лозунгом "праздник товарища урожая". Кампания является первым опытом массового праздника в деревне политического характера и должна вовлечь широкие слои крестьян и крестьянской молодежи... Основная цель праздника - агитация за улучшение способов обработки земли. Праздник преследует также определенные просветительные и воспитательные цели"<sup>1</sup>.

Начиная с 1923 года ЦК Компартии Украины ежегодно издавал циркуляры для всех окружкомов партии с распоряжениями по подготовке и проведению Дня урожая, определял единую для республики дату празднования, главные цели торжества и мероприятия по их реализации. Планы проведения торжества разрабатывались вместе со всеми партийными, профсоюзными и другими общественными организациями на основании специальных инструкций, которые, руководствуясь указаниями ЦК РКП(б), посылали окружкомы всем парткомитетам и сельсоветам.

На первом этапе развития, охватывавшем период с 1923-го по 1926-й год, основной задачей Дня урожая была пропаганда среди крестьян кооперативного плана, агрономических знаний, передовых методов хозяйствования. Большое внимание на празднике уделялось антирелигиозной пропаганде, борьбе с суевериями и предрассудками.

Проведению праздника предшествовала подготовительная работа.

<sup>1</sup> Праздник "Товарища Урожая". // Коммунист. 1923. 19 июля.

которые велись в течение нескольких недель. Она включала чтение лекций на политические и агрономические темы, вечера вопросов и ответов, на которых агрономы консультировали по вопросам полеводства, садоводства, огородничества, а передовые крестьяне делились опытом работы по получению высоких урожаев. Устраивались также вечера смички города с селом.

В качестве примера можно привести описание праздника урожая в селе Гордальевка Винницкого округа, состоявшегося 2 сентября 1923 года. Начался он торжественным шествием к центральной площади села. По одной улице к центру двигались красочной колонной крестьяне, а навстречу им рабочие Степановского сахарного завода.

Парад крестьян открывал воз, запряженный четырьмя лошадьми, на котором стоял большой стол, а на нем — празднично украшенный сноп, хлеб, овощи. На возу вокруг стола полно детворы. Торжественное шествие здесь поручили открыть самым рьяным гражданам. Следующий воз был устлан домоткаными коврами и украшен цветами, на нем — стол с большой обжиночной "квіткой" и караваем, вокруг стола — девушки, они же идут за возом "как дружки за невестой на свадьбе". Воз парней был украшен снопами хлеба, а на помосте — коса с граблями — символизирующие их орудия труда. Члены комитета бедности ехали на возу, запряженном быками. Посреди воза стоял огромный сноп из разных хлебных культур, украшенный цветами, вокруг него — фрукты, овощи, хлеб. Из снопа выглядывал цеп.

Рабочие Степановской сахароварни приближались с оркестром. В голове колонны, украшенной цветами и колосьями, воз, посреди которого возвышалась огромная пятиугольная голова сахара.

После встречи двух колонн состоялся торжественный митинг, где поочередно выступали крестьяне и рабочие. Затем состоялся обмен продуктами труда между крестьянами и рабочими. Рабочие подарили

крестьянам сахар "на культурные цели" - для пополнения книгами сельской библиотеки. Поэтому председатель сельсовета, когда его спрашивали, что будете с сахаром делать, в шутку отвечал: "Сахар получили не для того чтобы чай пить, а чтобы его читать"<sup>1</sup>. На празднике Урожай во время торжественных митингов и общих собраний крестьян подводились итоги хозяйствования, лучшим артелям и отдельным крестьянским хозяйствам вручались премии: посевные материалы, сельскохозяйственный инвентарь, минеральные удобрения, домашние животные, книги по агрономии и животноводству. Лучшим хозяйственникам присуждалось почетное звание "революционер земли". Там же устраивали шуточные аукционы, на которых "продавали" сорняки и покупали первосортные семена, сеялки, книги. Всех, кто принимал участие в аукционе, записывали в специальную книгу и каждый принимал обязательства на следующий год обзавестись тем, что купил и избавиться от того, что продал.

Получили популярность организуемые в это время сельскохозяйственные выставки, на которых крестьяне знакомились с достижениями лучших хозяйств в полеводстве, огородничестве, животноводстве, с новинками науки и техники, получали практические советы по организации севооборота, борьбе с вредителями сельскохозяйственных растений, пользованию минеральными удобрениями и т.п.

Для того чтобы сделать праздник более красочным, запоминающимся участники художественной самодеятельности разыгрывали театрализованные представления. Вот как выглядела, например, встреча "Старого" и "Нового" хозяйственного года. К сельской выставке, на колесах от старого плуга, сидя на толстой книге, едет "Старый год", украшенный колосьями хлеба и ветками сорняков, в сопровожд-

<sup>1</sup> Свято урожай в с. Кордашевиці Вінницької округи. // Червоне село. 1923 р. 5 вересня.

дении свиты ребят со смешными самодельными крыльями и длинными хвостами, изображающих насекомых-вредителей.

Возле выставки они встречаются с процессией во главе с трактором, который ведет молодой парень, украшенный колосьями хлеба и надписью "Новый год". Рядом с ним - молодежь с книгой в руках и надписями на груди - "Агрохим", "Агрономическая наука" и т.д. К трактору прицеплены сеялка и культиватор.

"Старый год" выступил с кратким докладом о проделанной работе, и передал "Новому году" толстую книгу - отчет. "Новый год" принял ее, пообещав приложить все усилия, чтобы улучшить хозяйство села. Затем "Старый год" стал передавать "Новому" сортовые высокоурожайные семена, племенного быка, но, когда очередь дошла до сорняков и вредителей, на них набросились "Агрохим" и "Агрономическая наука". Началась шуточная потасовка, игра, изображающая борьбу с ними<sup>1</sup>.

День Урожая был организован по инициативе ЦК РКП/б/ и в его оформлении заметно влияние пролетарской /торжественные демонстрации, митинги и собрания с поднятием красных знамен, пением "Интернационала"/ и городской /шуточные аукционы, театрализованные представления/ культуры.

На празднике Урожая наряду с общегосударственной символикой использовалась традиционная обжиночная - украшенный цветами последний сноп, обжиночная "квітка", венки из колосьев. Широко употреблялись и другие народные атрибуты - каравай, хлеб-соль, вышитые рушники, а также орудия крестьянского труда - коса, серп, цеп, грабли. Тем не менее новая символика и ритуалы преобладали над традиционными.

Со второй половины двадцатых годов Праздник урожая стал

<sup>1</sup> Ингульський І. Свято врожаю та с.-г. виставка. //Селянськ. і будинок. 1926. № 7-8. С.10.

одним из самых массовых и распространенных на селе. В связи с этим традиционные обжинки, сопровождавшиеся красочными народными обрядами и обрядовым фольклором, отодвинулись на второй план, проводились по окончании уборки хлеба лишь в небольших трудовых коллективах – бригадах, звеньях, а также в отдельных крестьянских хозяйствах.

Двадцатые годы были временем активных поисков и становления новой социалистической обрядности на селе, для которой характерны ярко выраженный гражданский пафос, антирелигиозная направленность, массовость, изобилие революционной символики. Стремление к новизне и ошибочные мнения о религиозности и суеверности традиционной обрядности привели к тому, что массовые крестьянские праздники тех лет часто были перенасыщены общественно-политическими мероприятиями, в них недостаточно использовались красочные, отшлифованные веками народные обычаи, обрядовые действия и символы. Новые обряды и праздники нередко противопоставлялись традиционным.

Как правильно заметил В.С.Зеленчук: "В новых обрядах того периода видели в основном средство преодоления религиозных традиций. Этот утилитарный и односторонний подход к такому многообразному явлению, как праздничная сфера жизнедеятельности, обеднил ее. В заменивших традиционные новых обрядах, созданных по сценариям, был нарушен один из главных обрядообразующих принципов – условный, символический характер передачи основных идей обряда. Место символа или знака заняли прямая речь или лозунг. Идеологической, воспитательной функции обряда стали уделять главное внимание в ущерб другим его функциям – экологической, адаптивной, нормативной"<sup>1</sup>.

<sup>1</sup> Зеленчук В.С. Словарь-справочник о советских традициях, праздниках и обрядах. // Советская этнография. 1990. № 1. С. 160–161.

Несмотря на то, что традиционная аграрная община, начиная с XIX-х годов целенаправленно вытеснялась из общественной жизни села, и во время массовых торжественных мероприятий использовалась в модернизированных формах, она долгие годы удерживалась в памяти крестьян и дошла до наших дней в значительной степени благодаря тому, что сохранилась в семейном кругу, сопровождая работу на личном участке или подворье.

В годы сталинских репрессий и Великой Отечественной войны сельскому хозяйству был нанесен огромный ущерб. По отношению к крестьянству Сталин и его ближайшее окружение фактически осуществляли политику "первоначального социалистического накопления" за счет практически безвозвратной перекачки средств из сельского хозяйства в промышленность. У крестьян зачастую отбирали продукцию, необходимую им для самого скудного существования. Естественное<sup>е</sup> недовольство крестьян, проводимой в стране аграрной политикой, было истолковано как саботаж. Тем самым оправдывалась необходимость применения репрессивных мер. "Ценивая события тех лет, - говорил М.С. Горбачев, - мы обязаны сказать и о человеческой трагедии. Она состояла в том, что в борьбе с кулаком фактически применяли насилие по отношению к огромной массе крестьян-середняков и даже бедняков. Миллионы крестьян с семьями были оторваны от земли, родных мест, бедствовали и погибали в лагерях и ссылках"<sup>1</sup>.

Строительное влияние на развитие деревни оказали также командно-административные методы хозяйствования, "...наиболее уродливым их проявлением явились насильственные методы и организованные темпы сплошной коллективизации сельского хозяйства, волюнтаристское вмешательство в процессы производства, обмена и распреде-

<sup>1</sup> Горбачев М.С. Об аграрной политике КПСС в современных условиях: Доклад Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева на пленуме ЦК КПСС 15 марта 1989 г. // Правда. 1989. 16 марта.

ления<sup>1</sup>. Под видом хлебозаготовительного плана к крестьянам начали применять ликвидированную в 1921 году продразверстку. Планы на хлебозаготовку повышались несколько раз. Они выполнялись путем конфискации всего товарного зерна, а также за счет продовольственных, фуражных и семенных фондов. По этим причинам в 1932-33 годах по Украине прокатился голод, унесший миллионы жизней, в первую очередь крестьян и членов их семей.

Трудно говорить о развитии праздничной культуры в таких тяжелых условиях. Однако и в 30-ые годы проводились мероприятия с официальным оформлением, именуемые праздниками. Среди них можно назвать коммунистические субботники - праздники безвозмездного труда, трудовые вахты в честь знаменательных событий и красных дней календаря, День коллективизации и урожая, а также торжественные подписания договоров о социалистическом соревновании, подведение итогов движения пятисотниц и тысячник в свекловодстве, стопудовиков в хлебопашестве. Все эти праздничные мероприятия сопровождались митингами, краткими докладами, выступлениями, главной задачей которых было создание морально-психологической атмосферы массового трудового подъема.

Передовиков и победителей соцсоревнования зносили в Красный список, награждали переходящими Красными знаменами, Почетными грамотами, поездками в Москву на слет стахановцев. Самоотверженный труд на благо Родины отмечался орденами и медалями в том числе и высшей наградой нашей страны - орденом Ленина, учрежденным Президиумом ЦВК СССР в апреле 1930 года. Этой наградой за героический труд были удостоены и сотни подolian. Только в 1935 году среди 35 пятисотниц страны, награжденных орденом Ленина, семнадцать были из

---

<sup>1</sup> Горбачев В.С. Об аграрной политике КПСС в современных условиях.

Линнической области<sup>1</sup>.

В 30-40-е годы, как отмечалось на мартовском 1969 года пленуме ЦК КПСС, проводилась "политическая линия... на скорейшую перестройку всего крестьянства на пролетарский лад, превращение мелкотоварного сельского хозяйства в особый строй крупных фабрик промышленного типа"<sup>2</sup>. Происходившее в связи с этим отчуждение крестьян от земли вело к утрате традиции земледелия, и связанной с ним общности, к тому же весь комплекс политико-воспитательных мер был направлен на искоренение традиционных аграрных обычаев и обрядов.

Все обрядовые действия, проводимые некогда в поле во время сельскохозяйственных работ, подменялись политико-воспитательными мероприятиями. В села направлялись районные и областные культбригады, передвижные библиотеки, выставки, культурно-бытовые базы, агитационные "телеги". В состав передвижной бригады входили пропагандист, агроном, инструктор-массовик, библиотекарь, один-два затейника, представитель районной газеты, фотограф, один или несколько музыкантов. Бригады были снабжены кинопередвижкой, радио, патефоном, набором музыкальных инструментов, библиотечкой, спортивным инвентарем, газетами, журналами, макетами полевых газет и фотовитрин.

У каждого члена бригады был свой участок работы. Агитатор проводил политинформации, корреспондент собирал материал о жизни села и ходе полевых работ, выпускал вместе с художником и фотографом стенную или полевую газету, массовик и музыканты устраивали в обеденный перерыв среди колхозников конкурсы на лучшее исполне-

<sup>1</sup> История міст і сіл УРСР. Вінницька область. Київ, 1972. С.47. /Прим. В состав Винницкой области тогда входила и часть Хмельницкой с г. Проскуровым, ныне областной центр - Хмельницкий/.

<sup>2</sup> Горбачев Н.С. Об аграрной политике КПСС в современных условиях.

ние песен, танцев, проводили игры. Если же колхозники отказывались выступать, то участники передвижной бригады либо выступали сами, либо организовывали прослушивание радиопередач и пластинок.

Вечером участники агиткомбайна или телеги проводили культурно-воспитательные мероприятия в клубе. Пропагандист рассказывал о ходе посевной или уборочной кампании, о недостатках в работе, о лучших стахановцах района, области, села. После чего смотрели кинофильм. Средств передвижения во время полевых работ не хватало, поэтому участникам культбригад часто приходилось переезжать из села в село на колхозных телегах и передвигаться пешком.

Единственным узаконенным сельским праздником в те годы оставался День урожая. С 1929 по 1934 году он назывался День коллективизации и урожая. Летом 1929 года рабочий Ленинградского Пролетарского завода П.Н.Слободчиков выступил с предложением провести в один из нерабочих дней всесоюзный День индустриализации — массовый воскресник, на средства от которого можно было бы построить крупное промышленное предприятие. На это предложение откликнулся рабочий класс. День индустриализации был объявлен ежегодным праздником труда. После этого на страницах газет начали появляться выступления с предложением о проведении дня коллективизации. ЦК ВКП/б/ принял решение превратить День урожая в День коллективизации и урожая<sup>1</sup>. День коллективизации и урожая трудно назвать праздником в традиционном понимании этого слова. Это скорее была массовая производственная кампания, основным содержанием которой стала мобилизация крестьянских масс на колхозное переустройство сельского хозяйства. В этих целях специальным постановлением ЦК ВКП/б/ от 23 августа 1929 г. признавалось необходимым:

а/ проводить на собраниях и сходах обсуждение итогов работы по

---

<sup>1</sup> История Украинской ССР. Киев.. 1966. Т.7. С.513.

подъему урожайности, расширению посевных площадей, мероприятии по коллективизации, совхозному строительству, развитию контрактации, сельскохозяйственной индустрии и т.д.;

б/ широко освещать задачи сельскохозяйственной пятилетки и план индустриализации страны;

в/ организовать социалистическое соревнование в деревне для расширения посевной площади, коллективизации и проверки договоров по социалистическому соревнованию там, где оно ведется;

г/ мобилизовать средства на коллективизацию, в частности путем заявки "тектаж коллективизации";

д/ наметить меры по усилению вовлечения батраков, крестьянской бедноты и середняков в кооперативное и колхозное строительство;

е/ организовать ознакомление крестьян с достижениями колхозов и совхозов<sup>1</sup>.

Кампания дала определенные результаты. В дни ее проведения увеличивалось количество заявлений от крестьян-единоличников с просьбой о принятии в колхозы, принимались решения засеять "тектаж коллективизации", прибыль от которых перечислялась в фонд коллективизации, проводились бесплатные мелиоративные работы, а заработанные средства передавались в общерайонные фонды помощи беднейшим колхозам.

С 1935 года праздник развивается в ином русле. Он меняет название /Праздник колхозного урожая/ и проводится в основном в городе как общерайонное и даже общеобластное мероприятие. В Праздник колхозного урожая выделяются: I/ торжественная часть - митинг или собрание, на которых подводятся итоги социалистического соревнования в районе или области и награждаются лучшие коллективы;

<sup>1</sup> Коллективизация сельского хозяйства. Важнейшие постановления коммунистической партии и Советского правительства, 1927-1935. М., 1957. С.195.

2/ художественная часть - выступления коллективов художественной самодеятельности; 3/ открытие и осмотр сельскохозяйственной выставки; 4/ массовое народное гуляние - игры, аттракцион, спортивные соревнования, танцы.

Волонтаристский процесс разземливания крестьян, сопровождавшийся огульным отрицанием тысячелетнего крестьянского опыта и традиций, продолжался и после смерти Сталина. Все это в итоге привело к кризисной ситуации в аграрной отрасли народного хозяйства страны. Психологическое давление на крестьянскую традицию, которое на протяжении десятилетий чувствовали на себе миллионы русских, украинцев, белорусских... земледельцев больно отзывалось не только в экономике, демографии, но и в культуре, коснувшись в частности и обычаев, традиций, обрядов.

В 40-50-е годы стало очевидным, что новая социалистическая обрядность, основанная на пролетарских традициях, в селах практически не прижилась. Немногочисленные социалистические праздники и торжества организовывались для крестьян в основном в городских местностях или городскими выездными бригадами. Постепенно в селах стали возвращаться к традиционным обрядам, в которых, в основном участвовали старшие возрастные группы и дети.

Новый этап в развитии социалистической обрядности начался в 60-70-е годы. Сама жизнь выдвинула в повестку дня задачу создания и внедрения в быт новых советских обрядов, которые смогли бы эстетически оформить важные события в жизни людей, разнообразить их досуг и внести эмоциональный разрядку в трудовые будни, показать значимость и общечеловеческую ценность социалистических идеалов. Для ее практического осуществления необходимо было решить ряд конкретных организационных вопросов: какой должна быть социалистическая обрядность? Кто будет вести обрядотворческую работу и отвечать за нее? Где взять кадры, способные проводить обряды на должном идейном и эстетическом уровне? Как обеспечить соответст-

вущую материально-техническую базу? Эти и многие другие вопросы неоднократно поднимались на всесоюзных и республиканских совещаниях, освещались на страницах прессы<sup>1</sup>. В частности опыт разработки и внедрения в жизнь современных праздников и обрядов анализировался на втором Всесоюзном совещании-семинаре по социалистической обрядности, организованном Всесоюзным обществом "Знание", Институтом научного атеизма Академии общественных наук при ЦК КПСС, Институтом этнографии им. Николухо-Васкья АН СССР и Министерством культуры СССР в октябре 1978 г. в Киеве, участники которого одобрили работу партийных, советских и общественных организаций Украины по внедрению в быт таких праздников и обрядов.

С целью изучения действенности печати в пропаганде советских праздников и обрядов В.К. Борисенко провела анализ ряда центральных, республиканских, областных и районных газет. По ее словам, из 476 вышедших на протяжении пяти месяцев 1979 года номеров этих газет в 314 было по одной, реже по две, разножанровые публикации, указанной тематики, 224 из них посвящались трудовым традициям, праздникам и обрядам<sup>2</sup>.

Работа по созданию новой обрядности развернулась по всей стране. Но особенно активно она проходила в республиках Прибалтики и на Украине.

Процесс формирования новой социалистической обрядности нуждается в руководстве не только научном, позволяющем теоретически

<sup>1</sup> Поливчук Н.С. Всесоюзная конференция по вопросам этнографического изучения современности. // Сов. этнография. 1977. № 6. С. III.; Практические рекомендации Всесоюзного совещания-семинара по социалистической обрядности. Киев. 1978. // Новые обряды в жизни. М., 1981. С. 70-76.

<sup>2</sup> Борисенко В.К. Об использовании периодической печати в пропаганде советских праздников и обрядов. // Традиции, обряды, современность. Киев. 1983. С. 193.

обосновать актуальные проблемы создания новых обрядов, но и организационном, практическом. Такое практическое руководство с 1969 осуществляют, созданные в соответствии с постановлением ЦК Компартии Украины и Указом Президиума Верховного Совета УССР - комиссии по советским традициям, праздникам и обрядам при Совете Министров Украинской ССР и соответствующие комиссии при всех исполкомах городских, районных, поселковых и сельских Советов народных депутатов. Всего в республике создано более 10 тысяч комиссий разного уровня<sup>1</sup>.

В Комиссии по советским традициям, праздникам и обрядам при Совете Министров функционируют три секции: разработки рекомендаций и пропаганды советской обрядности; внедрения советской обрядности и подготовки кадров исполнителей праздников и обрядов; экономических вопросов и материально-технического обеспечения советской обрядности.

Республиканские и областные комиссии занимаются разработкой примерных сценариев новых обрядов и праздников, составлением рекомендаций по их проведению; организуют пропаганду советских традиций, праздников и обрядов в печати, по радио и телевидению; оказывают методическую помощь учреждениям, принимающим непосредственное участие во внедрении новых обрядов; обобщают передовой опыт, проводят научно-практические конференции, семинары, конкурсы, практикумы; готовят кадры организаторов и исполнителей праздников и обрядов. В методической работе комиссии используют опыт областных научно-методических центров народного творчества и культурно-просветительной работы, а также межсоюзных Домов самодеятельного творчества профсоюзов.

<sup>1</sup> Орлик М.А. Социалистическая обрядность, ее внедрение и развитие в Украинской ССР. // Советские традиции, праздники и обряды... 1986. С.5.; Стеценко С.Б. Развитие новой советской обрядности в Украинской ССР. // Сов.этнография. 1976. № 6. С.7

Комиссии при сельских и районных исполкомах Советов народных депутатов занимается проведением на местах советских праздников и обрядов, подбором кадров их организаторов и распорядителей, обобщением накопленного опыта обрядотворчества. Пристальное внимание со стороны государственных, партийных и общественных органов к проблемам советской обрядности способствовало активизации этого процесса на Украине. В 60-80-е годы здесь, как и в других республиках, получили распространение ряд сельских трудовых праздников и обрядов. Среди них можно назвать вечера - портреты знатных земледельцев, вечера встреч поколений, чествование хлеборобских династий, торжественное вручение трудовых наград, посвящение в хлеборобы. Завершению основных полевых работ приурочивается всеосознанный праздник - День тружеников сельского хозяйства. Получили широкое распространение праздники отдельных профессий - день животновода, механизатора, мелиоратора, свекловода, виноградаря. Следует отметить, что подавляющее большинство этих праздников и обрядов общегосударственные.

Из традиционной аграрной обрядности в 60-80-е годы возродились, а точнее сказать, стали официально признанными лишь обычаи и обряды, не имеющие религиозной подоплеки, время проведения которых не совпадало с религиозными праздниками. Среди них можно назвать обряды первого въезда в поле, заминок и дожинок. В ряде сел возродился праздник Купала, однако его кое-где относили к разряду религиозных. Как правило, только обряды, созданные на традиционной основе, имели свое лицо и проводились по твердому церемониалу.

На протяжении длительного послереволюционного периода вплоть до 1988 года в селах Подолья, как и всей Украины, существовало два типа трудовой аграрной обрядности - официальная /советские, социалистические обычаи и обряды/ и неофициальная /традиционные

аграрные обычаи и обряды, совпадавшие по времени проведения с христианскими праздниками/.

Как известно, эстетическая и художественная ценность неофициальных традиционных обычаев и обрядов очень высока, религиозная же подоплека их незначительная. Тем не менее на протяжении многих десятилетий неофициальная обрядность не признавалась. Партийные органы запрещали членам КПСС принимать участие в любых обрядах, выполнявшихся в дни религиозных праздников, то же касалось и членов ВЛКСМ, учащихся школ и других учебных заведений. В дни самых популярных в народе христианских праздников устраивались субботники, воскресники, трудовые вахты. Накладывались запреты на употребление традиционной праздничной пищи — кутьи, пасхи /кулич/, крапенок, писанок и т.п.

За последние два года ситуация изменилась. Исчезли какие-либо запреты для советских людей на отправление религиозных культов, возвращаются верующим некогда отобранные у них культовые сооружения, реставрируются разрушенные и строятся новые церкви. На страницах печати, по радио и телевидению все чаще встречаются выступления священнослужителей, пропагандируется духовная музыка, песнопения, церковная обрядность. 26 декабря Верховный Совет народных депутатов Украины объявил праздничными днями Рождество, Пасху и Святую Троицу. В республиках начался процесс возрождения забытых народных традиций, обрядов и праздников.

В настоящее время в селах Подолья, как и в других регионах Украины, сложилась система праздников и обрядов, посвященных труженникам полей и связанных с аграрным земледельческим календарем. Многие из них за последние 30 лет стали массовыми и общепризнанными в большинстве трудовых коллективов, другие долгие годы существовали как семейные и выполнялись в основном людьми старшего поколения и детьми.

## 2. Современные трудовые праздники и обряды в селах Подолья

Обрядность в наши дни заняла видное место в культурной, общественно-политической и трудовой жизни колхозников и всех жителей села. Человеку необходимы праздники и обряды ибо они отмечают определенные вехи в его собственной жизни и трудового коллектива, дают эмоциональную разрядку, что тоже очень важно. Благодаря им жизнь лишается монотонности, становится ярче и разнообразнее.

"Обрядом, — по словам И.А. Кривелева, — мы называем запрограммированное установившееся традицией действие /или совокупность действий/, имеющее не непосредственно-практическое, а символическое значение"<sup>1</sup>. Обряды могут выполняться самостоятельно в процессе труда, отмечая наиболее важные его моменты, а также быть составной частью праздников. Страхование крестьян от земли, развитие науки и техники привели к утрате и забвению многих традиционных обрядов, сопровождавших в былые времена нелегкий труд хлебороба. Практически ушли из жизни обрядовые действия, обязательно соблюдавшиеся некогда при посадке отродных культур и севе зерновых. Не выполняются какие-либо обряды, направленные на защиту растений от стихийных бедствий, забыт народный календарь основных сельскохозяйственных работ. Большинство, в том числе и аграрных, обрядов сохранились до наших дней как составные части праздников.

Праздник — более широкое явление. Он включает обряды и необрядовые действия, последние часто даже преобладают. Праздники в отличие от обрядов могут значительно видоизменяться в зависимости от творчества их организаторов и участников, самодеятельность которых

---

<sup>1</sup> Кривелев И.А. Современные обряды и роль этнографической науки в их изучении, формировании и внедрении. // Советская этнография, 1977. № 5. С. 36-45.

не регламентировались. Праздники, как правило, отмечаются в выходные дни или же в свободное от работы время. Они посвящены отдыху и развлечениям.

Поскольку большинство обрядовых действий проводится в наши дни во время сельских праздников, анализу будут подвергаться как отдельные обряды, так и праздники в целом. Условно их можно разделить на три группы:

а/ не имеющие традиционного времени проведения /оказиональные/, которые посвящаются важным событиям в жизни сельских тружеников или хозяйства в целом /торжества в честь награждения отдельных колхозников и трудовых коллективов высокими правительственными наградами, проводы знатных тружеников на заслуженный отдых, посвящения молодого пополнения в колхозники, годовщины образования хозяйств, слеты трудовых династий и т.п./;

б/ праздники и обряды трудового крестьянского года, связанные с началом или окончанием отдельных полевых работ /праздник первой борозды, трудовой весны, первого снога, дожинки, праздник Урожая/;

в/ традиционные народные календарные праздники и обряды.

Праздники первой группы проводятся, как правило, от случая к случаю в разное время года. Все они возникли в советский период. Основными составными частями их являются митинг или торжественное собрание с определенными обрядами, речами, докладами, поздравлениями; вечер отдыха в сельском клубе с просмотром концерта, подстроенного участниками художественной самодеятельности или вечер-огонек, в котором сочетается застолье с легким ужином и выступлениями самодеятельных артистов, обрядовые действия, игры и развлечения. В приведенном перечне оказиональных обрядов и праздников лишь обряд торжественного посвящения в хлеборобы имеет четкий церемониал.

Постановлением Комиссии по советским традициям, праздникам и обрядам при Совете Министров Украинской ССР от 19 января 1963 г.

рекомендации по его проведению были одобрены для внедрения на местах. Обряд должен был содействовать раскрытию величия и красоты хлеборобского труда, воспитанию у трудящихся чувства гордости за принадлежность к своему коллективу. С этого времени на Украине обряд торжественного посвящения в хлеборобы получил широкое распространение.

В основе его повсеместно лежали рекомендации, разработанные республиканской комиссией, тем не менее, на местах вносились определенные дополнения в тексты и действия обряда, в художественно-тематическое оформление места его проведения, музыкально-хоровое сопровождение.

Так в селах Литинского и Бершадского районов Винницкой области, Летичевского Хмельницкой в празднике по случаю приема молодого пополнения в хлеборобы принимают участие школьники вместе с учителями и классными руководителями. Торжественная обстановка, развернутое знамя колхоза, Книга трудовой славы, теплые напутственные слова руководителей, передовиков колхозного производства, учителей, родителей оставляют глубокий след в сознании детей, влияет на выбор профессии школьников в будущем. На Винничине, наряду с рекомендованными символами, используется шкатулка, обшитая красным бархатом, с землей с колхозных полей, ее как эстафету вручают молодым ветеранам труда. При оформлении места проведения обряда в центральных районах Подолья широко используется обжиночная квитка. Ее устанавливают на постаменте, покрытом вышитым рушником, рядом с хлебом-солью.

В большинстве случаев юношей и девушек посвящают в хлеборобы после принятия их в члены колхоза или зачисления на работу в совхоз. Таким образом церемония посвящается молодым людям, которые на деле подтвердили свое желание остаться в селе.

<sup>1</sup> Социалистическая обрядность. Киев, 1985. С.248.

Для примера опишем торжество в честь посвящения молодого пополнения в хлеборобы в селе Гвчи Литинского района Винницкой области. Сельский клуб, где проходит обряд, украшен лозунгами: у входа - "Пламенный привет молодому пополнению трудовой колхозной семьи", в зале - "В добрый путь, молодежь хлеборобы!", "Труд на благо общества - священный долг каждого человека", "Мой друг, Отчизне посвятивший души прекрасные порывы /А.С.Пушкин/". На сцене портрет В.И.Ленина, Государственный герб СССР и эмблема праздника, рядом на специальных подставках, накрытых вышитыми рушниками, - хлеб-соль, обиходная квитка, обшитая красным бархатом платочка с колхозной землей. В зале на стендах Почетные грамоты, списки колхозников, награжденных орденами и медалями за трудовые успехи, портреты организаторов колхоза, социалистические обязательства, перспективный план развития села, "Книга трудовой славы" колхоза.

Играет духовой оркестр. О начале торжественной церемонии возвещает заигрывание. Наставник хлеборобской смены приглашает на сцену "посвящаемых". Они идут по живому коридору, образованному школьниками, стоящими с поднятыми вверх букетами цветов. Звучит торжественный марш, все встает, в зал вносится Знамя колхоза. Оркестр исполняет Гимн Советского Союза.

Председатель колхоза зачитывает решение общего собрания колхозников о приеме посвящаемых в члены коллектива, поздравляет их с этой важной датой в их жизни, знакомит с историей колхоза, передовиками производства, благодарит родителей и школу за воспитание достойной смены.

Ветеран труда с наградами на груди провозглашает наказ молодым хлеборобам: "Хлеб - наша слава, сила и богатство. Сегодня вы вступаете в нашу славную семью хлеборобов. Свято храните ее трудовую честь, будьте достойны традиций родителей-хлеборобов. Мы доверяем вам самое большое наше богатство - землю. Свято берегите ее, вовремя об-

рабатывайте, увеличивайте урожайную силу гектара, чтобы чаша народного добра пополнялась из года в год".

Как эстафету поколений он передает в руки молодым эстафетку с землей с колхозных полей.

Звучит торжественное обязательство молодого хлебороба, после чего ветераны труда, называя юношей и девушек поименно, вручают им трудовые путевки хлебороба, которые символизируют вступление в трудовую семью. На сцену поднимаются и ставники молодых тружеников и посвящают им алые ленты с надписью "Посвящен в хлеборобы".

К молодым хлеборобам с хлебом-солью на вышитом рушнике обращается мать одного из участников обряда: "Примите из наших материнских рук этот бесценный дар земли. Любите землю - кормилицу нашу. Посевайте ее отборным зерном. Выращивайте и берегите хлеб - он наша сила и богатство. Будьте счастливы на вашей жизненной и хлеборобской ниве". Свое обращение она заканчивает стихами:

І хліб і труд не байдужі зустрічні,  
Дороги їх поруч, одна в них судьба,  
Бо труд без хліба - трагедія вічна,  
А хліб без труда - віковічна ганьба<sup>1</sup>.

Молодые хлеборобы принимают хлеб-соль и, целуя его, медленно передают из рук в руки. Друзья по работе, профсоюзные, партийные и комсомольские активисты вручают молодым хлеборобам памятные сувениры, книги. Окраски и плакаты дарят цветы. В зале звучит песня И. Рудина на слова В. Галаичана "Хлеб - всему голова".

В последнее время обряд посвящения молодого поколения в колхозники редко бывает самостоятельным торжеством, его все чаще приурочивают к какому-либо празднику или знаменательному событию в жизни трудового коллектива. Так в селе Барваровка Ильинского района Винницкой области главными героями дня были не только юноши

<sup>1</sup> Фонды Винницкого областного научно-методического центра народного творчества и культурно-просветительной работы /далее ОНЦУ/.

и девушки, вступающие на трудовой путь, но и их наставники, ударники производства. В торжественной обстановке им вручили трудовые награды, ценные подарки, а шесть молодых семей прямо на сцене получили ключи от новых квартир и плюс к этому по курице и петуху на развод, чтобы "хозяйство велось". Такие подарки вызвали особый интерес и оживление в зале. В селе для молодых специалистов из благоустроенных домиков выстроена колхозом целая улица, получившая название Молодежной. На улице планируются новые постройки и председатель колхоза Костик Василий Карпович пообещал в ближайшем будущем квартиры и молодому пополнению: "Обзаводитесь семьями, хорошо трудитесь - будете "звездами", "солдаты", "жиганы", "почт. у.", "уваженье", "односельчане", "квартира!"

С большим уважением во все времена относились крестьяне к хорошим, дружным и трудолюбивым семьям. Семья была лучшей школой житейской мудрости и профессионального мастерства. В 1972 году в г. Житомир состоялся первый Всесоюзный слет трудовых династий<sup>1</sup>. С тех пор вечера чествования крестьянских семей, слеты знатных хлебоборообских династий начали проводиться во многих городах и селах Украины, в том числе и на Подолье. Так, например, с 1973 года в Бершаді Винницкой области проводится районные слеты трудовых династий. Здесь ежегодно к районному Дому культуры съезжаются трудовые семьи и целые династии, где их торжественно чествует общественность. Трудовой стаж отдельных династий насчитывает по несколько сот лет. Так, например, одна из газет подсчитала, что династия Макарчуков из села Плиховая проработала на земле около 600 лет<sup>2</sup>.

Во время проведения чествований старейшим членам трудовых семей присуждаются почетные звания "Родоначальник трудовой династии"

<sup>1</sup> Стеценко С.Е. Развитие новой советской обрядности в Украинской ССР. С.5.

<sup>2</sup> Палагний І.П. Приз імені династії. //Нові звичаї, добрі традиції. Одеса, 1983. С.48.

после чего пионеры повязывают им через плечо красные ленты с одной-единственной надписью, вручают цветы. А представители органов власти и трудовых коллективов награждают грамотами, ценными подарками, сувенирами. Ведущие тепло рассказывают о каждом представителе той или другой трудовой семьи, для них исполняются номера художественной самодеятельности.

С 70-х годов на Украине начали возрождаться традиционные вечерники. В форме вечерниц чаще всего отмечают памятные события в жизни отдельных небольших коллективов — бригады, механизированного звена. Традиционными стали новогодние вечерники в селах Чуков Немировского района и Суботковка Югилев-Подольского на Винничине, однако и здесь красной нитью проходит тема труда. Знатным механизаторам, свекловодам, полеводам посвящаются величальные песни, щедрики, поздравления ряженых.

В Барском районе в форме вечерниц проходит чествование победителей районного соревнования, знатных хлеборобов и свекловодов. В Иванковских традиционных вечерницах на Хмельнитчине принимают участие и школьники, и пенсионеры. Здесь в форме вечерниц проходит вечер встречи поколений. В селах Ильинецкого района Винницкой области — Якубовка, Красненька, Гариновка, Кателюна вечерницы устраиваются на праздник Урожая. В большинстве сел вечерницы устраиваются в сельском клубе или в школе, если в них принимают участие и старшекласники. Сценарий в каждом селе составляют сами. В их написании принимают участие клубные работники, библиотекари, учителя, привлекаются и колхозники, хорошо помнящие народные традиции, игры, песни.

На праздник радушно приглашают "хозяйка" и "хозяин" в национальных украинских костюмах, угощают пирогами, каравами. В керамических мисках традиционные вареники:

В кожній хаті, на Україні

Вареники їдять нині!

В нас вареники знаменні,  
Як їх родичі пельмені.  
Їхте, гості, просим щиро  
Вареники наші з сиром!<sup>1</sup>

"Хозяин" на блюді вносить вишитий рушник и нож. Право разрезать каравай и угостить присутствующих предоставляется механизатору, отличившемуся во время жатвы. Его, как старосту на свадьбе, повязывают рушником:

На Поділлі дуже злавна  
Є традиція в нас славна -  
Кожне свято зустрічаєм  
Із рум'яним короваєм

Білим, білим, яснолицим  
Із дорідної пшениці,  
І солодким, і масним,  
Ще й до того западним<sup>2</sup>.

На вечерницах устраиваются конкурсы между звеньями на лучшее исполнение песни, изготовление кондитерских изделий, лучшее знание народных пословиц о хлебе, труде, урожае. Призом служит обжиночный венок или гирлянда славы, изготовленные из колосьев пшеницы, обвитых полевыми цветами. Гирляндами славы увенчивают также знатных хлеборобов.

Готовятся к вечерницам заблаговременно. Для украшения зала сельские мастерицы вышивают рушники, скатерти. На вечере почетными призами отмечаются и мастерицы, чьи вышивки признаются лучшими.

Используя старую форму проведения досуга - вечерницы, организаторы праздника вкладывают в них новый смысл. Вечерницы стали главным образом формой чествования сельских тружеников, добившихся высоких урожаев, формой подведения итогов труда и художественного творчества в колхозном и даже районном масштабе. Если традиционные вечерницы были молодежным праздником, колхозные вечерницы не знают каких-либо возрастных ограничений. На них вход открыт

---

<sup>1</sup> Записано в с. Якубовка Ильинецкого р-на Винницкой обл. в 1983 г.

<sup>2</sup> Там же.

всем, честь быть хозяевами праздника выпадает людям, особо отличившимся в труде. Именно поэтому вечерники можно отнести и к трудовым праздникам.

Обряды и праздники, связанные с полевыми работами, в большинстве случаев основывались на древних народных традициях. Однако многие из них за советский период претерпели определенные изменения. В зависимости от погодных условий время проведения таких обрядов и праздников может несколько измениться, но эти изменения незначительны.

Начинается цикл весенних полевых работ с праздника первой бороны. Широкое распространение на Украине он получил с 60-х годов. В разных селах Подолья существуют свои варианты его проведения, но по сути они близки между собой. Местом проведения праздника чаще всего становится машинно-тракторный стан, площадь или широкая улица, находящиеся недалеко от поля. Его украшают флагами, лозунгами с текстами народных пословиц: "Посієш впору - матимеш зерна гору", "Посієш вчасно - збереш ясно!", "Весняний день рік годув", "Перша борозна - перший крок до нового врожаю", "Що посієш - те й пожнеш". Игрет духовой оркестр. Перед выездом в поле проводится краткий митинг, на котором председатель колхоза рассказывает о задачах, стоящих перед колхозниками во время весенних полевых работ, а механизаторы, бригадиры полевых и огородных бригад сдают рапорты о готовности коллективов к посевной. На митинге с приветствием выступают пионеры. В заключение поднимается флаг в честь начала полевых работ. Иногда на празднике устраивается театрализованное действо: сказочные персонажи весны и весенних месяцев проверяют готовность техники, вручают механизаторам красочные путевки на право выезда в поле. В селе Михайловцы Гмпольского района на Винничине мать-земля благословляет механизаторов на пахоту и вручает каждому вышитый кисет с землей, который они подвешивают на тракторах или машинах как "обереги".

Праздник первой борозды имеет и большое воспитательное значение. Учителя Деражнинского, Летичевского, Каменец-Подольского районов Хмельницкой области привлекают к участию в празднике и школьную молодежь. Старшеклассники, члены школьных производственных бригад вместе с колхозниками принимают обязательства на пятую трудовую четверть. Право проложить первую борозду предоставляется не только прославленным механизаторам, но и победителям конкурсов профессионального мастерства среди школьников, удостоенным звания "Лучший по профессии тракторист".

После торжественной распашки первой борозды по народному обычаю старшеклассники подносят механизаторам на вышитых рушниках каравай. Трактористы благодарят девушек, хвалят их умелые руки, которые испекли душистый хлеб и вышили рушники. Каравай разрезают на маленькие ломтики, угощают всех присутствующих, в том числе и школьников. "Спасибо, девушки, хлеб удался на славу, значит имеете право этими рушниками сватов повязывать", - приговаривают механизаторы, вручая рушники.

При сравнении праздника первой борозды с первым выездом крестьянина в поле в конце XIX - начале XX века прежде всего бросается в глаза различие в трудовых процессах, которым уделялось наибольшее внимание. В традиционных земледельческих обрядах это был сев. современных - советских - пахота. В старину с первым севом связывали множество суеверий, магических ритуалов, очистительных и карпогонических обрядов, которые должны были содействовать хорошей всхожести семян и, следовательно, урожаю. В настоящее время наибольшее внимание уделяется праздничному торжественному оформлению первого выезда в поле - началу всех полевых работ в новом сезоне. Изменения вида деятельности, которому посвящается праздник, привело к тому, здесь практически не используются элементы традиционных народных обрядов.

В селах Могилев-Подольского района Винницкой области отмечают и окончание сева, ему посвящается Праздник трудовой весны. Впервые он был организован в 1961 г. в селе Слобода Ярошевская, по инициативе заслуженного деятеля культуры УССР Марии Авксентьевны Руденко<sup>1</sup>.

Местом проведения праздника чаще всего становится лесная поляна, сельский стадион. Буйство весенней зелени, цветов, подольские веснянки эмоционально влияют на присутствующих, главная тема праздника - чествование хлеборобов, которые успешно окончили посевные работы. Девушки и юноши в национальных костюмах подносят лучшим механизаторам-сеятелям хлеб-соль, венчают героев труда яркими венками из весенних цветов. Им посвящаются радужные приветствия, шуточные поздравления агитбригад, театрализованные представления.

Во время праздника исполняются подольские веснянки, гаивки. Молодежь и люди старшего поколения принимают участие в традиционных весенних играх и хороводах. Праздник Трудовой весны синтезирует в себе отдельные обрядовые действия, проводившиеся в старину на протяжении всего весеннего периода, и новые - направленные на чествование тружеников поля.

Уборка хлеба - важнейшее событие в жизни крестьянина. В дореволюционной обрядности началу жатвы уделялось значительно меньше внимания чем ее окончанию, поскольку конец дело красит, и лишь "кончив дело, гуляй смело". В советской обрядности праздник "первого снопа" или, как его еще называют - "спелого колоса", "закинок", "переджнивья" занимает не менее почетное место.

Благодаря высокому уровню механизации, успех уборки значительно меньше <sup>стал</sup> зависеть от погодных условий, сократились сроки жатвенной страды, а хорошее начало стало залогом успеха конечного результата. В торжественных проходах уборочно-транспортных агре -

<sup>1</sup> Литературно-мистецька Вінниччина. Одеса, 1969. С.130.

готов на жатву принимают участие представители государственных и партийных органов, колхозники, члены трудовых школьных объединений, ветераны труда, односельчане. Звучит рапорт главного инженера о готовности техники к жатве. С напутственными словами к членам уборочно-транспортного отряда обращается председатель колхоза.

В художественном оформлении праздника широко используются символы Советского государства и мирного труда. В честь жатвы поднимают флаг, зажигают огонь в символической чаше, исполняют гимны СССР и Советской Украины. В селах Винничина молодые механизаторы, которые впервые будут принимать участие в жатве, получают из рук ветерана красную бархатную шапку с землей с колхозных полей. Принимая ее, молодые хлеборобы клянутся беречь родную землю, приумножить ее богатство. В Хмельницкой области как символ эстафеты поколений ветераны вручают молодым механизаторам факел.

В большинстве сел Подолья кульминационным моментом праздника является торжественный марш уборочной техники. Его открывает колонна мотоциклистов с флагами, за ней движутся звенья уборочной техники, машины по перевозке зерна. Среди комбайнов, каток, автомашин — агитвагончик и передвижная торговая лавка, которые будут обслуживать хлеборобов во время жатвы. На полках агитвагончика свежие газеты, журналы, на стендах "молния", план культурно-массовой работы.

На празднике первого снопа используются и театрализованные действия. Сноп-голец в национальном костюме на лихом скакуне оповещает о поспевании хлебов на полях, Зернышко, Колосок призывают собрать урожай без потерь, Мать-Земля провожает механизаторов в поле с хлебом-солью на вышитом рушнике. Собранный хлеб или каравай из зерна прошлогоднего урожая дарят с пожеланием, чтобы в нынешнем году хлеб был еще лучше. А в поселке Дашев Ильинецкого района Винницкой области каравай заменили вареники. Там поварами в национальных украинских костюмах угощают механизаторов

варениками с сыром и сметаной из традиционной украинской посуды - "макитри": "Ешьте, набирайтесь силы и упорства, чтобы к обжиночному столу поднесли пыльный каравай"<sup>1</sup>. Работники общественного питания здесь являются непосредственными участниками праздника, так как от обеспечения механизаторов в поле вкусными горячими обедами зависит производительность их труда, а следовательно и результатом жатвы.

В празднике, знаменующем начало жатвы, обязательно участвуют старшеклассники, так как на Винничине, Тернопольщине, Хмельнитчине школьники помогают собирать урожай. Учащиеся средних классов работают на току, старшеклассники - на комбайнах в составе семейных экипажей. Учителя Летичевского, Каменец-Подольского, Деражнянского районов Хмельницкой области во время жатвы вместе со своими воспитанниками, членами школьных производственных бригад, работают комбайнерами. Поэтому школьники являются полноправными участниками зажинок, к ним обращены слова наставников, они тоже клянутся собрать урожай без потерь.

В селе Михайловка Шаргородского района Винницкой области члены ученической производственной бригады повязывают механизаторов красными лентами со звездочками. Звездочек на кумаче столько, сколько лет собирает механизатор урожай. Ученики также подносят экипажам комбайнерские сумки и букеты цветов.

Близким по содержанию и оформлению является праздник проводов механизаторов на зеленую или свекольную жатву на Тернопольщине. Он относительно молод. Впервые торжественно проводили механизаторов на уборку сахарной свеклы колхозники села Городище Козовского района в 1977 г.<sup>2</sup> С тех пор он получил широкое распространение во

<sup>1</sup> Радаік Л., Волх Г. Багатого ужинку хлібороби. //Трудова слава, 1984 р. 10 липня.

<sup>2</sup> Росінська З.П. Трудові свята колгоспників Тернопільщини. //Народна творчість та етнологія. 1982. № 4. С.61.

многих селах области.

Несмотря на разные названия праздника - "Проводы на зеленую жатву", "Праздник второй /или свекольной/ жатвы", "В добрый путь, свекловодцы" - его содержание и оформление близки к празднику первого снопа. Во время праздника также проводится митинг с принятием обязательств, поднятием флага, смотр готовности и парад уборочной техники. На месте его проведения вывешивают соответствующие лозунги, устанавливают доску Почета, стенды, популяризирующие передовой опыт и т.п.

Сахарная свекла занимает ведущее место в сельском хозяйстве Подолья. Среди работ по ее выращиванию самым трудоемким процессом, который необходимо провести в сжатые сроки, является сбор урожая. Необходимость подчеркнуть социальную значимость предстоящего этапа напряженных полевых работ привела к возникновению торжества, посвященного началу уборки свеклы. В настоящее время идет поиск более совершенных форм проведения праздника, высокохудожественных ритуалов, обрядов, символики, музыкального сопровождения.

Как видно из вышеизложенного, в торжественном оформлении первого дня жатвы традиционные закиночные обряды практически не используются. Большинство ритуалов: поднятие флага, зажигание факела, парад уборочной техники, доклад о ее готовности и многие другие, рожденные социалистической действительностью, имеют интернациональные, общегосударственные черты. Аллегорические образы Интерземли с караваном на вышитом рушнике, сноши-гонца, оповещающем о поспевании хлебов, а также женщины в национальных костюмах, угощающие присутствующих варениками, придают празднику национальный колорит.

Сравнивая праздник первого снопа с традиционными закинками, можно увидеть, как изменились акценты основных обрядовых действий. Раньше старались зацобрить землю и небо, чтоб получить хороший урожай, вовремя его убрать и свезти. Сегодня все зависит от техни-

ки поэтому меняется и объект обрядовых действий. В дореволюцион-ных заминках царил элемент настороженности, как бы чего не вышло, пока урожай в поле, радоваться рано. Совсем другое дело "обжинки". Они во все времена носили характер праздника. Скончен напряженный труд, собран и вывезен урожай, теперь ему ничто не угрожает, можно и отдохнуть, повеселиться, подвести итоги. Обжиночные обряды и песни - наиболее многочисленные, богатые и красочные в системе традиционной трудовой общности крестьян. Они широко используются и в современных обжинках.

В селах Подолья обжинки проводят по-разному. В 50-60 годы преобладали тенденция торжественно отмечать окончание работы в поле какой структурной единицы колхоза или совхоза. Обжинки справлялись жнецами отдельного звена или бригады, только что окончивших работу. Процессия после выполнения традиционных обрядовых действий в поле с песнями шла к правлению колхоза, где ее приветствовали председатель, члены правления, ветераны труда.

В последние годы колхозные обжинки чаще стали носить характер массового сельского праздника. Готовятся к нему заранее и о дне проведения сообщают по местному радио. В большинстве случаев это первый выходной день после окончания уборки зерновых. Разрыв между действительным окончанием уборки хлеба и праздником последнего снопа, как правило, небольшой. К обжинкам, на ближайшем к месту их проведения поле, оставляют несжатой последнюю полосу пшеницы, вокруг которой и сосредотачиваются обрядовые действия праздника. Цель праздника - подвести итоги уборочной страды, определить победителей, оценить по достоинству их трудовой подвиг, возвести в ранг высшей человеческой ценности добросовестный труд.

Во время проведения торжественного митинга на трибунах - ветераны колхоза, представители партийных и государственных органов. Трапеза и Земля вручают председателю колхоза каравай, на котором

цифра — количество собранного зерна. Право поднять флаг, зачекать факал трудовой славы предоставляется героям жатвы. Им вручаются награды, именные призы, памятные сувениры. Пионеры дарят цветы и повязывают красные ленты с надписью "Победитель жатвы". Торжественно звучит голос диктора: "На нашем празднике сегодня нет тех, кто отдал свою жизнь за счастливый нынешний день, односельчан, которые окропили землю своей кровью, за то, чтобы она была свободна и давала богатые урожаи. Возложим к обелиску павших за Родину гирлянд цветов в знак нашей благодарности и вечной памяти о них". Группа юношей и девушек с корзинами цветов направляется к обелиску погибших.

Национальный колорит в праздник вносят народные обжиночные обряды, которые проводятся в поле. Лучшему механизатору и девушкам из ученической производственной бригады предоставляется право сжать последнюю полосу. Полевая царевна и ее свита — Пшеница, Горох, Кукуруза вручают комбайнеру очки и фуражку, девушкам — серпы. Украшенный цветами и лентами комбайн делает круг почета и в сопровождении духового оркестра вместе с участниками праздника направляется на ближайшее поле.

Когда несжатой пшеницы остается совсем мало, девушки в национальных костюмах просят механизаторов:

Гей, ви, хенчики справні,

Гей, ви, хенчики славі

Ляліть збіжжя хоч трошки,

Щоб сплести нам віночки.

Кінець нивці, кінець,

Будем плести віноць,

Ним наш труд увінчаєм,

І пісень заспіваєм<sup>I</sup>.

Оставленные колосья дожинают серпами.

На Подолье часто используются и старые народные обжиночные символы — борода, обжиночный венок, квітка, последний сноп.

Так в селе Мокієвці Зепетовского района Хмельницкой области

<sup>I</sup> Записано в с. Агрономическое Винницкого района в 1966 г.

Плевая царица обращается ко всем присутствующим со словами; "Уважаемые товарищи и вы славные жнецы! Хорошо ли на конец жатвы лину голой оставлять. А не следовало бы нам по традиции бороду на ней завязать! Чтобы и на следующий год удачно вспахать, посеять, сжать и хороший урожай собрать. Поручим же нашему лучшему бригадиру бороду связать, чтобы на следующий год колос еще лучше вязался". Все хором приказывают: "На родичість, на плодичість, на славний урожай!" "Зв"язуйте бороду густо, щоб на той рік не було пусто!" хор поет:

Борода наша пишна	На колгоспній урожайній ниві,
Борода наша пишична!	Щоб на той рік урожайна нива
Зв"яжемо бороду нині	На багатий урожай вродила... <sup>1</sup>

Традиционными в селах Подолья стали обряды с последним снопом: его толе сжинают серпами, украшают лентами, цветами, красной калиткой, вокруг него водят хоровод:

Ой, снопе, снопе,	Ой, снопе, снопе,
Снопе, волото,	Снопе вусатий.
Бо в тобі снопе	Несеш достаток
Чисте золото,	У кожну хату,
Чисте золото	Несеш достаток
Дорідне зерно,	Кожній родині
Наша бригада	Несеш ти славу
В змаганні перш.	Нашій країні <sup>2</sup> .

Во время проведения обжинок в селах Теплицкого района на Винничине девушки из ученической производственной бригады собирают на поле утерянные колоски, им помогают все присутствующие на празднике дети. Собрав все колоски, девушки садятся плести обжиночные венки, сопровождая свою работу песней:

<sup>1</sup> Зв'язи І. Живо, жєнчки, живо // Комсомольське плємя. 1963. 23. 25 сєрєня.

<sup>2</sup> Фонди Тернопольського ОНМЦ.

Вінчику, вінчику, вінчику мій,  
Вінчику мій золотий,  
Плела тебе, вінчику,  
Найкраща дівчина,  
Школярка-ударниця.

Що в роботі славиться,  
З доброї пшениченьки  
З колгоспної нивоньки.  
Вінчику мій, мій золотий!<sup>I</sup>

Після завершення обрядов с обжиночної бородой, последним снопом, венками процессия с музыкой, песнями, шутками возвращается с поля в село. Лучшие труженники идут впереди и несут обжиночный сноп, "квитки", девушки - венки. Песни исполняются традиционные обжиночные с несколько измененными текстами. Их сюжет - восхваление жнецов, урожая, богатства колхоза, красоты родного края. Вместо традиционного пана и пани в песнях появляются голова /председатель/, бригадир, звеньевая, агроном; панский двор и светлицу заменяют колхозным током, конторой и т.д.

Вот как происходит встреча жнецов с руководством колхоза в селе Степашки Гайсинского района Винницкой области. На крыльце конторы стоит председатель с женой. Одеты они в национальные костюмы. В руках у председателя декоративный боченок с вином, жена держит на подносе захаренного поросенка, а на руках у нее висят связки баранок.

Приближаясь к конторе, жнецы поют:

Не лякайся, голово, не лякайся	Ходить голова по сінях 2 р.
У нову світлицю не ховайся,	Держить руки в кишенях,
Ціле літо ти з нами увивався	А сам собі міркує,
До кожного снопики пригляцався/2р.	Що той віночок коштує.
Тепер же нам горілочки пристарайся	Голові вінок на голівоньку/-р.
А в нашого голови золотий запас	А він нам червінця на тарілочку
Вийди голово проти нас...	Голові віночок ми таї на стілець.

А він нам червінець на танець.

<sup>I</sup> Записано в с. Орловка Тепликского района на Винничине в 1986 г.

Одевают председателю венок на голову и начинают качать на руках. После чего председатель с женой благодарят жнецов за работу и раздают гостинцы:

... Оце Вам, любі, червінець за вінець,  
А це червінець на танець,  
А це дрібні гроші на музики, щоб родили хліба великі,  
А ось це дяо мед-горілочку - солодку наливку.

Лучшим жнецам дают деньги, комбайнеру вручают боченок, девушкам отдают жареного поросенка. В это время к председателю подбегают дети: "А нам гостинцы будут? За то что мы колоски собирали и жнецам в поле кушать приносили?" "И о вас мы позаботились", - отвечает жена председателя и раздает детям связки баранок<sup>1</sup>.

Завершает праздник последнего снопа или обжинки вечер отдыха в сельском клубе или парке. В некоторых селах небольшие трудовые коллективы /звенья механизаторов, полеводо<sup>в</sup>/ организуют застолье.

Обжиночные сноп, квитка, венок хранятся в правлении колхоза на почетном месте как символы хлеборобского труда. Вместе с государственной символикой их применяют во время проведения многих трудовых торжеств и праздников.

В современных обжинках традиционные народные обряды используются очень широко, поэтому праздник имеет свою индивидуальность и неповторимость. Благодаря народному фольклору и обрядам он стал наиболее популярным на Подолье. Обжинки отмечаются ежегодно в большинстве сел этого аграрного края.

В некоторых хозяйствах отмечают окончание всех полевых работ, так называемый праздник Урожая. Он часто совпадает с Всесоюзным днем работников сельского хозяйства. Формы его проведения самые различные: это торжественные собрания с вручением премий и

<sup>1</sup> Обряд встречи жнецов записан на празднике обжинок в с. Степашки Гайсинского района Винницкой области в 1990 г.

ценных подарков особо отличившимся труженикам, вечера отдыха, вечера черницы, о которых речь шла выше, а также осенние ярмарки. Ярмарки часто проводят в городской местности как общерайонные и общеподольские мероприятия.

Так, например, в Тростянце Винницкой области ярмарки проводятся на стадионе, где народные мастера ставят несколько макетов крестьянских изб с соломенными крышами, разрисованными ставнями, ветряные мельницы, колоды с журавлем, плетенку из лозы изгоро. В выставочных павильонах — куры, гуси, свиньи, овощи, фрукты, мед, зерно, разнообразные сувениры сельских умельцев, изделия из теста: соки, мадленки, пирожки — все чем богато современное Подолье. Поправившись продукцией можно купить.

На празднике подводятся итоги сельскохозяйственного года в масштабах района, проводятся смотры художественной самодеятельности, разнообразные конкурсы и состязания. Победители получают в награду живого петуха, большую тыкву, вязку баранок, а команда-победитель была награждена живым бараном. На ярмарке разыгрываются театрализованные представления. Здесь на старинной сельской улице можно увидеть Солопия Черевика и его благоверную Ливру, быть свидетелем семейной ссоры, приехавших на ярмарку своим возом, членов Кайцашевой семьи, а на вареники к Солохе может пожаловать на вороном коне сам Тарас Бульба.

Ярмарки в областном масштабе проводятся в Каменец-Подольском. Со всех уголков Лембурщины в древний город, бывший губернский центр Подолья, съезжаются клязники, художественные коллективы, фольклорно-этнографические ансамбли, мастера народных ремесел и художественных промыслов. Старинная заповедная часть города на несколько дней превращается в ярмарку, где помимо сельскохозяйственных продуктов можно купить изделия народных умельцев, а также посмотреть как плетутся соломенный брыль и корзины из лозы, выре-

ются из дерева сувениры, вышиваются причудливые узоры, разрисовываются гончарные изделия и т.п.

Возрожденные в 70-80-е годы ярмарки с одной стороны напоминают традиционные осенние ярмарки прошлого века, а с другой - Праздник колхозного урожая 1935-40 гг. Здесь также подводятся итоги прошедшего года в районном или областном масштабе, отмечаются грамотами, премиями и памятными подарками лучшие коллективы и отдельные труженники. Третью группу составляют традиционные народные календарные праздники и обряды. Большинство из них по времени проведения совпадают с христианскими праздниками. Это послужило главной причиной того, что на протяжении долгих лет эти праздники и обряды не признавались органами власти, перешли в разряд неофициальных. До недавнего времени они в основном отмечались в семейном кругу. Организаторами традиционных календарных праздников и носителями обрядов были люди старшего поколения, главными исполнителями становились, как правило, дети. В праздничном застолье и отдельных обрядовых действиях принимало участие население всех возрастных групп, даже горожане, приезжавшие по традиции на праздник к родителям в деревню со своими семьями.

Среди наиболее популярных в деревнях праздников следует назвать Сочельник, Новый год, Пасху, Троицу, Купала, "Маковій", Спас, а также в каждом селе свой храмовый праздник.

Опрос учеников сельских школ Винницкой и Жмелницкой областей, проведенный диссертантом в 1988 году, показал, что около 70% детей младшего школьного возраста /7-11 лет/ участвовали в отдельных традиционных праздниках и обрядах аграрного календаря. Дети 12-13 лет принимали участие в традиционных обрядах значительно реже, а после 14-ти в таковых практически не участвовали за исключением тех случаев, когда праздник проходил официально в стенах школы, дома культуры и т.п.

Практически все мальчики 7-11 лет принимают участие в новогоднем посевании, обряд выполняют как 1-го, так и 14 января. Кое-где в южных районах Подолья /Чечельникский, Ямшольский, Могилов-Подольский Винницкой области, Балтский Одесской/ на Новый год после посева семян ребята по просьбе хозяев разрезают тыкву, предназначенную на семена. Дети обоих полов принимают участие в колядованиях и шурованиях. Кое-где в Сочельник за семейным столом дети выполняют обрядовые действия вместе со взрослыми /чаще с бабушками и дедушками, но иногда и с родителями/: играют как цыплята, в то время как бабушка несет кутью и квокчет, ловят ладошками, поброженную вверх кутью, кувиркаются на полу и ходят на четвереньках, издавая звуки похожие на голос домашних животных.

Среди людей старшего поколения сохранилась традиция примечать погоду и загадывать об урожае в ночь на Рождество и старый Новый год, пугать дуренья вечером 13 января и сжигать "лидуха" утром 14. Во всех селах Подолья трижды на протяжении зимних святок готовят обрядовую кутью из пшеничных зерен с добавлением тертого мака, орехов, меда, которая стала любимым лакомством детворы.

Среди весенних традиционных праздников наиболее почитаемым в народе является "Великдень" /Пасха/. К этому дню выпекается обрядовый хлеб "паска", красятся и разрисовываются яйца /крашенки, писанки/, готовится богатый стол. В некоторых селах старшие люди по традиции закапывают остатки освященной в церкви пищи на огороде, кормят ее скоту, чтобы был богатый урожай, здоровыми росли и хорошо плодились домашние животные.

На Троицу /"Зелену неділю"/ комнаты дома, двор, хозяйственные постройки и хлев украшают пахнущей зеленью. Для этой цели чаще всего используют аир, мяту, любисток. По истечении праздника зелень собирают и хранят за иконами как лучшее средство против засухи. В канун праздника приводят в порядок могилы умерших родственников,

и также украшают аиром и другими травами. Троица на Подолье главный юбилейный день.

С 70-х годов во многих селах Подолья становится официально признанным древний народный праздник Купала. Сколо двадцати лет он проводится ежегодно в селах Сумовка Бершадского района, Печеры Тульчинского на Винничине, в селах Изяславского района на Амеличине, в большинстве сел Тернопольской области. В празднике принимают участие люди всех возрастных групп, колхозники и руководители хозяйств, учителя, дети, клубные работники. Обрядовые действия проводятся на берегу реки или пруда вокруг вербы. Организаторы праздника стараются максимально использовать традиционные обряды с купальскими венками, ветками, кострами, народные песни, игры, фольклор. Люди старшего поколения приносят веточки купальской вербы домой и кладут их на огурцы.

В тех селах, где день Ивана Купала не стал официальным массовым праздником, он отмечается людьми старшего поколения. В этот день они, как правило, отдыхают, ходят в гости, иногда собирают лекарственные растения, поскольку верят, что травы, собранные в день Купала, особенно целебны. Дети в этот день плетут из вишен "виноградные гроздья" /ягоды сплетают черешками и нанизывают на тонкую палочку с упором внизу/, купают их в реке или пруду и поедат. Кое-где в селах Литинского района Винницкой области и Летичевского Амальницкой вместо "винограда" аналогичным способом изготавливают из ягод более сложную конфигурацию в виде антропоморфной куклы, которую называют в соответствии с праздником "Иваном Купалом". Ее также несут к реке, купают, разрывают на части и лакомятся ягодами.

Старинному празднику День благодарения за хатву или урожай соответствуют "Маковій" и Спас. В эти праздники освящаются в церкви яблоки, груши, мак, мед, цветы, колосья хлеба в виде обжиноч-

ных квиток и венков. Дома готовятся обрядовые блюда из муки нового урожая: на "Маковія" пекут пироги и коржи с маком, на Спаса - с яблоками. Люди пожилого возраста до "Маковія" не едят мак, морковь, семечки, до Спаса - яблоки. Следует заметить, что в последние годы, в связи с ростом наркомании в стране, во многих селах Подолья введен запрет на сев мака, в/следствие чего стало невозможным приготовление таких популярных обрядовых блюд как пироги и коржи с маком, кутя.

В настоящее время большинство традиционных народных праздников и обрядов, о которых шла речь выше, стали официально признанными. Некоторые из них в 1990, 1991 годах впервые проводились в больших трудовых коллективах, в сельских клубах, парках, школах. Традиционные обычаи и обряды лучше сохранились и активнее возрождаются в селах Тернопольщины, которая вошла в состав СССР в 1939 г.

### § 3. Тенденции развития аграрных обычаев и обрядов

Аграрная обрядность находится в постоянном развитии. Спредиляющим моментом здесь выступают характер труда, образ жизни населения, уровень их знаний и культуры. Существенные изменения в этих сферах приводили к изменению количества обрядов, их функций, содержания и даже формы, хотя форма является наиболее устойчивым элементом всего обрядового комплекса.

На протяжении длительного периода со второй половины прошлого века и до конца 80-х годов внешне наблюдалась тенденция к сокращению количества традиционных аграрных обрядов, сужению сферы их действия. Этому способствовали отчуждение крестьян от земли, распространение научных знаний, повышения их образовательного уровня, механизация сельскохозяйственного процесса.

Среди названных выше причин, наиболее существенной является отчуждение крестьян от земли /обезземеливание и превращение их в

наемных рабочих в дореволюционный период и особенно насильственная сплошная коллективизация в советский/. Как батраки, поденщики, сезонники, так и колхозники не являются полными хозяевами земли, не участвуют в распределении прибыли, в советский период о такой речи не шла вообще, поскольку государственные цены на сельхозпродукты ниже затрат на их выращивание, отрасль заведомо убыточная, находится на дотациях. Исчезновение заинтересованности в результатах своего труда способствовало значительному ускорению темпов разрушения традиционных методов земледелия, утрате и забвению древних аграрных обрядов и обрядов, направленных некогда на увеличение урожая, охрану растений от стихийных бедствий, вредителей и т.п.

Уменьшению количества обрядов способствовала также механизация сельского хозяйства. С использованием техники производственные процессы потеряли свою индивидуальность, разные полевые работы выполняются одним и тем же трактором с различными прицепными устройствами. Поэтому, оптимально используя краткие сроки посевной кампании, в большинстве случаев стали отмечать только начало или конец весенне-полевых работ. Это так называемые объективные факторы, влияющие на развитие аграрной обрядности, но существовали и субъективные. Они носили: как разрушительный, так и созидательный характер. Особенно ярко это проявилось в Советский период. На разных уровнях принимались решения, постановления, рекомендации по борьбе с традиционными, "религиозными", "архаичными" праздниками и обрядами. Многие из них были официально запрещены. Атеистическая пропаганда носила воинствующий характер. Интерес к своей этнической культуре нередко отождествлялся с буржуазным национализмом. Эти факторы оказали отрицательное влияние на развитие традиционных аграрных обрядов и обрядов. Одни из них терялись, забывались, другие перешли в разряд семейных, выполнялись, как правило, лишь людьми старшего поколения у себя в доме, огороде.

Тем не менее роль обрядности, как важного средства коллективного воспитания осознавалась руководством страны, республики всегда. Вместо разрушенных праздников и обрядов создавались новые, советские, социалистические.

Перед искусственно создаваемой обрядностью ставились определенные воспитательные задачи, разрабатывались направления ее развития с той целью, чтобы она соответствовала выдвинутым государством направлениям развития общества. Изменились и главные функции аграрной обрядности, вместо карпогонической, охранительной на передний план выдвигаются идейно-воспитательная, эстетическая, эмоционально-психологическая, профориентационная.

В процессе создания советских праздников и обрядов можно выделить два периода наиболее активной деятельности: это 20-е и 60-70-е годы. Первый характеризовался внедрением в аграрную обрядность пролетарских традиций /митингов, демонстраций, исполнения революционных гимнов/, обилия красной символики, отбрасыванием любых христианских символов, атрибутов, ритуалов. Создание новой официальной аграрной обрядности в 60-70-е годы шло двумя встречными потоками "сверху" и "снизу". В Комиссиях по советским традициям, праздникам и обрядам при Совете Министров Украинской ССР, областных и районных Советах народных депутатов разрабатывались сценарии и рекомендации по проведению множества новых сельских праздников и обрядов. На местах такие сценарии зачастую подвергались значительным изменениям и дополнениям как правило за счет введения традиционных обрядовых действий, фольклорных элементов, старинной символики.

В это время возникло много новых праздников, посвященных простым труженикам, которых не знало дореволюционное село: вечера-портреты знатных хлеборобов, чествование ветеранов труда, трудовых династий, победителей социалистического соревнования, посвящение молодого поколения в хлеборобы, проводы на заслуженный отдых. В центре внимания здесь стоял человек-труженик, чьими руками выра -

шиваются урожаи, создаются материальные блага, а не сами процессы труда и явления природы, как в традиционной аграрной обрядности. Новые праздники и обряды в большинстве случаев отделялись по времени и месту их проведения от непосредственного процесса производства. Так в противоположность традиционным аграрным обрядам местом проведения колхозных праздников и торжеств довольно редко стала использоваться территория, где выращивают урожаи — поле, плантации с техническими или огородными культурами, бахча, сад, виноградник. Чаще всего это была сцена дома культуры, актовый зал, красный уголок, сельская площадь. Происходил разрыв между реальным трудом и его обрядовым оформлением, земледельческая трудовая обрядность стала переходить из области производства в область досуга, временем проведения большинства официальных сельских праздников и обрядов стали выходные дни.

Для того, чтобы украсить праздник, торжество или обряд широко использовались элементы профессиональной культуры: выступления участников художественной самодеятельности и профессиональных артистов, театрализованные представления.

В эти годы проявлялась тенденция к стандартизации и нивелировке трудовой обрядности. Многие официальные трудовые обряды и праздники, приобретая интернациональный характер, теряли свое индивидуальное "лицо".

Праздник или обряд в большинстве случаев рождался не в ходе совместного действия на основании традиции, а задолго до его проведения, на бумаге в виде сценария, где роль каждого участника определялась заранее. Довольно частыми были случаи применения готовых сценариев или методических разработок, опубликованных как в республиканских, так и в общесоюзных изданиях.

С одной стороны, сценарий вносил определенную четкость, слаженность, заранее гарантировал соответствующий художественный

уровень мероприятия и его идейную насыщенность, с другой стороны, он ограничивал процесс творчества. Большинство присутствующих становились пассивными наблюдателями, да и сами участники торжества не являлись его создателями, действовали и играли по предписанию. Это рождало пассивность среди присутствующих. Даже если некоторые из них и участвовали в соревнованиях, викторинах, конкурсах, за ранее для них подготовленных, они по существу оставались все же зрителями, созерцателями, а зрителям необходимы прежде всего новые зрелища, дважды смотреть на одно и то же становится неинтересно. Вот почему довольно часто отдельные торжества, особенно развлекательного характера - вечера, праздники, даже со значительными изменениями и дополнениями, повторялись не более двух-трех раз.

Данные социологического опроса, проводимого диссертантом в 80-е годы среди клубных работников Винницкой области показали, что наибольшей популярностью сельского населения пользовались праздники и обряды, основанные на народных традициях /вечерницы, зажинки, дожинки, Купала/. В них охотно участвовали люди всех возрастных групп. Они повторялись из года в год не надоедая. Праздники, основанные на народных традициях, обладают яркой индивидуальностью, неповторимостью, они органически связаны с природой края, отвечают эстетическим вкусам и психологическим особенностям людей, проживающих на данной территории.

В последние годы количество таких праздников и обрядов значительно возросло. Процесс национального духовного возрождения украинского народа затронул и обрядовую сферу. В 1990-91 годах впервые в селах Подолья широко отмечались Рождество, Старый новый год, Пасха, "Маковей", "Калита" и др.

Процесс возрождения, запрещаемых на протяжении долгих лет, календарных праздников только начался. За годы непризнания многие обычаи, обряды, игры, фольклор полностью забылись. Выросли це-

дые поколения людей, не знающих своих корней, этнической культуры своего народа. Традиционные календарные праздники, в том числе и совпадавшие по времени проведения с христианскими праздниками или днями памяти христианских святых, на самом деле были гораздо шире и полнее церковных. Они включали множество языческих обычаев, связанных с культурами солнца, природных стихий, аграрные обряды, гадания, приметы, обрядовые песни, танцы, охватывали как личную жизнь, чаяния крестьян, так и их производственную деятельность. К сожалению у работников сельских домов культуры, учителей, руководителей художественной самодеятельности нет опыта по организации возрождаемых традиционных праздников, не хватает книг и публикаций по исследованиям традиционных народных обрядов, поэтому инициативу в свои руки нередко берут члены религиозных общин. В таких случаях праздники носят чисто церковный характер, на передний план выдвигаются церковные песнопения, молебны, христианская символика.

Работа по возрождению национальной культуры, в том числе народных традиций, праздников, обрядов должна вестись по трем направлениям, включать в себя: а/ научную работу этнографов, фольклористов, собирателей по выявлению, фиксации и сохранению для последующих поколений уникальных образцов этнической культуры народа; б/ пропаганду знаний в области традиционной этнической культуры среди широких масс населения, особенно среди детей и молодежи, поскольку интерес и любовь к народному творчеству приходят через познание его ценностей; в/ работу методических служб и курсов повышения квалификации работников культуры по подготовке квалифицированных организаторов народных праздников и обрядов.

Очень важной на современном этапе представляется собирательская работа. Множество ценных, с научной точки зрения, сведений по традиционным обычаям и обрядам, совершенным в эстетическом плане, сообщают информаторы с мест. Возраст этих людей в основном превь-

шает шестьдесят лет. Многие из них рассказывают о традиционных обрядах, услышанных в детстве от своих родителей. С уходом из жизни старшего поколения безвозвратно уходят их знания. Эти потери невосполнимы, поскольку люди среднего поколения, не говоря уже о молодежи и детях, не обладают зачастую никакой информацией из области традиционной этнической духовной культуры.

К собирательской работе следовало бы привлечь клубных работников, которые являются организаторами сельских праздников, и учащуюся молодежь. Первым это позволило бы максимально приблизить проводимые ими праздники и обряды к традиционным народным, привлечь людей старшего поколения, знавших народные традиции, к участию в общественной жизни села, усовершенствовать и разнообразить праздники, повысить интерес к ним со стороны односельчан.

Для учащихся собирательская работа имела бы большое воспитательское значение. Кроме того, полученные знания можно было бы использовать на уроках родного языка и литературы, истории, на факультативных занятиях по народоведению и во время проведения школьных вечеров.

Возродить традиционные праздники и обряды можно лишь среди людей, имеющих хотя бы начальные, элементарные сведения о них. Иначе вместо обряда получится театрализованное выступление, где присутствующие делятся на выступающих, осознающих свое место, и зрителей, не способных ни к каким обрядовым действиям. Вплоть до 90-х годов такие знания не были предусмотрены программами ни средних, ни высших учебных заведений. Выросло не одно поколение людей, не знающих своей национальной культуры. Ликвидировать такие упущения должны обновленные программы по истории родного края, национальному языку и литературе, а также новый предмет - народоведение. В Украинской ССР с 1990 года народоведение введено как факультатив в средних общеобразовательных школах и некоторых высших учебных

заведениях. Знания по традиционной культуре должны распространяться и через средства массовой информации. Особое место здесь принадлежит этнографической, научной и научно-популярной литературе.

Для проведения праздников, обрядов на местах нужны квалифицированные организаторы, знающие местные этнические традиции, обладающие хорошими организаторскими способностями, а главное желающие работать. Им необходимо помнить, что для того чтобы праздник получился действительно массовым, народным, а интерес к нему не терялся с годами, главное место в нем должно принадлежать обрядам, т.е. коллективным символическим действиям. Чем больше на празднике коллективных обрядовых действий тем больше в нем непосредственных участников. Замена обрядов другими составными частями праздника /словами, стихами, театрализованными представлениями, номерами художественной самодеятельности/ рождает пассивность среди присутствующих, что в конечном итоге снижает интерес к празднику.

Можно привести такой пример. На празднике дожинок в одном из сел торжественно вносились красиво сплетенные обжиночные квитки и венки, но они не вызвали желаемого оживления среди присутствующих, в другом селе плетение квиток стало кульминационным моментом праздника. В нем принимали участие все желающие. Они сплетали отдельные колоски в небольшие пучки, из трех таких пучков делались пучки побольше, а из четырех больших пучков женщины-мастерицы связывали "квитки". Многие, особенно дети, пришли домой с чувством удовлетворения от полученных навыков и с желанием на следующий год на праздник сплести квитку самостоятельно.

Следует также помнить, что подготовку к празднику необходимо сводить к минимуму. В традиционных праздниках большинство подготовительных работ носили обрядовый характер, проводились во время праздника и были его составными частями. Они, как правило, сопровождались обрядовыми или общеизвестными украинскими песнями, душевной беседой, создавали особый психологический климат. В одной

из бесед с главными участниками праздника выяснилось, что больше всего им понравился не сам праздник, во время которого они выступали в роли артистов и очень волновались, а подготовка к нему, когда украшали обрядовую вербу, собирали цветы и плели венки, мастерили чучела "лентяя", "прогульщика", "пьяницы", подлежащих сожжению на костре и т.п. Во время таких работ есть возможность проявить себя не только певцом, чтецом и танцором, но принять участие и людям не имеющим артистических данных. Расширяется круг участников торжества, одни помогают руками, другие советами, третьи сопереживанием, дружеской поддержкой.

Не последнюю роль в проведении праздника играют костюмы его участников. Наиболее целесообразно здесь использовать настоящие, бережно хранимые в бабушкиных сундуках, национальные украинские костюмы. Народные костюмы-подлинники, или их отдельные компоненты, чудом сохранившиеся до наших дней, вызывают искренний неподдельный интерес среди присутствующих. Используя стилизованные современные костюмы, необходимо следить за тем, чтобы они по возможности учитывали локальные особенности одежды жителей данного этнического региона, а также соответствовали традиционным гражданским и возрастным нормам.

Так, например, венок, ленты и другие головные украшения, не прикрывающие волосы, красиво смотрятся только на головах молодых девушек и совершенно недопустимы на женщинах пенсионного возраста. Желательно, чтобы в национальных костюмах или в одежде напоминающей их приходили на праздник все желающие, об этом можно написать в афишах. В таком случае на атмосферу национального праздника люди настроятся еще дома, быстрее приобщатся к обрядам, играм.

Сближает людей и совместное угощение, поэтому используются в обрядовых действиях, варениками, хлебом,

караваями, ягодами, яблоками, орехами и т.п. желательно угощать присутствующих.

Как заметила М.М.Громько "Сила традиции и сила поэзии, тяга к внесению необычного, торжественного и праздничного в традиционные будни способствовали сохранению обряда и при утрате мистического его содержания".<sup>1</sup> Народные обычаи, традиции, народное искусство, знания, мораль в настоящее время вызывают повышенный интерес. Поэтому сейчас и в ближайшем будущем аграрная обрядность будет развиваться на традиционной основе. Предстоит еще проделать много работы собирателям, ученым-этнографам, работникам культуры, учителям на пути восстановления забытых народных праздников и обрядов, обогащения существующей обрядности лучшими образцами народного искусства, фольклора, символики, приобщения к народной этнической культуре широких слоев населения.

---

<sup>1</sup> Громько М.М. Трудовые традиции русских крестьян Сибири /ХУП - первая половина XIX в./ . Новосибирск, 1975. С.144.

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На протяжении веков у украинцев Подоля, этого по существу аграрного региона, сложилась широкая и стройная система трудовой земледельческой обрядности. Аграрные обычаи и обряды сопровождали трудовые процессы в поле или подготовку к ним дома, вносили психологическую разрядку в трудовые будни, эстетически оформляли окончание того или иного вида труда, задавали тон и определенный настрой предстоящей работе. Отдельные ритуалы, поверья, гадания об урожае, земледельческие и растительные символы проникли в другие виды обрядности — свадебную, рождильную, поминальную, календарную и т.д.

Аграрные обычаи и обряды, сохранившиеся в быту крестьян до начала XX века, представляли собой набор реликтовых явлений, сложившихся путем напластований взглядов, верований, религиозных представлений различных эпох, истоки их лежат в глубокой древности, когда с возникновением земледелия сложилось мировоззрение крестьян. Роль христианской церкви в аграрной обрядности незначительна. Даже имена христианских святых, употребляемые крестьянами для обозначения дней церковного календаря, которые служили им ориентирами сельскохозяйственных работ, больше соответствовали характеру труда в это время года нежели библейским легендам /Лукерки Тречкосійки, Слени Льносійки, Слехси Теплого и т.д./.

Жизнь и благополучие крестьянской семьи в прошлые века в значительной степени зависела от урожая. Количество различных обрядов, загадываний, примет, связанных с ним, соответствовало степени неуверенности крестьян в будущем урожае, уровню их переживаний и страха. Поэтому наибольшее количество аграрных обрядов и обычаев выпадает на зиму и весну, когда закладывались основы нового урожая. Зимой преобладали всевозможные приметы о характере весенней и летней погоды, гадания об урожае, весной — реальные наблюде-

ния за состоянием природы, помогающие определить оптимальные сроки сева; магические обряды, сопровождавшие сев ранних яровых и посадку огородных культур.

Аграрные обычаи и обряды зимы и ранней весны часто приурочивались к календарным праздникам. Являясь их составной частью, они тесно переплетались с игровыми, развлекательными действиями. Во время таких праздников встречаются всевозможные подпрыгивания, катание на качелях, подбрасывание различных предметов, разжигание костров, катание по земле или снегу, обряды, имитирующие трудовые процессы, которые должны были способствовать росту сельскохозяйственных культур и всей растительности. Обеспечить будущий урожай должны были и аграрные символы - выпеченные из теста орудия труда, птицы, животные. Практически все виды обрядового хлеба, а также зерно и яйца были символами плодородия. Наибольшее количество аграрных по своей сути примет, гаданий, обрядов связано с так называемыми инициальными днями календаря.

В разгар лета, когда судьба урожая была практически предопределена, на первое место выступали так называемые ocasionальные обряды и магические ритуалы, проводимые с целью вызова дождя во время засухи, для предупреждения выпадания града, с целью охраны растений от насекомых и т.п., в основном только в неблагоприятные периоды.

Значительное число охранительных и очистительных обрядов посвящалось началу уборки хлеба, поскольку этот период был очень ответственным и напряженным: неблагоприятные погодные условия во время жатвы могли в значительной степени повлиять на количество и качество собранного урожая.

Обжиночные обряды повсеместно носили характер всеобщего веселья с обрядовыми песнями, угощением. Встречающиеся здесь магические ритуалы уже направлены на обеспечение урожая следующего года - это завивание спасовой бороды, плетение обжиночного венка, квит-

ки. Праздничное угощение в известной степени тоже носило магический характер, оно как бы знаменовало собой начало нового хозяйственного года и должно было обеспечить крестьянской семье сытную безбедную жизнь до следующей жатвы и богатый урожай на следующий год. Традиционные аграрные обряды, несмотря на наличие в них религиозно-магических элементов, имели рациональное зерно, поскольку они базировались на наблюдениях крестьян за состоянием природы, на их агрономических и метеорологических знаниях, вобрали в себя богатый опыт предыдущих поколений.

Так, в большинстве районов в зависимости от климатических условий сложились свои традиции, точно определяющие наиболее оптимальные сроки практически всех сельскохозяйственных работ, начиная от подготовки земли и орудий труда к предстоящему севу и заканчивая уборкой, соответствующей обработкой и хранением урожая. Аграрный календарь Подолья учитывает сроки ухода практически за всеми полевыми и огородными культурами, садовыми деревьями и кустарниками.

По сегодняшний день в крестьянских хозяйствах не потеряли своего значения некоторые способы охраны растений от вредителей, а также хранения продуктов питания и семян. Народная традиция, исходя из многовекового опыта, регламентировала сроки начала употребления в пищу продуктов нового урожая.

В традиционных аграрных обычаях и обрядах закрепились моральные нормы взаимопомощи и взаимовыручки крестьян, особенно в период наиболее напряженных работ, а также безвозмездной помощи одиноким вдовам, престарелым людям, малолетним сиротам. На Подолье существовали такие формы помощи как толока, супряга, понавалы. Однако в эпоху капитализма они часто использовались имущими классами для усиления эксплуатации крестьян, получения дешевой прибыли. Так, на толоке у помещика или священника крестьяне работали от зари до зари лишь за скудное угощение, иногда случалось, что хозяева распла-

чивались лишь дешевой водкой, что давало им возможность безвозмездно присваивать труд крестьян, прикрываясь так называемой "народной" традицией.

Сравнивая обычаи и обряды Подолья с аналогичными обычаями других славянских народов, можно увидеть их некоторую схожесть. Многие обычаи и обряды близки как по своей сущности, так и по форме. Думая о будущем урожае все славяне гадали, замечали приметы, совершали новогодние обходы с поздравительно-заклинательными песнями, имитировали трудовые процессы - пахоту, сев.

Неизменными атрибутами весенней аграрной обрядности всех славянских земледельческих народов стали яйца, хлеб - символы плодородия; весенние костры; магические действия, направленные на обеспечение роста растений - подпрыгивание, катания, подбрасывание различных предметов. Летние обряды и обычаи проникнуты заботой об охране посевов от засухи, града и других стихийных бедствий. Для отпугивания градоносных туч многие славянские народы /украинцы, русские, белорусы, сербы, хорваты, поляки.../ использовали предметы, связанные с культом огня: ухват, кочергу, хлебную лопату, печную заслонку и т.п. Для вызова дождя расчищали источники, копали колодцы, "перепаживали" или "бороновали" русла рек...

Близки по содержанию главные идеи, выраженные в обычаях уборочной страды, - оформить и узаконить начало потребления нового урожая хлеба, овощей, фруктов и заручиться надеждой на такой же или лучший урожай в следующем году. Эти обычаи и обряды включают в себя разнообразные манипуляции с последним снопом, колосьями и сплетенными из них украшениями, коллективные освящения и вкушения плодов, торжественные шествия от места сбора урожая домой, застолья с музыкой, танцами, обрядовыми песнями по случаю окончания уборки основных культур.

Доброй традицией у всех славянских народов были взаимопомощь

и взаимовручка, у русских и украинцев – толока, у белорусов – талка, у болгар – тлака, словенцев – *tlōka*, поляков *tlōka* (*tluka*) и т.д.

Типологическое родство земледельческих обычаев и обрядов славянских народов можно объяснить их древними связями, общностью происхождения, сходными историческими условиями хозяйствования. Однако с течением времени, в связи с изменением экономических и бытовых условий обряды по-разному трансформировались и переосмыслились, пополнялись новыми элементами. Наряду с общностью аграрной обрядности славянских народов возникают и развиваются национальные и региональные особенности. Они проявляются в разнообразии ритуалов, фольклорных форм, атрибутов, времени проведения того или иного обряда.

Так новогодняя аграрная обрядность украинцев отличается наибольшим количеством и разнообразием щедровок, колядок, в которых на первом месте пожелания и заклинания, относящиеся к будущему урожаю. Среди ряженых здесь главную роль играла коза, которая стала своеобразным символом плодородия: "Де коза ходить, там жито родить, де не буває, там вилягає..". Среди имитации трудовых процессов на Украине наиболее распространен магический сев зерна, так называемое новогоднее посевание. Обычай пугать /будить/ плодовые деревья на зимние святки зафиксирован во многих регионах Украины, а также в Белоруссии, Польше, Сербии, Словакии, Чехии. После того как дереву угрожали топором или палкой, украинцы Подолья вытирали об него руки, вымазанные тестом и обвязывали соломой от "дидуха", поляки обвязывали деревья жгутами, сделанными из рождественского снопа, "чтобы деревья родили столько груш и яблок, сколько зерен в колосках"<sup>I</sup>, сербы обсыпали деревья житом и вареными ово-

<sup>I</sup>Виноградова Л.Н. Заклинательные формулы в календарной поэзии славян и их обрядовые истоки //Славянский и балканский фольклор: Генезис. Архаика. Традиции. М., 1978. С.270.

цами<sup>1</sup>. На Украине "пугали" и обвязывали деревья, как правило, хозяйева, в селах Белоруссии - девочки-подростки<sup>2</sup>.

Некоторые зимние обычаи украинцев имели аналоги в весенней обрядности других славянских народов. Так, у украинцев своеобразной откупительной жертвой морозу являлась кутья. В сочельник, или как его называли на Украине, - святой вечер, хозяин с ложкой кутья выходил во двор или подходил к окну и приговаривал: "Морозе, морозе, ходи до нас куті їсти, а коли не йдеш, то не йди на жито, пшеницю і всяку пашницю". У русских аналогичный обычай был приурочен к чистому четвергу /четверг накануне Пасхи/. В этот день в центральных областях России варили овсяной кисель, ставили его за окно или выносили на ночь на крыльцо, приговаривая:

"Мороз, мороз,	Киселя поешь,
Не морозь наш овес,	Нас потешь" <sup>3</sup> .

Во Владимирской и Московской губерниях аналогичные ритуалы с киселем совершались на Пасху. Цель их одна - уберечь посевы от весенних заморозков, но поскольку на Подоле на пасхальной неделе заморозки бывают лишь в исключительных случаях, время принесения откупительной жертвы морозу сместилось к Рождеству.

Смещение сроков аналогичных обрядов русских, украинцев и белорусов особенно ярко проявляется во время весенних полевых работ: пахоты, сева яровых и огородных культур, а также сбора урожая. Это объясняется прежде всего различием климатических условий. Так сев

<sup>1</sup>Усачева В.В. Обряд "поляжник" и его фольклорные элементы в ареале сербохорватского языка. // Славянский и балкан. фольклор... С. 37.

<sup>2</sup> Толстая С.М. Полесский народный календарь. материалы к этнодиалектному словарю. // Славянское и балканское языкознание: язык в этнокультурном аспекте. М., 1984. С. 186.

<sup>3</sup> Соколова В.К. Весенне-летние календарные обряды русских, украинцев и белорусов. М., 1979. С. 107.

ярких зерновых на Украине как правило начинали после Благовещенья 25.03 /07.04/, в Белоруссии в день Марка-Ключа 23.04 /06.05/; во многих регионах России в день Бориса-Глеба Святых 02/15/.05. Язвю на Подолье и во многих селах Украины начинали за 3-4 дня до Петра, в Белоруссии на следующий день после Петра т.е. на Полупетра 31.06 /13.07/, в России в день Прокофия Язвенника 0.8/21/.07.

В приложении к диссертации № 2 дан сравнительный календарь основных сельскохозяйственных работ украинцев, русских и белорусов в народных приметах и пословицах. Следует заметить, что крестьяне Подолья, как и другие славянские народы, пользовались церковным календарем для определения приблизительных сроков сельскохозяйственных работ. Большое внимание они уделяли состоянию окружающей среды. Ориентирами для определения сроков проведения различных полевых работ для них также служили: первый крик лягушек, появление майских жуков и личинок, а также листьев и цветов на определенных видах деревьев. В конце XIX - начале XX века, учитывая ежегодно изменяющиеся погодные условия, крестьяне больше доверяли опыту, наблюдательности, нежели раз и навсегда установленным датам, служившим лишь примерными ориентирами.

На территории Западной и Правобережной Украины, в том числе и на Подолье, сельская община распалась еще в XVI-XVII веках, поэтому аграрные традиции украинцев этого региона в конце XIX начале XX столетия отличались значительной самостоятельностью. Сроки всех сельскохозяйственных работ хозяева здесь устанавливали для своих наделов индивидуально. Обряды, связанные с началом определенных аграрных работ, выполнялись в каждом хозяйстве самостоятельно, роль сеньора, закиральника, как правило, исполнял хозяин или другой ловкий, сильный человек назначенный им. Здесь в отличие от русских не было никаких сельских сходок по поводу определения единых для деревни сроков начала важных сельскохозяйственных работ, выбора человека проводящего общий инициальный обряд.

Сравнивая региональные особенности аграрных обрядов Подолья с аналогичными обрядами других регионов Украины следует отметить, что здесь, особенно на юго-западе края, в районах граничащих с Молдавией, на Новый год кроме ритуального сева /посевания/ проводили имитацию пахоты, в отдельных случаях рожь или пшеницу тянули за собой плуг или вносили в дом чепыги. Эти обряды были близки по форме молдавскому пахотному обряду "уретурэ" или "хеутурэ". Кроме того, в северных и центральных районах Подолья сохранился обычай, по которому первый селянин должен был обмолотить обжиночный снопок. Из этого можно сделать вывод, что на Подолье магические обряды, имитирующие трудовые процессы — пахоту, сев, обмолот — сохранились в более полном виде, чем на остальной территории Украины.

Несколько отличаются подольские обряды, сопровождающие первый сев. Здесь вместо широко распространенных у русских и украинцев "крестцов", испеченных на средокрестье, употребляли круглый хлеб и скатерть. Скатерть не зафиксирована в посевных обрядах других регионов Украины, за исключением территории, примыкающей к Подолью /юго-западные районы Киевщины, запад Черкащины, юг Болынии/, с населением которой на протяжении веков существовали тесные экономические и культурные контакты. Любопытно, что похожие обычаи со скатертью существовали на западе Белоруссии, в Гродненской области.

Основными обжиночными атрибутами и символами подолья стали обжиночный венок, "квитка", спасова "борода". Последнему снопу в подольских жатвенных обрядах уделялось меньше внимания. Он играл важную роль в зимней обрядности: все святки стоял в красном углу, на Новый год его торжественно обмолачивали селянники, а зерно производили ритуальное новогоднее посевание. Хозяйки хранили это зерно до весны и стремились посеять первым или же скармливали скоту и птицам, чтобы хорошо росли.

Несколько отличаются между собой отдельные обычаи и обряды, проводимые в разных районах Подолья. Так, на западе края больше

ощущается влияние польской культуры, в северных районах - полесской, на юге и юго-западе - молдавской.

Сроки проведения отдельных полевых работ и обрядов, связанных с ними, в южных районах были более ранними по сравнению с северными. Так если на большей части Подолья <sup>в южных районах</sup> весной себзу начинали после Благовещенья, на юге края считали, что лучше сеять накануне праздника, чтобы на Благовещенье бог благословил семена, находящиеся в земле. Праздником благодарения за жатву жители северных районов Подолья считают Спас, южных - Маковей.

На западе края, особенно в северо-западных районах, сильнее чувствуется влияние греко-католической церкви. Здесь чаще совершались обряды с участием священнослужителей /освящения всходов, молебны с целью вызова дождя/ и с применением церковных атрибутов /освященной воды, свечей, просфор и т.д./.

В северных районах Подолья вместо макоеек /небольших букетов из пахнущих трав, цветов, коробочек мака со свечами внутри/ 14 августа освящали в церкви снопы из различных огородных культур.

Локальными особенностями в разных районах Подолья отличаются обряды, связанные с дидухом, которые проводились на зимние святки. Название "дидух" вероятно происходит от двух слов "дид" и "дух", то есть дух предков, покровитель рода. Дидух был главным обрядовым атрибутом зимних святок на всей территории Подолья. Однако в разных районах "дидухи" существенно отличались между собой. Так на большей территории Подолья, в центральных, северных и восточных районах "дидухом" называли солому, которой устилали пол накануне Рождества. Все святки она находилась в комнате, в Сочельник в ней куврякались дети, издавая звуки, похожие на голоса животных, чтобы велось хозяйство, перевяслами из дидуха обвязывали в новогоднюю ночь плодовые деревья, чтобы они хорошо плодоносили, а утром 14 января "дидуха" сжигали. Верили, что дым от ритуального сожжения

духа защитит плодовые деревья от морозов и червей, а человека  
 от болезней и страха. В некоторых селах Тернопольской об-  
 ласти, на северо-западе Подолья "дидухом" называли сноп ржи или  
 пшеницы, который стоял на зимние святки в красном углу. Дидух-сноп  
 мальчики обмочивали на Новый год, этим зерном производили ритуа-  
 льное посевание. В отдельных селах на юго-западе края /Могилев-По-  
 льский, Чечельникский, Ямпольский районы Винницкой области/ "ди-  
 духом" называли тыкву с колосками пшеницы или ржи, прикрепленными  
 к ее черешку. В Сочельник хозяин шел за дидухом-тыквой в погреб,  
 кланялся ей, вносил в дом, дети от порога комнаты до стола  
 ступали ее ногами, при этом они подражали голосам домашних животных.  
 После чего дидуха-тыкву клали под стол в специально приготовлен -  
 ное для нее из сена гнездышко. Сидя за стол, все члены семьи  
 ступали на дидуха ноги, чтобы быть здоровыми и плодящимися как тык-  
 ва. Первую ложку кутьи здесь также отдавали дидуху, т.е. ложили  
 под стол на тыкву. На Новый год вместо ритуального обмочота снопа,  
 здесь мальчишки производили обрядовое разрезание тыквы, которая  
 лежала под столом от Рождества до Нового года. За эту работу они  
 получали вознаграждение от хозяйки.

Различаются и поверья, связанные с первым посетителем на Но-  
 вый год. На большей части Подолья, как и в других регионах Украи-  
 ны, первым посетителем должен быть мужчина. По народным верова-  
 ниям приход первого гостя мужчиной гарантировал всем членам семьи  
 крепкое здоровье, благополучие и хороший урожай. В самых южных  
 районах Подолья некоторые хозяева больше радовались первому прихо-  
 ду женщины, считалось, что в таком случае домашние животные и пти-  
 ца будут плодить больше самочек нежели самцов.

С конца прошлого века многие аграрные обычаи и обряды начали  
 постепенно теряться, забываться, превращаться в детские забавы и  
 игры. Этому способствовали обезземеливание крестьян, отчуждение

их от земли, превращение в наемных рабочих, работающих на чужом поле и незаинтересованных в конечном результате труда, а тем более в урожае будущего года; развитие научных знаний, просвещение, которые вели к утрате религиозно-магических представлений, суеверий; а также использование техники, механических приспособлений, унифицирующих и обезличивающих отдельные трудовые процессы.

Процесс разрушения традиционной обрядности значительно ускорился после Великой Октябрьской социалистической революции. Революционные преобразования повлекли за собой коренные изменения в жизни и мировоззрении сельских тружеников, а следовательно, и в их обрядности, обычаях. Кроме того велась сознательная целенаправленная работа по изменению существующей обрядности, наполнению ее новыми символами, атрибутами, ритуалами, отвечающими новым политическим идеалам. Многие традиционные аграрные обряды рассматривались властями как религиозные, христианские, архаичные, велась целенаправленная работа по их разрушению, искоренению, вместо них создавались новые.

Временем наиболее активных поисков и становления новой социалистической обрядности на селе были двадцатые годы. Обрядность тех лет отличала ярко выраженная антирелигиозная направленность, массовость, революционный пафос и изобилие красной символики.

В годы сталинских репрессий, насильственной коллективизации и массового голода на Украине никакие обрядовые действия и празднования по инициативе крестьян не проводились, да и не могли проводиться. Их заменяли отдельные политико-воспитательные мероприятия — митинги, выезды в поле районных агитбригад, слеты передовиков, стахановцев, главная задача которых была — создать морально-психологическую атмосферу массового трудового подъема.

В предвоенные и послевоенные годы в селах среди людей старшего поколения шел процесс возврата к старым традиционным обрядам.

Новая обрядность пролетарского типа на селе практически не прижилась. Старая традиционная — официальными органами власти и общественностью не признавалась, критиковалась как религиозная, чуждая социалистическим идеалам.

Новый подъем в развитии социалистической обрядности начался в 60-70-е годы. С улучшением условий жизни, увеличением продолжительности свободного времени вопросы обрядотворчества выдвинулись на передний план. Им были посвящены семинары, конференции, совещания на разных уровнях. В эти годы складывается система трудовой социалистической обрядности, которая существовала до конца 80-х годов. Среди возникших в то время трудовых праздников и обрядов, можно назвать чествование победителей социалистического соревнования, знатных земледельцев и хлеборобских династий, посвящение молодого пополнения в хлеборобы и торжественное вручение трудовых наград, с 1966 года отмечается День тружеников сельского хозяйства. Возродились и получили официальное признание традиционные праздники — первой борозды, обжинки, зажинки, урожая. Все эти праздники и обряды посвящались людям труда. Тем не менее в них наблюдались и определенные недостатки и упущения. Нередко трудовые обряды страдали однообразием, перенасыщенностью официальными действиями — докладами, приказами, выступлениями, приемом обязательств, что снижало их эмоциональное воздействие на присутствующих и делало похожими друг на друга. Недостаточное использование народных традиций, обычаев, символов, фольклора вело к стандартизации и нивелировке трудовой обрядности, приобретая интернациональный характер, она часто теряла свою индивидуальность, неповторимость.

На протяжении послереволюционного периода вплоть до недавнего времени фактически существовало два типа трудовой аграрной обрядности — официальная /советские, социалистические праздники и обряды/, проводимая в трудовых коллективах, и неофициальная /тради-

ционные аграрные обычаи и обряды, сохранившиеся во время работ на приусадебных участках и дома в дни народных, в том числе и христианских, праздников.

Ситуация начала изменяться в конце 80-х начале 90-х годов. С возрождением национального самосознания, языка, культуры значительно возрос интерес к забытым народным традициям и обрядам. В последнее время в селах в общественных учреждениях и трудовых коллективах широко отмечается ряд красочных народных праздников и обрядов, ранее относимых к разряду религиозных. Возрождаются и традиционные аграрные обряды, входившие в состав народных календарных праздников - колядования, новогодние посевания, вождения козы, скитания душиха, обрядовые действия с писанками, крапанками, куличем в Светлое воскресенье, венками и ветками купальской вербы на Купала, обжиночной квіткою, маковейками, яблоками, грушками, медом на Спас и Маковей. Они неповторимы по своей красочности, этнической специфичности, органически связаны с природой края, отвечают эстетическим вкусам и психологическим особенностям людей.

Трудовая земледельческая обрядность может успешно развиваться лишь на традиционной основе. Максимальное использование народных обрядовых действий, символики, фольклора, традиционной пищи, в первую очередь обрядовой, сделает обряды и праздники яркими, интересными, непохожими друг на друга.

СПИСОК ОСНОВНОЙ ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ленин В.И. Социализм и религия. // Полн. собр. соч. - Т. 12. - С. 142-147.
2. Ленин В.И. Задачи союзов молодежи: Речь на III Всероссийском съезде РКСМ 2 октября 1920 г. // Полн. собр. соч. - Т. 41. - С. 296-318.
3. Ленин В.И. План доклада о внутренней и внешней политике на IX Всероссийском съезде Советов. // Полн. собр. соч. - Т. 44. - С. 484-493.
4. Конституция /Основной Закон/ Российской Социалистической Федеративной Советской Республики. - М.: Изд-во Всерос. Центр. Исп. К-та Р.С.К. и К. Депутатов. 1918. - 32 с.
5. Конституция Украинской Социалистической Советской Республики: Утверждена Всеукраинским съездом Советов в заседании 10 марта 1919 года и принята в окончательной редакции ЦИК в заседании 14 марта 1919 г. - Львов: Всеукр. изд., 1920. - 14 с.
6. Всем губкомам КТ/б/У и ЛКСМУ "О дне урожая": Циркулярное письмо № 37. // Бюллетень народного Комиссариата земледелия УССР. - 1924. - № 49. С. 105-106.
7. Декреты Советской власти. /Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Ин-т истории АН СССР. - М.: Гос. изд. политической литературы. 1957. - Т. I. - 626 с.
8. Продовольственная программа СССР на период до 1990 года и меры по ее реализации. // Материалы майского Пленума ЦК КПСС. 1982. - М.: Политизд. 1982. - III с.
9. Горбачев М.С. Октябрь и перестройка: Революция продолжается: Доклад на совместном торжественном заседании Центрального Комитета КПСС, Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР, посвященном 70-летию Великой Октябрьской социалистической революции 2 ноября 1987 г. // Правда. - 1987. - 3 ноября.

10. Горбачев М.С. Об аграрной политике КПСС в современных условиях: Доклад на пленуме ЦК КПСС 15 марта 1989 года. // Правда. 1989. - 16 марта.
11. Луначарский А.В. Луначарский о массовых празднествах, эстраде, цирке: Сборник. / Вступит. статья и коммент. С. Дрейдена. - М. 1982. - 110 с.
12. Аничков Е.В. Весенняя обрядовая песня на Западе у славян. СПб. 1903-1905. - Ч. I, 2.
13. Артюх Л.Ф. Народне харчування українців та росіян північно-східних районів України. Київ: Наукова думка, 1982. - 110 с.
14. Артюх Л.Ф. Українська народна кулінарія: Історико-етнографічне дослідження. - Київ: Наукова думка, 1978. - 154 с.
15. Афанасьев А. Поэтические воззрения славян на природу. Опыт сравнительного изучения славянских преданий и верований, в связи с мифическими сказаниями других родственных народов. - В 3-х томах. - М., 1866-1869.
16. Афанасьев-Чужбинский А. Поездки в южную Россию: Счерки Днестра. - СПб., 1863. - 438 с.
17. Вазилевич Г. Местечко Александровка Черниговской губернии, Сосницкого уезда. // Черниговские губернские ведомости. 1854. № 12. - С. 75-77; № 13. - С. 83-89; № 14. - С. 93-97.
18. Батышков П.Н. Подолия: Историческое описание. - СПб., 1891. - XXXI с. + 264 с. + 99 с. прим.
19. Белюс Ф. Народный праздник Купала, описанный и объясненный для сохранившихся преданий и поверий народа. - Львов, 1861. - 47 с.
20. Березовський І.П. Українська народна творчість / 20-30-ті роки ХХ ст. / - Київ: Наукова думка, 1973. - 152 с.
21. Бернштам Т.А. Молодежь в обрядовой жизни русской общины XIX - начала XX в. - Л.: Наука, 1986. - 278 с.
22. Богатырев П.Г. Вопросы теории народного искусства. - М.: Искусство, 1971. - 542 с.

23. Болтарович З.С. Україна в дослідженнях польських етнографів XIX ст. - Київ: Наукова думка, 1976. - 139 с.
24. Борисенко В.К. Весільні звичаї та обряди на Україні /Історико-етнографічне дослідження/. - Київ: Наукова думка, 1986. - 202 с.
25. Борисенко В. Хлібові - честь, хліборобам - слава! З досвіду проведення свята Врохан у Таращанському районі на Київщині. //Соц. Культура. - 1983. - № 6. - С.14-15.
26. Бромлей Я.В. Счерки теории этноса. - М.: Наука, 1983. - 411 с.
27. Бромлей Я.В. Этносоциальные процессы в СССР. - М.: Знание, 1986. - 62 с.
28. Бромлей Я.В. Современные проблемы этнографии: Счерки теории и истории. - М.: Наука, 1981. - 390 с.
29. Бромлей Я.В., Зварегин С.И. Национальные трудовые традиции - важный фактор интенсификации производства. //Социологические исследования. - 1983. - № 2. - С.43-54.
30. Будица О.Р., Шмелева М.И. Город и народные традиции русских. По материалам Центрального района РСФСР. - М.: Наука, 1989. - 255 с.
31. В. Препровождение рождественских праздников в приходах Подольской епархии и возможное влияние церковных школ на облагорождение традиционных народных увеселений на святках. //Подольские Епарх. Ведомости. - 1897. - № 51-52. - С.1383-1404.
32. Василенко В.И. Метеорология и земледелие по украинским народным воззрениям с программой для собирания материалов. - Полтава, 1902. - 97 с.
33. Взаимосвязь социальных и этнических факторов в современной и традиционной культуре. - М., 1983. - 218 с.
34. Велецкая Н.Н. Языческая символика славянских архаических ритуалов. - М.: Наука, 1978. - 240 с.
35. Вересаев В.В. К художественному оформлению быта: Об обрядах старых и новых. //Красная новь. 1926. - № I. - 174 с.

36. Виноградова Л.Н. Заключительные формулы в календарной поэзии славян и их обрядовые истоки. // Славянский и балканский фольклор: Генезис. Архаика. Традиции. - М.: Наука, 1978. - С. 7-26.
37. Вітк. Прокидається культурна свідомість села. //Червоне село. - 1923. - 24 листопада.
38. Гаврилук Н.К. Картографирование явлений духовной культуры./По материалам родильной обрядности украинцев/. -Киев: Наукова думка, 1981. - 280 с.
39. Галищинский П.А. Историко-статистическое описание Подольской епархии. //Подольские Епарх.Ведомости. - 1862. - № 5 С.121-125; № 7. - С.177-188; № 8. - С.219-228; № 13. - С.401-407; № 14. - С.435-438; № 20. - С.446-447; № 22. - С.733-737.
40. Гнатюк В.М. Вибрані статті про народну творчість. //Упоряд., вступ.стат.та примітки М.Т.Яценка; Відп.ред. О.І.Дей - Київ: Наукова думка, 1966. - 248 с.
41. Головацкий Я.Ф. Народные песни Галицкой и Угорской Руси.-М., 1878. - Ч.III: Разночтения и дополнения.Обрядные песни.-524 с.
42. Горленко В.Ф. Нариси з історії української етнографії та російсько-українських етнографічних зв'язків. - Київ: Наукова думка., 1964. - 248 с.
43. Горленко В.Ф. Народна землеробська техніка українців. - Київ: Наукова думка, 1971. - 164 с.
44. Горленко В.Ф. Становление украинской этнографии конца XVIII - первой половины XIX ст. - Киев: Наукова думка, 1988. - 214с.
45. Громыко М.М. Обычай помочей у русских крестьян в XIX в. /К проблеме комплексного исследования трудовых традиций/. //Советская этнография. - 1981. - № 4. - С.26-38; № 5. -С. 32-46.
46. Громыко М.М. Традиционные нормы поведения и формы общения русских крестьян XIX в. - М.: Наука, 1986. - 278 с.

47. Громько М.М. Трудовые традиции русских крестьян Сибири /ХУШ-первая половина XIX в./.-Новосибирск, 1975. - 351 с.
48. Грушевська К. З примітивного господарства: Кілька зауважень про засоби жіночої господарчої магії у зв'язку з найстаршими формами жіночого господарства. //Первісне громадянство та його пережитки на Україні. - 1927.-Вип. I-3. - С. 9-44.
49. Даль В.И. О поверьях, суевериях и предрассудках русского народа. - СПб, 1860. -2е изд. - 148 с.
50. Данильченко Н. Этнографические сведения о Подольской губернии. -Вип. I: Народные юридические обычаи и народные верования, суеверия и предрассудки, записанные в Литинском уезде, с приложением памятников устной народной словесности. - Каменец-Подольский, 1869. - 8 + 56 с.
51. Данкова Р.С. Етнографічне дослідження українських обрядових печив. //Науковий збірник Харківської науково-дослідної кафедри історії української культури. -1926.-Т. 2-3. -С. 189-208.
52. Дарманський П. Обряд у житті людини. - Київ: Політвидав України, 1974. - 199 с.
53. Дубко Г. "День Врожаю" на селі. //Селянський будинок. - 1925. - № 7-8. - С. 9-12.
54. Ермолов А. Народная сельскохозяйственная мудрость в пословицах, поговорках и приметах. - СПб., 1901-1905. - Т. I-4.
55. Лигульський К. Праздник и культура. Праздники старые и новые. Размышления социолога. - М.: Прогресс, - 1985. - 336 с.
56. Жнивварські пісні. /Упоряд. та вступ. стаття Д.З. Крутя. - Київ: Музична Україна, 1971. - 271 с.
57. Заглада Н. Відділ монографічного дослідження села: Село Старосілля. - Київ, 1930. - 80 с.
58. Заглада Н. Програма для збирання відомостей про жнива. - Київ, 1923. - 4 с.

59. Закович Н.М. Советская обрядность и духовная культура.—Київ: Наукова думка, 1980. — 221 с.
60. Захарова Г.Н. Современные украинско-молдавские связи: /этно-языковые аспекты/.—Киев: Наукова думка, 1985. — 84 с.
61. Закопайло М. Політмасову, культосвітню роботу на полі, в бригаду, ланку. //Соціалістична культура.—1936. — №. — С.9-10.
62. Зваца І. Живо, хенчики, живо. /Комсомольське плем'я.— 1963. — 23, 25 серпня.
63. Зюровага Н.І. Нариси народної весільної обрядовості на Україні. — Київ: Наукова думка, 1974. — 159 с.
64. Зеленин Д.К. Дневнерусский языческий культ "заложных" покойников: Положения к диссертации Зеленина "Очерки русской мифологии. — Петроград, 1917. — С.399-414.
65. Зеленин Д.К. Народный обычай "треть покойников". //Сборник Харьковского историко-филологического общества. — Харьков, 1909. — Т.18. — С.256-271.
66. Зеленин Д.К. Східно-слов'янські хліборобські обряди качання і перекидання по землі. //Етнографічний вісник.—1927.—Кн.5.—С.1-11.
67. Зеленин Д.К. "Спасова борода", східнослов'янський хліборобський обряд жнивварський. //Етнографічний вісник. — 1929. — Кн. 8. — С.115-134.
68. Зеленин Д.К. Тотем-деревья в сказаниях и обрядах европейских народов. М., Л., 1937. — 78 с.; Труды ин-та антропологии и этнографии АН СССР. — Т.15. — Вып.2. Этногр.серия № 5.
69. Зеленчук В.С. Очерки молдавской народной обрядности /XIX-начало XX в./—Кишинев, 1959. — 96 с.
70. Зернова А.Б. Материалы по сельскохозяйственной магии в Дмитровском крае. //Советская этнография.—1932. — № 3. — С.15-52.
71. Земледельческое освоение Сибири в конце XVII — начале XX века. /Трудовые традиции крестьянства/. /Отв.ред. Л.М.Горюшкин. — Новосибирск. — 1985. — 160 с.

72. Іванов О. В секторі політосвіти Вінницького обласного відділу народосвіти. //Соціалістична культура, - 1936. - № 9. - С.13-17.
73. Іванов П.Г. Жизнь и поверья крестьян Бушанского уезда Харьковской губернии. //Сб. харьк. историко-филологического об-ва.- Кн. 17. Харьков, 1907. - С. 1-216.
74. Іванов П. Народные обычаи, поверья, приметы, пословицы и загадки: Харьковский сборник. - Харьков, 1889.
75. Ігри та пісні: Весняно-літня поезія трудового року. /Упорядкув. передмова і примітки О.І.Доя, відпов.ред.М.Г.Рильський.-Київ, 1963. - 671 с.
76. Изменения в быту и культуре сельского населения Белоруссии /под ред.члена-корр. АН БССР В.К.Бондарчика .-Минск,1976.-142с
77. Інгульський І. Свято врожаю та с.-г.виставка. //Селянський будинок. - 1926. - № 7-8. - С.7-11.
78. История Украинской ССР в десяти томах. - Киев: Наукова думка, 1961-1965.
79. Кагаров В.Г. Классификация и происхождение земледельческих обрядов.//Известия об-ва археологии, истории и этнографии при Казанском гос.ун-те. -Казань, 1929. - Т.XXXIV.-Вып.3-4. - С. 189-196.
80. Каменский В. Етнографические материалы, записанные в с.Булках Винницкого уезда.//Киевская старина.-1904. - Т.ІІ. - С.77-85.
81. Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы XIX - нач.XX века: Зимние праздники.-М.: Наука,1975. - 351 с.
82. Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы: XIX-нач.XX века: Весенние праздники.-М.: Наука,1977. - 357 с.
83. Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы XIX - нач.XX в.: Летне-осенние праздники.-М.: Наука,1978. - 295 с.
84. Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы: Исторические корни и развитие обычаев.-М.: Наука,1983. - 222 с.
85. Карпов В. Культуркомбайни на полі.//Соціалістична культура.-1938.

- № 7. - 57 с.

86. Мелембетова В.Т. Суспільно-побутові функції радянської обрядовості. - Київ: Наукова думка, 1964. - 192 с.
87. Юхименко А. Соціалістична трудова обрядовість та її соціально-економічні функції. // Економіка Радянської України. - 1983. - № 10. - С.75-78.
88. Глоссовский А. Фенологические наблюдения произведений на юго-западе России в 1888 году. - Одесса, 1889. - 14 с.
89. Ковалів М. Велике хліборобське свято. // Селянський будинок. - 1926. - № 7-8. - С.1-2.
90. Ковальчук Я. Свята на Україні: У звичаях та забобонах. - Львів, Київ: Держвидав України, 1930. - 112 с.
91. Колядки та щедрівки: зимова обрядова поезія трудового року. / Упорядк., передмова і примітки С.І.Доя: відпов. ред. М.Т.Рильський. - Київ: Наукова думка, 1965. - 604 с.
92. Копержинський К. Календар народної обрядовості новорічного циклу. // Первісне громадянство та його пережитки на Україні. - 1928. - Вип. 2. - С. 14-28.
93. Копержинський К. Сбжинки: Обряди збору врожаю у слов'янських народів нової доби розвитку. - Одеса, 1926. - 60 с.
94. Копержинський К.А. Господарчі сезони у слов'ян: З історії новорічного циклу обрядовості. // Первісне громадянство та його пережитки на Україні. - 1928. - Вип.1. - С.57-94.
95. Копержинський К. Обряди збору врожаю у слов'янських народів у найдавнішу добу розвитку. // Первісне громадянство та його пережитки на Україні. - 1926. - Вип.1-2. - С.36-75.
96. Копержинський К. Пережиток симпатичної магії в косарській обрядовості на Україні. // Вільний збірник на пошану академіка М.С.Грушевського. - Київ, 1928. - Т.2. - С. 1-9.
97. Косвен М.И. Северорусские печице, украинские сябры и белорусское дворище. // Советская этнография. - 1950. - № 2. - С.65-76.
98. Косміна Т.В. Сільське митло Поділля. Кінець ХІХ - поч.ХХ ст.

- Історико-етнографічне дослідження.-Київ: Наукова думка, 1980.  
- 192 с.
99. Корещий Д. У нас на Поділлі свято. //Людина і світ. - 1968.  
- № 6. - С.9-13.
100. Кошель О. Підсумки Свята врожаю та сільськогосподарських виставок.//Селянський будинок. - 1926.-№ 10. - С.55-57.
101. Кравець С.М. Сімейний побут і звичаї українського народу.-Київ: Наукова думка, 1966. - 198 с.
102. Кравцов Н.Л. Песни жнецов в болгарском народном творчестве XIX века.//Советская этнография.-1951. - № 4. - С.77-100.
103. Кравченко В. Звичаї в селі Забрідді та по деяких інших, недалеко від цього села місцевостях Житомирського повіту на Волині. - Житомир, 1920. - 158 с.
104. Красноперов Д. Об обычае, известном в народе под названием завивать бороду св.пр.Ильи и св.Лору и Лявру и вносить в дом овсяной сноп.//Руководство для сельских пастырей. - 1877.  
- № 36. - С.20-28.
105. Крачковский П.Ф. Быт западнорусского селянина. -М.,1874. -140 с.
106. Крочек Я. О новых обрядах и старой бороде.//Советская культура. - 1965. - 13 апреля.
107. Круть П.З. Хліборобська обрядова поезія слов'ян. - Київ: Наукова думка, 1973. - 211 с.
108. Криселев И.А. Современные обряды и роль этнографической науки в их изучении, формировании и внедрении.//Советская этнография, 1977. - № 5. - С.36-45.
109. Кувеньова С.С. Громадський побут українського селянства.-Київ: Наукова думка, 1966. - 135 с.
110. Кувеньова С.С. Радянське свято врожаю.//Народна творчість та етнографія. - 1957. - № 1. - С.90-97.
111. Кувеньова С.С. Свята колгоспної України.-Київ, 1963. - 40 с.
112. Курочкин О.В. Новорічні свята українців: Традиції і сучасність.

- Київ: Наукова думка, 1978. - 191 с.

113. Кузніренко А. Участь с.-г. гуртків у Святі Врожай. // Селянський будинок. - 1926. - № 7-8. - С. 7-11.
114. Левицький Ф.К. Сцени из народного быта в Подолии. - Киев, 1870. - 46с
115. Лобачева Н.П. О формировании новой обрядности у народов СССР. /Спыт этнографического об<sup>сб</sup>ращения/. // Советская этнография. - 1973. - № 4. - С. 14-24.
116. Максимов С.В. Нечистая, неведомая и крестная сила. // Этнографическое обозрение. - 1901. - № 4. - М.: Книга, 1989. - 176 с.
117. Максимович М.А. Дни и месяцы украинского селянина. // Русская беседа. - 1856. - № 1. - С. 61-88; - № 3. - С. 73-106.
118. Максимович М.А. Месяцы и дни украинского селянина. // Мистецтво. Фольклор. Етнографія. - Киев, 1947. - Т. I-2. - С. 206-250.
119. Ганжос Б.В. Вірування та забобони нашого села. - Київ, 1926. - 216 с.
120. Маслова Г.С. Народная одежда в восточнославянских традиционных обычаях и обрядах XIX-начала XX в. - М.: Наука, 1984. - 216 с.
121. Милорадович В. Литье-бытье лубенского крестьянина. // Стт. из журнала "Киевская старина". - Киев, 1904. - 310 с.
122. Минько Л.М. Суеверия и приметы /истоки и сущность/. - Минск: Наука и техника, 1975. - 191 с.
123. Молчановский Н. Счерки известий о Подольской земле до 1434 года. - Киев, 1883. - 389 с.
124. Музиченко С.М. Біля витоків української радянської етнографії: /Діяльність етнографічної комісії БУАН/. // Народна творчість та етнографія. - 1986. - № 4. - С. 21-27.
125. Нагірняк В. День родного села. // Культпросветработа. - 1985. - № 8. - 54с.
126. Паторний М. В сучасного фольклору Західної України. // Український фольклор. - 1968. - Книга 3. - С. 30-40.
127. Недієнко Н. Зульткомбани, агітбригади на полі. // Соціалістич-

на культура. - 1937. - № 1/7/. - С.10-11.

128. Наулко В.И. Развитие межэтнических связей на Украине. - Киев: Наукова думка, 1975. - 275 с.
129. Нові звичаї, добрі традиції.: Зб.ст. /Упоряд. В.Д.Бовкун. - Одеса, 1983. - 80 с.
130. Новые обряды в жизнь.-М.: Знание, 1981. - 77 с.
131. Носова Г.А. Рязнчество в православии. -М.: Наука, 1975. - 152 с.
132. Обряды и обрядовый фольклор.-М.: Наука, 1982. - 280 с.
133. Орел Л.Г. Хліборобські весняні обряди та звичаї.//Гам'ятки України. - 1966. - № 2. - С.51-52.
134. Орел Л.Г. Трудові свята на Хмельниччині.//Народна творчість та етнографія. - 1963. - № 2. - С.74-77.
135. Павлюк С.П. Народна агротехніка українців Карпат другої половини XIX-початку XX століття.-Київ: Наукова думка, 1986.-172 с.
136. Пазяк М.В. Українські прислів'я та приказки: Проблеми пареміографії. - Київ: Наукова думка, 1984. - 204 с.
137. Парік. Артіль "Зіноча праця".//Червоне село.-1924. - 22 січня.
138. Парняк М.С. Народні прикмети і передбачення.- Київ: Наукова думка, 1975. - 129 с.
139. Петров В.П. Вогнезрубна система хліборобства й хліборобський культ вогню. - Київ, 1930. - 60 с.
140. Пісні Годілля: записи Насті Присяжнюк в селі Погребище 1920-1970 рр.- Київ: Наукова думка, 1976. - 522 с.
141. Пісні Явдохи Зутхи./Записав Інат Танцюра. - Київ: Наукова думка, 1965. - 810 с.
142. Померанцева Э.В. Межэтническая общность поверий и быличек о полуднище.//Славянский и балканский фольклор. Генезис. Архаика. Традиции. - М.: Наука, 1978. - С.143-158.
143. Попов Б. Соціалістичні свята і обряди.//Соціалістична культура. - 1982. - С.28-29.

144. Попович Н.В. Мироззрение древних славян.-Киев: Наукова думка, 1985. - 167 с.
145. Попович Н.В. Молдавские новогодние праздники /XIX-нач.XX в./ - Кишинев, 1974. - 183 с.
146. Потебня А.А. О мифическом значении некоторых обрядов и поверий. - М., 1865. - 310 с.
147. Прогресивні народні традиції в збагаченні радянського способу життя. - Київ: Наукова думка, 1986. - 196 с.
148. Пропп В.Я. Русские аграрные праздники: Спыт историко-этнографического исследования. - Л., 1963. - 143 с.
149. Рабинович Н.Г. Счерки этнографии русского феодального города: Горожане, их общественный и домашний быт.-М.: Наука, 1978.-328с.
150. Росінська З. Трудові свята колгоспників Тернопільщини.//Народна творчість та етнографія.-1982. - № 4. - С.81-82.
151. Руденко М.А. Сучасні народні свята Націоністщини.//Літературно-мистецька Вінниччина. - Одеса, 1969. - С.130-133.
152. Руднев В.А. Праздники, обряды, ритуалы в трудовом коллективе. - М.: Профиздат, 1984. - 158 с.
153. Русские: семейный и общественный быт.-М.: Наука, 1969. - 336 с.
154. Рыбаков В.А. Язычество древних славян.-М.:Наука, 1981. -608 с.
155. Сахаров Н.П. Сказания русского народа. Вып. I: Народный календарь. - М.: Советская Россия, 1990. - 176 с.
156. Свидницький А. Великдень у подолян.//Сенова: Іжно-русский літературно-ученый вестник.-1861. -Сктябрь. - С.43-64.
157. Свята та обряди Радянської України.-Київ:Наукова думка, 1971. - 272 с.
158. Свята та обряди трудящих Києва. - Київ:наукова думка, 1982.-228с.
159. Свято врожаю в селі Корцамівці Вінницької округи.//Перське село. - 1923. - 5 вересня.
160. Селиванов В.В. Год русского земледельца.-М., 1914. - 156 с.
161. Симашкевич М. Историко-географический и этнографический очерк

- Подолли. - Каменец-Подольский, 1875. - 182 с.
162. Сл. и в-ко. Из Подольской старины. - СПб., 1912. - 113 с.
163. Снегирев И.М. Русские простонародные праздники и суеверные обряды. - М., 1837. - Вып. I.
164. Советские традиции, праздники и обряды: словарь-справочник. - Киев: Политиздат Украины, 1986. - 224 с.
165. Современные этно-социальные процессы на селе. - М.: Наука, 1986. - 248 с.
166. Соколова В.К. Весенне-летние календарные обряды русских, украинцев и белорусов. - М.: Наука, 1979. - 278 с.
167. Соколова В.К. Хлеб /злаки, солома/ в зимней обрядности восточных и южных славян. // Македонский фольклор. - Скопје, 1975. - № 15-16.
168. Социалистическая обрядность. - Киев: Вища школа, 1985. - 344 с.
169. Соціалістична обрядність на Україні: Історичний досвід та сучасні проблеми. - Київ: Наукова думка, 1986. - 224 с.
170. Стельмах Г.П. Формування нових звичаїв в українському колгоспному селі. // Народна творчість та етнографія. - 1957. - № 1. - С. 90-97.
171. Стеценко С.Е. Развитие новой советской обрядности в Украинской ССР. // Сов. этнография, 1976. - № 6. - С. 3-13.
172. Сумцов Н. Хлеб в обрядах и песнях. - Харьков, 1885. - 4 с + 140 с.  
*Сумцов Н. Тур в народній словесності // Київська стар. 1887 рік.*
173. Суханов И.В. Обычай, традиции, преемственность поколений. - М.: Политиздат, 1976. - 216 с.
174. Терновская С.А. Словесные формулы в урожайной обрядности восточных славян. // Фольклор и этнография: Обряды и обрядовый фольклор. - Л., 1974. С. 137-143.
175. Тихоницкая Н.Н. Сельскохозяйственная толока у русских. // Советская этнография. - 1934. - № 4. - С. 73-90.
176. Токарев С.А. История зарубежной этнографии. - М.: Высшая школа, 1976. - 352 с.
177. Токарев С.А. История русской этнографии: дооктябрьский период.

- М.: Наука, 1966. - 456 с.

176. Токарев С.А. Народные обычаи календарного цикла в странах зарубежной Европы /опыт структурно-исторического анализа/. //Советская этнография. - 1978. № 6. - С.15-29.
177. Токарев С.А. Обычи и обряды как объект этнографического исследования. //Советская этнография.-1980. № 3. - С.26-36.
178. Токарев С.А. Религиозные верования восточнославянских народов XII-начала XX в.-М.-Л.: Изд-во АН СССР,1957. - 164 с.
179. Толстая С.М. Пажание реки, дороги. //Славянский и балканский фольклор: духовная культура Полесья на общеславянском <sup>ко</sup> фоне.-М., 1986. - С.18-22.
180. Толстая С.М. Полесский народный календарь. Материалы к этно-диалект-ному словарю. //Славянское и балканское языкознание: язык в этнокультурном аспекте. - М.: Наука,1984.-С.178-200; Славянское и балканское языкознание: проблемы диалектологии категория посессивности: -М.: Наука,1986.-С.98-131; Славянский и балканский фольклор: духовная культура Полесья на общеславянском фоне. - М.: Наука,1986. - С.178-242.
181. Толстые Н.И. и С.М. Заметки по славянскому язычеству. 5. Защита от града в Драгачеве и других сербских зонах. //Славянский и балканский фольклор: Обряд.Текст. -М.: Наука,1981.-С.44-120.
182. Традиции, обряды, современность. - Киев: Политиздат Украины, 1983. - 294 с.
183. Традиционные и новые обряды в быту народов СССР. - М.: Наука, 1981. - 173 с.
184. Труды этнографическо-статистической экспедиции в Западно-русский край, снаряженной РГО. Гго-западный отдел. Материалы и исследования, собранные Н.И.Чубинским. Т.1: Верования и суеверия. Загадки и пословицы. Колдовство. - СПб,1872.,1872.-224 с.
185. Труды этнографическо-статистической экспедиции в Западно-рус-

- ский край, снаряженной РГО. Тго-западный отдел. Материалы и исследования, собранные П.П.Чубинским. - Т.3: Народный дневник, СПб., 1872. - 486 с.
188. Тульцева Л.А. Современные праздники и обряды народов СССР. - М.: Наука, 1985. - 191 с.
189. Тульцева Л.А. Традиционные верования; праздники и обряды русских крестьян. - Знание, 1990 /Новое в жизни, науке, технике. Сер... Атеизм и религия: история, современность. II/. - 64 с.
190. Українські прислів'я та приказки. /Відпов.ред. С.Д.Зубков; упорядкування С.В. Мишанича, М.М.Павяка. - Київ: Дніпро, 1984. - 389 с.
191. Усачева В.В. Обряд "полазник" и его фольклорные элементы в ареале сербскохорватского языка. //Славянский и Балканский фольклор, Генезис. Архаика. Традиции. - М.: Наука, 1978. - С.27-47.
192. Усенко Д. Про організацію культурного дозвілля в полі. //Соціалістична культура. 1937. № 1/7/. - С.36-38.
193. Фольклор и этнография: Обряды и обрядовый фольклор. /АН СССР. Ин-т этнографии им.Миклухо-Макля; отв.ред. Б.Н.Путилов. - Л.: Наука, 1974. - 276 с.
194. Фрезер Л. Золотая ветвь. /Редакция, послесловие и комментарии С.А.Токарева. - М.: Политиздат, 1980. - 831 с.
195. Харченко П. Стародавній Спас і теперішнє Свято Врожан //Селянський будинок. - 1926. - № 7-8. - С.11-14.
196. Хижняк П. Культурно-масова робота в полі. //Соціалістична культура. - 1939. - № 4. - С.30-32.
197. Чижикова Л.И. Об этнических процессах в восточных районах Украины /по материалам экспедиционного обследования 1966 г./. //Советская этнография. - 1968. - I. - С.18-31.
198. Чистов К.В. Народные традиции и фольклор: Счерки теории. -Л.:

Наука, 1986. - 304 с.

199. Чичеров В.И. Зимний период русского земледельческого календаря XVI-XIX веков. /Очерки по истории народных верований/. - М.: Изд-во АН СССР, 1957. - С.236. /Тр. ин-та этнографии АН СССР. - Т. XI/.
200. Павлова Г.Г. Конференция "Вопросы развития социалистических праздников и обрядов"; //Советская этнография. 1983. - № I. - С. 140-142.
201. Шевченко В. Спроба описати і витлумачити двох весняних хліборобських свят Карпатських греків. //Етнографічний вісник, 1930. - Кн.9. - С.111-126.
202. Шейковский К. Быт Подолия. - Киев, 1860. - 32 с.+74 с.
203. Шелепало О. Розкриття народних талантів. //Радянське Поділля. 1986. - 9 вересня.
204. Шишацкий -Ильич А. Местечко Олешевка /Козелецкого уезда Черниговской губернии/ в историческом и этнографическом отношении. //Черниговские губернские ведомости. 1854. - № 21. - С. 141-143; - № 22. - С.148-154; № 23. - С.156-161; - № 24. - С.169-172; - № 25. - С.174-178; - № 26. - С. 179-185; - №27 - С. 188-197; - № 28. - С. 199-204; - № 29. - С. 207-211; - № 30. - С.214-217; - № 31. - С.220-224.
205. Шпак З.В. Культурно-обрядова спадщина минулого, як джерело формування соціалістичної обрядності. //Народна творчість та етнографія. - 1982.-№ 3. - С.67-70.
206. Шуров И. Календарь народных примет, обычаев и поверьев на Руси. - М., 1867. - 30 с.
207. Бр. Культобслуговування на полі: /Досвід Вінницької області/. //Соціалістична культура.- 1937. - № 1/7/. - С.8-9.
208. Ядуркинский Л.П. Обрядности и песни, касающиеся жатвы хлеба. //Известия XI археологического съезда в Киеве.- 1898.-№ 10.

- С. 75-76.

209. Ядуржинский Х. Рождественская интермедия /коза/. //Киевская старина. - 1898. - № 10. - С.75-76.

### АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Рукописные фонды Института искусствоведения, фольклора и этнографии им. М.Ф.Рильского АН УССР:

- Ф. I-4. Ед.хр. 210. Етнографічна комісія. Дмитрук Н. Гнива. 1925-1929 р.р.
- Ф. I-5. Ед.хр. 425-428. Етнографічна комісія. Рябий М.В. Народні пісні, весілля, народний календар, вірування, легенди, повір'я, прикмети, молитви, замовлення, похорон, господарська діяльність та інше. Записано в с.Кукавка Могилів-Подільського району. 1926-1932 р.р.
- Ф. I-7. Ед.хр. 685-687. Етнографічна комісія. Кореспондентська мережа. Фольклорні та етнографічні матеріали, зібрані окремими кореспондентами у Вінницькій області. 1926-1930 р.р.; Ед. хр. 737. Етнографічна комісія. Кореспондентська мережа. Фольклорні та етнографічні матеріали, зібрані окремими кореспондентами в Кам'янець-Подільській області. 1926-1932 р.р.
- Ф. I-доп. Ед.хр. 567. Народний календар. Літній цикл. Маковія. Ед. хр. 587-588. Народні методи ведення городніх робіт, способ зберігання врожаю, звичаї та обряди, пов'язані з городництвом. Матеріали зібрані в Київській, Житомирській, Хмельницькій, Вінницькій та Черкаській областях; Ед. хр. 595. Способ підготовки ґрунту і зерна до сівби; прикмети, легенди, звичаї, обряди пов'язані з сівбою. Матеріали зібрані у Вінницькій, Житомирській, Волинській, Хмельницькій областях.

- Ф. І4-5. Ед.хр. 243. Експедиція до Вінницької та Ритомирської областей для записування обжинкових пісень та обжинкового обряду /серпень-вересень 1951 р./.
- Ф.ЗІ-2. Ед.хр. 41. Танцюра Г.Т. Народні звичаї, прикмети, повір'я, легенди тощо про погоду, тварин, їжу, побут. 1918-1929р.р.
- Ф. 43-6. Ед.хр. 250-279. Кабінет антропології та етнології. Матеріали про жнива. 1922-1925 рр.

Вінницький обласний державний архів.

Камянець-Подольський обласний державний архів.

Архів Вінницького обласного научно-методического центра народного творчества и культурно-просветительной работы /ОНМЦ/.

Архів Тернопольского ОНМЦ

Архів Хмельницького ОНМЦ.

Сравнительный календарь основных сельскохозяйственных работ украинцев, русских и белорусов в народных пословицах и приметах<sup>1</sup>

Дата		Народные названия праздников р - русские, у - украинские, б - белорусские	Выполняемые работы на Подолье и др. регионах Украины	Выполняемые работы в России	Выполняемые работы в Белоруссии
старый стиль	новый стиль				
1	2	3	4	5	6
01.03	14.03	Явдохи /у/, Евдокии /р/, Овдокий /б/	Обрезают фруктовые деревья; вытягивают из погреба картофель для посадки.		Помидоры на рассаду сажали и на окне держали.
05.03	18.03	Конон Огородник/р/		Начинают копать грядки.	

<sup>1</sup> Приметы и пословицы украинцев собраны автором на Подолье, русских - взяты из книг В.И. Чичерова "Зимний период русского земледельческого календаря XVI-XIX веков /Очерки по истории народных верований /" и М.М. Громько "Трудовые традиции русских крестьян Сибири /XVIII - первая половина XIX в./; белорусов - из работы С.М. Толстой "Полесский календарь. Материалы к этнодиалектному словарю".

1	1	2	1	3	1	4	1	5	1	6
17.03	30.03	Олекси Теплого /у/	Алексей с гор потоки /р/		Выставляют улья на ули- цу.					"От Алексея начи- нают овес сеять".
25.03	07.04	Благов'щення /у/			Бог благословляет землю на сев, сеют капустную расса- ду, начинают сев зерновых.					
26.03	08.04	Благоуста /б/								"На Благоусту сей капусту".
	28.04	Пуда/у/. Пуд /р/			Сейли тыкву, чтобы каждая выросла в пуд.					
23.04	06.05	Георг'я /у/. Юра /у/. Юрай/б/			Сейли бахчевые культуры и тыкву; осматривали озимые всходы, замечали: "коли на Юра сховається в хит' куря, буде урожай, а коли горо- бець - ликолиття".					
25.04	08.05	Святого Марка /у/. Марко-ключ /б/			"На святого Марка сіється гречка-татарка /для цвету на поживу пчелам/.					Отмькает ключом землю, начинают сев ярых зерновых.

1	2	3	4	5	6
27.04	10.05	Семен Ранопашец			Начинают раннюю пахоту.
01.05	14.05	Еремей запрягальник /р/			"На Еремея запрягальника и ленивая соха в поле выезжает".
02.05	15.05	Борис-Глеб Сятели /р/			"Борис-Глеб сеют хлеб"
05.05	18.05	Орина Рассадница /р/			Сеют капустную рассадку
06.05	19.05	Иов Горошник /р/			Сеют горох
08.05	21.05	Иван Довгий /Длинный /у/б/ Иван Пшеничник /р/	Сеют огурцы "цоб довг! були"	Сеют пшеницу	Сеют огурцы, тыквы будут длинными
09.05	22.05	Миколи /у,б/	"Якщо не посівав про-са до Миколи, то не сій ніколи", "До Миколи не сій гречки не стрики овечки".		Осматривают озимые всходы, в них должна спрятаться ворона. Сеют огурцы
Четвертая среда после Пасхи		Перепахавна среда /б/			

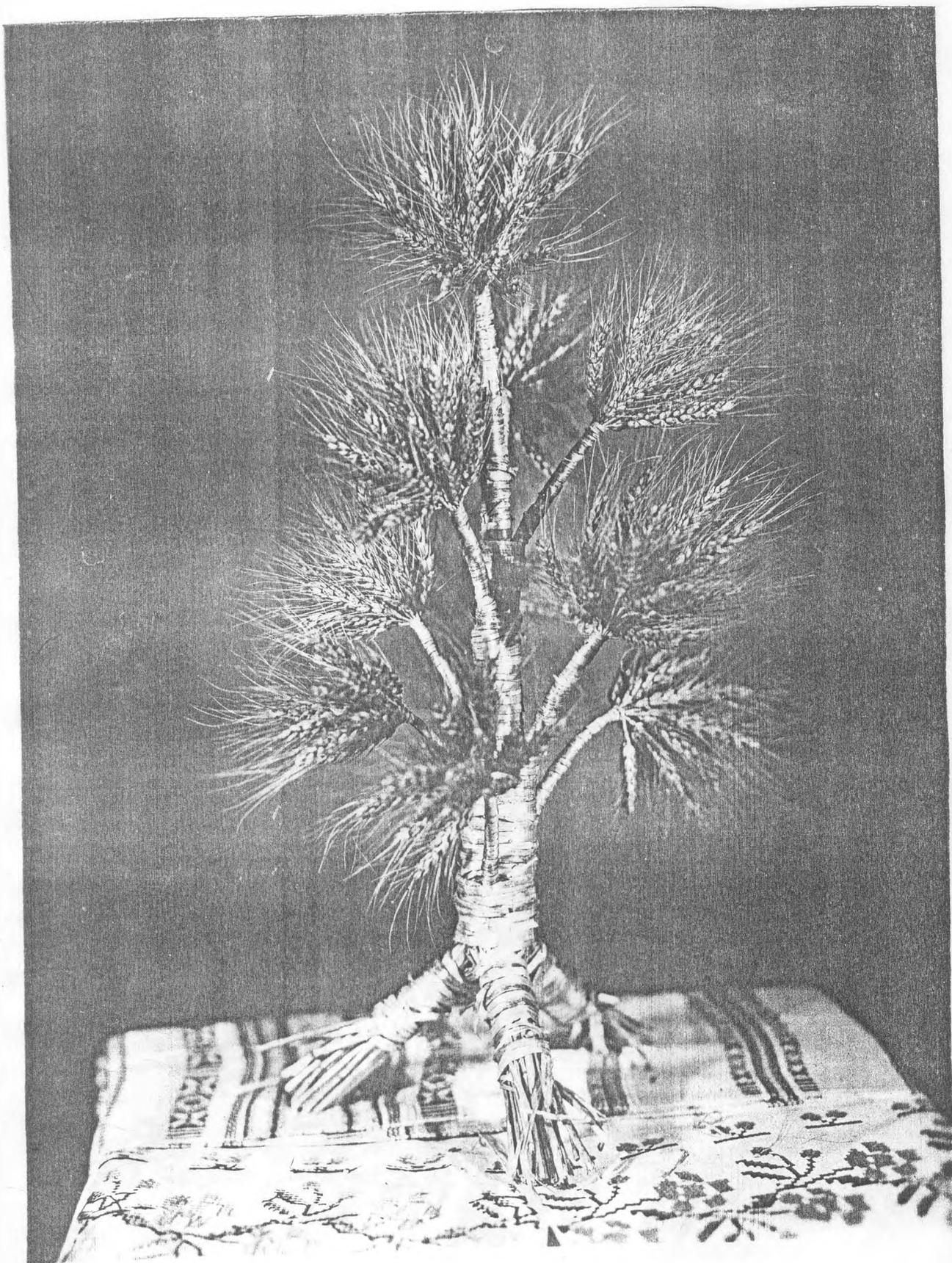
1	2	3	4	5	6
Суббота в канун Троицы или зеленых свят	Духова суббота /б/		Сеют огурцы, чтобы были зелеными		Садят капусту
10.05	23.05	Семена Зилота /у/	Собирают лекарственные растения		
14.05	27.05	Сидор Огурешник /р/		Сажают огурцы	
16.05	29.05	Федор хитник /р/		Сеют ячмень	
18.05	31.05	Федот Овсяник /р/		Сеют овес	
21.05	03.06	Алена-Ленувейка /у/.	Сеют лен	"Посеешь лен на Алену - будут длинные льны"	Сеют лен
		Уляна /б/.			
		Алена-Длинные льны /р/			
25.05	07.06	Ивана Головатого /у/	Высаживают капустную рассаду "щоб капуста була головатой"		
31.05	13.06	Еремей Распрягальник /р/		Основные полевые работы должны быть окончены	
09.06	22.06	Кирила /у/	Начинали сенокос		

I	I	2	!	3	4	5	6
I-й вторник				Громницы /у/	Начинали сенокос		
Петровского пос-та							
12.06	25.06			Онуприй /у/, Онофрий, Онохрий /б/	"Як посіяти гречку, то вродить така велика, як у Онупрія борода"		"Гречку як сеяти, ждуть як Онохрий, а уж на Онохрий сеять"
13.06	26.06			Акулина Гречишница /р/	Сеють гречку		
24.06	07.07			Ивана Лопухатого /у/ Ивана Купала /у,р/ Ивана Петровчаного/б/	До Ивана Лопухатого запердали есть вишни	"На Ивана Купала собирают травы"	Сбор лекарственных растений
29.06	12.07			Петра /у/, Петро /б/, Петров день /р/	Пекли хлеб из нового урожая и освещали в церкви. "На Петра зашпортують молоду картоплю". За 3-4 дня до Петра зажинки	"Ладь косы и серпы к петрову дню"	До Петра не идут в грядки
30.06	13.07			Полупетро /б/			Начинают жатву

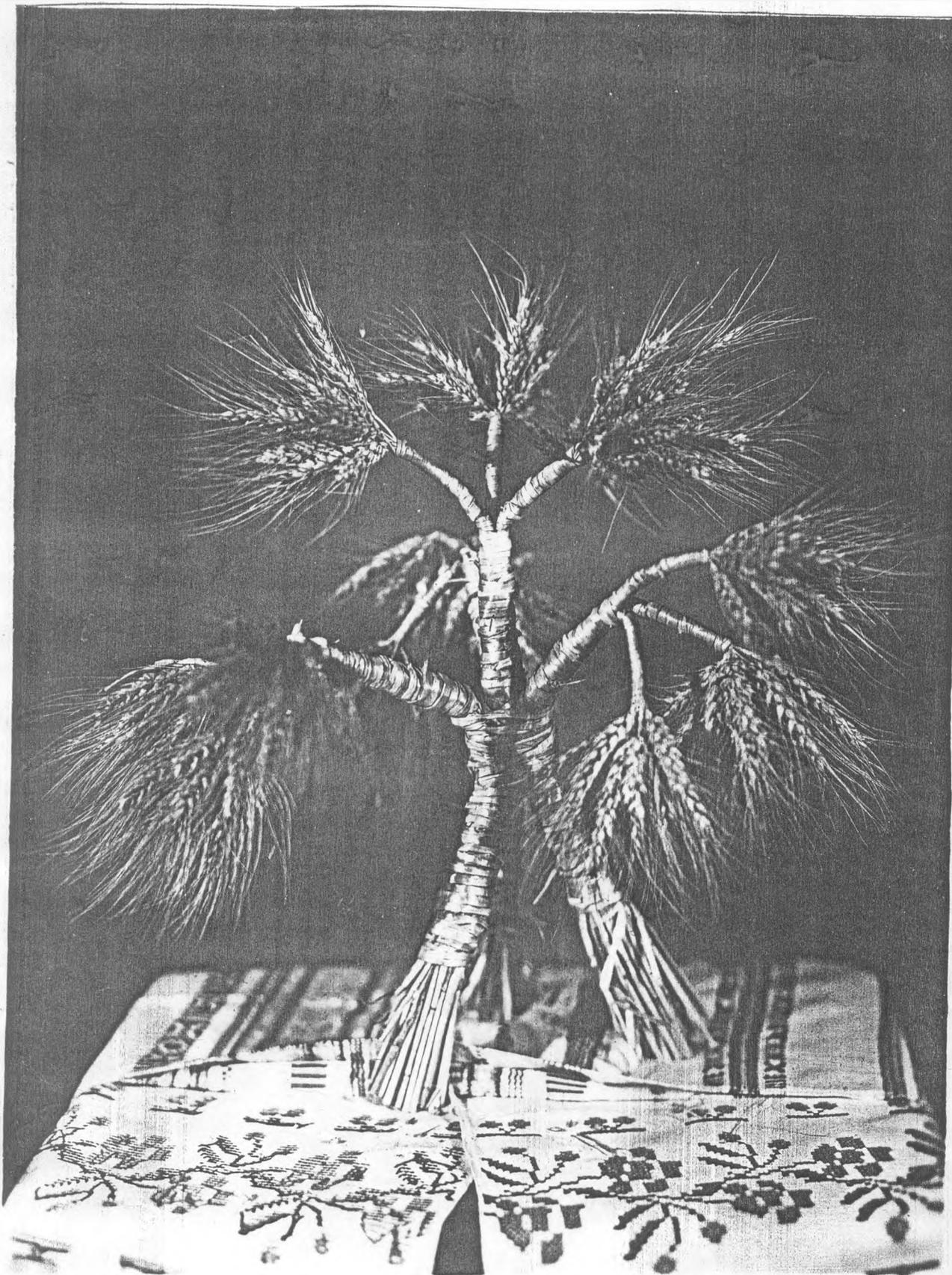
1	2	3	4	5	6
08.07	21.07	Прокофий Жатвенник /р/, Прокопа /у/	"На Прокопа стоять перш! копи"	Начало жатвы, зажинают рожь"	
20.07	02.08	Ильи	До Ильи запрещають кушать груши		"На Петра хлеба из макатра, а на Лю полну печ налью"
01.08	14.08	Маковей /у/ Первый спас /р/	До Маковей не едят мак, семена подсолнечника и морковь. День благодарен- ния за жатву. После Мако- вей начинают ранний сев озимых	"С первого Спаса озимь сеять начинай, а до Флорова дня кончай"	
02.08	15.08	Степан Сеновал		Кончают сенокосные работы	
06.08	19.08	Спаса /у/; Второй Спас /яблочный/ /р/, Испас /б/, Преображенье /р/	До спаса не едят яблук. День благодарения за уро- жай. Освещают яблоки, мед, иногда колосья хлеба	Освещают плоды, яб- локи, груши, мед	Освещают плоды, мед
15.08	28.08	Перша Пречиста /у,б/, Успенье /р/, Вспленне /б/	После I-й Пречисты сред- ний сев озимых	"Успенье кончает до- жинки". "До Успенья пахать - копу лишнюю нажать".	На Пречисту освя- щают "бороду", после первой пре- чисты делают засев

I	!	2	!	3	!	4	!	5	!	6
16.08	29.08	Третий спас /р/, Хлебный спас /р/						"Третий спас хлеба припас". "Первый Спас - на воде стоят, второй - яблоки едят, тре- тий - полотна продают, хлеб припасают"		
25.08	07.09	Варфоломеев день /р/						"Пришел Варфоломей жито на зиму сей"		
26.08	08.09	Наталья Овсяница /р/						Закашивают овес		
28.08	10.09	Анны Скирдницы /р/						Хлеб складывают в скирды		
29.08	11.09	Ивана Постного /р/, Головостечение /б/, Головосек /б/						"На Ивана Постного собирают коренья рослые"	Сеяли ози- мую рожь	
08.09	21.09	Вторая пречиста /у/	До 2-й пречисты						Между I-й и II-й Пречистой сеют жита	
14.09	27.09	Задвижение /р/, Взюжанье /б/ Здвиженье /б/						Хлеб с поля движется	"До Ивана севба кохана, а после здвиженья тре добро рукою дзвигаць"	

1	2	3	4	5	6
15.09	28.09	Никита Репорез /р/		Заготавливали репу	
17.10	30.10	Ивана Богослова	"Хто не пос'яв жита до Івана Богослова, той не варт доброго слова"		
18.10	31.10	Луки /б/	Озимый чеснок сажают"		"Хто сие до Луки, то не буде маты хлиба, ни муки"
08.11	21.11	Михайла /у/	До Михайла необходимо окончить все полевые работы		



а/ Традиционная обжиночная квітка. с. Сокиринці Винницький район.



б/ Традиционная обжиночная квитка. с. Маньковцы Барский район.



в/ Современная обжиночная квітка из нескольких видов злаков  
с. Степашки Гайсинский район Винницкая область.